

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Забайкальский государственный университет»
(ЗабГУ)

На правах рукописи

МАКАРОВА Ирина Александровна

**МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ БРАКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ:
ОСОБЕННОСТИ, ФАКТОРЫ, МОТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ)**

Специальность 22.00.04 Социальная структура,
социальные институты и процессы

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:
д-р социол. наук, доцент
Романова Илона Валерьевна

Чита – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы	
исследования межнациональных браков	18
1.1. Межнациональные браки: основные теоретические подходы к исследованию	18
1.2. Методы, инструменты и технология социологического исследования межнациональных браков	46
Глава 2. Особенности, факторы, мотивы формирования	
межнациональных браков в современных условиях	
(на примере Забайкальского края)	64
2.1. Факторы, влияющие на выбор партнера в межнациональном браке в современных условиях	64
2.2. Мотивы формирования межнациональных браков	83
2.3. Особенности межнациональных браков в Забайкальском крае	106
Заключение	135
Список литературы	140
Приложение	161

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Развитие межнациональных отношений в современном мире связано с двумя объективно существующими и друг другу противоречащими тенденциями: тенденцией к объединению наций – межнациональной интеграции, – и тенденцией к самостоятельному функционированию каждой из наций – национальной дифференциации.

Объективные причины межнациональной интеграции кроются в развитии экономических связей и отношений, развертывании процессов глобализации. В результате этих процессов нации преодолевают свою замкнутость, изолированность, вступают в более тесное взаимодействие между собой. Смещение народов, языков и культур, межкультурное взаимодействие стало нормой повседневной жизни. Современные условия создали предпосылки образования межнациональных браков.

Брак – традиционный способ создания семьи и важный показатель жизненного счастья человека. Стабильность брака и созданной на его основе семьи в значительной мере зависят от многих факторов: степени толерантности между представителями различных наций, культуры, обычаев будущих супругов, мотивов их выбора. Среди побуждающих мотивов при заключении брака преобладают – любовь (понятие далеко не однозначное для разных людей); желание избавиться от одиночества, желание иметь детей, нередко материальные и бытовые мотивы¹.

Межнациональные браки являются важным инструментом в процессе биосоциальной саморегуляции общества. Изучение проблем смешанного супружества позволит выяснить механизмы развития будущих брачно-семейных межнациональных отношений, дополнить имеющиеся знания и прогнозировать их дальнейшее развитие.

---

¹ Волченкова Е.В. Классификация и характеристика мотивов вступления в брак // Вестник НГУ им Н.И. Лобачевского. 2014. № 2 (34). С. 31-36.

Социологическое исследование межнациональных браков важно для Забайкальского края, на территории которого проживают представители более 120 национальностей.

Современная многонациональность Забайкальского края поддерживается притоком мигрантов из Средней Азии, Китая; вынужденных переселенцев из бывших республик СССР, зон напряженности и вооруженных конфликтов, что способствует увеличению количества смешанных браков. Большую часть мигрантов составляют мужчины трудоспособного репродуктивного возраста.

При общепринятой важности проблемы межнациональных браков следует отметить его особую специфику для Забайкальского края – его трансграничность.

Межнациональные браки имеют историческое прошлое и характерны для большинства внутренних регионов России, где представители различных народов длительное время проживают совместно, адаптированы к культуре, складу жизни, обычаям друг друга. Для Забайкальского края на эту общепризнанную общероссийскую действительность в последнее время интенсивно накладывается ощутимый приток мигрантов с иной культурой, иными обычаями, иной ментальностью.

Институт межнационального брака на территории края требует исследования и глубинного понимания сущности данной проблемы, предполагающей объяснение мотивов и факторов выбора партнера для смешанного брака на индивидуальном уровне, реакции социального окружения, исследования развития взаимоотношений супругов и особенностей смешанных браков.

Нарождающаяся новая ситуация в сфере межнациональных браков, ее недостаточная изученность требует к ней интереса научной ответственности, и социология призвана сыграть одну из ведущих ролей.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение межнациональных браков, факторов, мотивов формирования, особенностей смешан-

ных семейно-брачных отношений относится к числу важнейших проблем социологии, этнологии, философии и психологии, которые получили обстоятельную разработку в трудах зарубежных и отечественных ученых. В разное время отечественными социологами проводились специальные исследования, посвященные проблемам развития и функционирования межнациональных отношений.

Анализ литературы по данной проблематике позволяет выделить ряд направлений по интересующей нас проблеме. В частности:

– теоретическое осмысление места межэтнических браков в современных сообществах освещены в работах Ю.В. Арутюняна, Э.С. Асановой, Р.А. Багарян, И.Б. Балдандоржиевой, К.Д. Басаевой, А.В. Верещагиной, Л.А. Деловой, Л.М. Дробижевой, А.Д. Жалсараева, Е.В. Зейтунян, С.В. Колударовой, В.И. Козлова, Г.С. Махаровой, А.Р. Хабибуллина² и др.

– состав семьи, внутрисемейные отношения, воздействие специфически этнических отношений на социальную мобильность, распределение ролей в семье рассматривали С.А. Арутюнов, С.Б. Батомункуева, К.Д. Басаева, Э.В. Гылыкова, Ф.Б. Бурханова, Л.М. Дробижева, А.Г. Здравомыслова, В.И. Козлов,

---

² Арутюнян Ю.В. Трансформация постсоветских наций. М.: Наука, 2003. 310 с.; Асанова Э.С. Межэтническое взаимодействие в условиях национально-смешанных семей // Вестник Адыгейского государственного университета. 2008. № 8. С. 35-36; Багарян Р.А. Социально-психологические условия устойчивости межэтнического брака: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тамбов, 2009. 24 с.; Верещагина А.В. Этнически смешанные семьи на Северном Кавказе: Образование и межэтническая адаптация: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д., 2003. 23 с.; Делова Л.А. Социокультурные факторы межэтнической брачности: На примере Республики Адыгея, социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2001. 23 с.; Дробижева Л.М. Этносоциологическое исследование современности. М.: Мысль, 1978. 242 с.; Зейтунян М.А. Межэтнический брак в системе социально-ценностных взаимодействий студенческой молодежи Республики Адыгея: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2006. 24 с.; Корнеева С.В. Межнациональные браки с иностранным партнером в современных условиях российского общества: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2006. 23 с.; Козлов В.И. Национальности в СССР: этнодемографический обзор. М.: Статистика, 1981. 122 с.; Махарова Г.С. Национально-смешанные браки в Республике Бурятия на современном этапе: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2003. 24 с.; Хабибуллина А.Р. Межэтнические отношения в Республике Башкортостан в начале XXI в.: традиции межнациональных браков // Вестник ЧелГУ. 2009. № 16. С. 160-164; Басаева К.Д. Семья и брак у бурят: 2-я пол. XIX - нач. XX в. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1991.; Балдандоржиева И.Б. Смешанные браки как аспект межэтнического взаимодействия (на примере Республики Бурятия). Улан-Удэ. 2005. 148 с.; Жалсараев А.Д. Некоторые результаты исследования межнациональных браков (по материалам Дворца бракосочетания г. Улан-Удэ) // Быт бурят в настоящем и прошлом. Улан-Удэ, 1980. 160 с.

И.О. Мусаева, И.И. Осинский, Л.Н. Попова, А.А. Сусоколова, Т.Л. Трифонова, Л.В. Чуйко, О.И. Шкаратан, В.Г. Яковлева³ и др.

– динамика межнациональной брачности, факторы стабильности межнациональных семей отражены в работах таких авторов, как У.С. Абдуллаев, Р.А. Ачылова, С. Гаджиева, О.М. Гусейнов, Г.С. Гончарова, Ю.А. Евстигнеев, Н.М. Киселева, В.П. Кривоногов, М.А. Меретуков, Т.Б. Савина, А.А. Сусоколов, В.В. Мархинин, Б.Н. Попов, Г.Г. Силласте, Л.С. Соловей, Г.Р. Столярова, Т.А. Титова, А.В. Топилин, Н.К. Уразгильдиева, М.Я. Устинова, Л.В. Чуйко⁴ и др.

– раскрываются тенденции заключения межэтнических браков, а также их множественная социально-экономическая обусловленность А.Б. Орловым, Г.В. Осиповым, Э.А. Пафманом⁵ и др.

– описываются признаки устойчивости межэтнического брака Р.У. Ричардсоном, В.М. Розиным, Ю.Б. Рюриковым⁶ и др., детерминизм как благо-

---

³ Арутюнов С.А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. М.: Инфра-М, 1989. 320 с.; Бурханова Ф. Б. Брак и семья у башкир // Социологические исследования. 2015. № 8, С. 66-74; Дробижева Л.М. Этносоциологическое исследование современности. М.: Мысль, 1978. 242 с.; Здравомыслова О.М., Арутюнян М.Ю. Российская семья на европейском фоне. М.: Институт социально-экономических проблем РАН, 1998. 231 с. Трифонова Т.Л. Особенности ценностных ориентаций современных межнациональных семей (На материалах Республики Бурятия): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Улан-Удэ, 2008. 22 с.

⁴ Абдуллаев У.С. Изучение однонациональных и национально-смешанных семей в сельских местностях Андижанской обл. Узбекской ССР // Новое в этнографии. 1989. Вып. 1. С.45-52.; Ачылова Р.А. Межнациональные браки и семьи в СССР. М., 1968; Гаджиева С. Семья и брак у народов Дагестана в XIX - начале XX в. М., 1985; Гусейнов О.М. О некоторых характеристиках функционирования и развития межнациональных семей // Научный коммунизм. 1983. № 2. С.28-35; Дробижева Л.М. Духовная общность народов СССР. Историко-социологический очерк межнациональных отношений. М., 1981; Гончарова Г.С. Динамика и факторы формирования этнически смешанных семей у народов Южной Сибири // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2014. Т. 12, вып. 1. С. 98-107; Евстигнеев Ю.А. Национально-смешанные браки в Махачкале // Советская этнография. 1971. № 4. С. 26-30; Киселева Н.М. Межнациональные браки в Адыгее // Культура и быт адыгов // Культура и быт адыгов. Вып. 1. Майкоп, 1976; Кривоногов В.П. Межэтнические браки у хакасов в современный период // Советская этнография. 1980. № 3. С. 13-18.; Меретуков М.А. Межнациональные браки у адыгов в XIX - XX вв. // Культура и быт адыгов (Этнографические исследования). Вып. 2. Майкоп, 1986; Савина Т.Б. Межнациональная семья на Северном Кавказе // Известия Северо-Кавказского научного центра Высшей школы. Общественные науки. 1984. № 1. С. 18-25.; Сусоколов А.А. Национально-смешанные браки и семьи в СССР. М.: Мысль, 1987.

⁵ Орлов А.Б. Эволюция межличностных отношений в семье: основные подходы, ориентации и тенденции. О положении семей в Российской Федерации / Доклад Национального Совета по подготовке и проведению Международного года семьи в Российской Федерации. М.: МИСИ, 1994. С. 31-114; Осипов Г.В. Теория и практика социологических исследований в СССР. М.: Наука, 1979. 343 с.; Пафман Э.А. Нравственно-психологический климат семьи. М., 1983. 230 с.

⁶ Ричардсон Р.У. Силы семейных уз. СПб.: Акцидент, 1994. 325 с.; Розин В.М. Судьба молодой семьи: Психол. размышления о соврем. любви и семье. Ожидания и разочарования. Идеалы и реальность. М.: Московский рабочий, 1990. 107 с.; Рюриков Ю.Б. Три влечения: Любовь, ее вчера, сегодня и завтра. Кемеровское книжное издательство, 1984. 230 с.

получного Н.А. Коваль, В.Сатир, Н.Ю. Синягина⁷ и др., так и кризисного развития межэтнической семьи В.В. Александрова, В.Н. Соколова, А.С. Спиваковская⁸ и др.

– проблемами межэтнической адаптации супругов в межнациональных семьях и детей в контексте этнической идентификации занималась следующая группа ученых: Н.А. Алексахина, А.Г. Волков, Г.С. Гончарова, Л.В. Горизонтов, В.В. Гриценко, В.П. Левкович, В.В. Мархинин, О.В. Осипова, Б.Н. Попов, Г.Г. Силласте, Л.С. Соловей, Г.Р. Столярова, Т.А. Титова, А.А. Томилов, А.В. Топилин, Н.К. Уразгильдиева, М.Я. Устинова⁹ и др. Указанная литература советского периода представляет ценность для современных исследователей в качестве источников при сравнительном анализе.

Однако количество работ, направленных на исследование мотивов формирования межнациональных браков, и проблем, связанных с этим, недостаточно. Сказывается некоторая закрытость темы, обусловленная интим-

---

⁷ Коваль Н.А. Психология семьи и семейной дезадаптивности. Тамбов. Изд-во ТГУ, 2007. 190 с.; Сатир В. Как строить себя и свою семью. Педагогика-Пресс, 1992. 192 с.; Синягина Н.Ю. Современная молодая семья: взрослые и дети. СПб.: КАРО, 2007. 250 с.

⁸ Книга молодой семьи: Сборник / сост. В.В. Александрова. Ленинград, 1989. 149 с.; Соколова В.Н., Юзефович Г.Я. Отцы и дети в меняющемся мире. М., 1991. 150 с.

⁹ Алексахина Н. Этнически смешанные браки в РФ. М., 1996. 250 с.; Орлова Н.В. Брак и семья в международном частном праве. М, 1966. 310 с. Волков А.Г. Этнически смешанные семьи в СССР: динамика и состав // Вестник статистики. 1989. № 7. С. 12-26; Мархинин В.В., Удалова И.В. Межэтнические браки: состояние, динамика, проблемные ситуации. Новосибирск СО РАН, 1998; Осипова О.В. Этническая идентификация потомков межнациональных браков: интерпретации и подходы. // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. - №2. - С. 46-49; Попов Б.Н. Межнациональные браки и их особенности в регионе // Межнациональные отношения в регионе (по материалам Якутской АССР). Якутск. 1990; Силласте Г. Русская семья в республиках России в условиях новой межнациональной ситуации (по материалам Мордовии и Чувашии) // Исслед. Рос. акад. гос. службы. Сер. 1, Социол. 1996. № 3; Соловей Л.С. К вопросу о национально-смешанных браках в Молдавии // Советская этнография. 1996. № 5. С.22-35.; Столярова Г.Р. Межэтнические семьи в Татарстане // Язык и национализм в постсоветских республиках: по матер. Междунар. симпозиума. М., 1994; Титова Т.А. Этническое самосознание в национально-смешанных семьях // Казань: Форте-Диалог, 1999; Томилов А.А. Опыт изучения национально-смешанных семей: (По материалам Западной Сибири) // Источники и методы изучения социальных и культурных процессов. Омск: Изд-во Омск. ун-та, 1988. С. 103-108. Топилин А.В. Межнациональные семьи и миграция: вопросы взаимовлияния // Соц. исслед. 1995. № 7; Уразгильдиева Н.К. Национально-смешанные семьи: социально-психологический портрет // Социально-этнические проблемы России и Северного Кавказа на исходе XX века. Р н/Д., 1998; Устинова М.Я. Некоторые вопросы изучения национально-смешанных браков и семей: (на примере Литвы) // Семья: традиции и современность. М., 1990; Семейнобрачные отношения у народов Сибири: проблемы, тенденции, перспективы. Гончарова Г.С., Савельев Л.Я. / Отв. ред. Ю.В. Попков. Новосибирск: Изд-во «Нонпарель», 2004. 288 с.; Горизонтов Л. Закон против счастья. Смешанные браки в истории двух народов // Родина. 1994. № 12. С. 64-67.

ностью и повышенной сложностью вопросов события, глубоко уходящих в психологию личности, социальные взаимоотношения разных народов и др. В связи с этим в данной диссертационной работе наряду с социологическими работами автором проанализирована этносоциальная, социально-психологическая, психологическая литература отечественных и зарубежных авторов.

Мотивы вступления в брак исследовали С.И. Голод, Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис, З.И. Файнбург, А.Г. Харчев, Л.Б. Шнейдер¹⁰ и др. Исследователи отмечали довольно большое разнообразие мотивов, лежащих в основе принятия решения о вступлении в брак: любовь, общность интересов, совпадение вкусов, стилей жизни, материальные соображения, случайность и пр.

Мотивация выбора партнера, как и специфика добрачного и предбрачного периодов, исследовалась в работах А.В. Абалакиной, З.И. Айгумовой, В.Р. Айгуновым, А.Н. Волковой, Л.Я. Гозмана, С.Д. Отбоевой, Л.П. Панковой, В.А. Сысенко, Б.Ю. Шапиро, В.И. Штильбанс¹¹ и др.

Мотивацию создания семьи анализировали отечественные ученые А.И. Антонов, Н.Г. Аристова, К.К. Баздырев, Т.А. Гурко, И.В. Игнатова, О.А. Карабанова, В.И. Косачева, К.Р. Копыстьянская, В.Т. Лисовский, Н.В. Осетрова, В. Сатир, Г.А. Сунгатуллина, М.Ф. Черныш, В.И. Чупров¹² и др.

На региональном уровне межнациональные браки не исследовались. Можно выделить лишь небольшое количество работ, посвященных исследованию различных сфер брака, семьи: роли и значению семьи в обществе посвящена работа А.Ф. Калинина, проблемы одиноких женщин исследовала Н.П. Рома-

---

¹⁰ Голод С.И. Личная жизнь: любовь, отношения полов. СПб., 1990. 230 с.; Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис Э. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2008. 672 с.; Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. — М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000.; Филокова Л. Ф. Современная молодая семья. М., 1993; Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1979.

¹¹ Айгумова З.И., Айгунов В.Р. Мотивация выбора супруга. М.: «Прометей» МПГУ, 2010. 216 с. Сусоколов А.А. Межнациональные браки в СССР. М.: Мысль, 1987. 142 с.

¹² Антонов А.И. Судьба семьи в России XXI века. М.: Статистика, 1980. 340 с.; Аристова Н.Г. Представления молодежи добрачного возраста о сексуальных отношениях и их последствиях // *Семья в представлениях современного человека*. М.: ИС АН СССР, 1990. Гурко Т.А. Тенденции развития института семьи в России // Женщина. Общество. Образование. Мат-лы XII Междунар. науч. конф. Минск, 2010. С. 140-143; Гурко Т.А., Игнатова И.В. Особенности брачного выбора в России в начале 90-х // *Семья в России*. 1997. № 3. С. 12-15; Лисовский В.Т. Социология молодежи. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996. 361 с.

нова, репродуктивное поведение семьи рассматривала И.В. Петрова, проблемы монородительских (отцовских) семей освещены в работе А.И. Михайловой, матримониальное поведение молодежи исследовала С.П. Пельменева¹³. Религиозные предпочтения населения региона, ценностный мир агинских бурят, межэтническую толерантность, региональную идентичность забайкальцев исследовал А.Г. Янков¹⁴.

Таким образом, недостаточная исследованность межнациональных браков в современных условиях, их особенности, факторы, мотивы формирования определили объект, предмет, цели и задачи данного диссертационного исследования.

Объектом исследования являются межнациональные браки в современных условиях.

Предметом исследования – факторы, мотивы формирования и особенности межнациональных браков в Забайкальском крае.

Гипотезы исследования:

– историческая многонациональность Забайкальского края и ее современная актуализация обуславливают повышенный уровень социальной неоднородности (гетерогенности) его населения, что снижает долю конфликтов на национальной почве и уменьшает напряженность в обществе по отношению к мигрантам. Межнациональная толерантность способствует образованию смешанных браков;

– качество межнациональных браков зависит от уровня самореа-

---

¹³ Калинин А.Ф. Семья как социальный институт. Чита: Поиск, 1999. – 112 с. Романова И.В. Адаптация одиноких женщин к посттрудовому периоду жизни. Чита: ЧитГУ, 2004. – 189 с.; Романова, И.В. Образ жизни одиноких женщин посттрудового периода в условиях современного российского общества: монография. Чита: ЗабГУ, 2011. – С. 252-253; Романова Н.П. Дробышевский. В.С. Терапия одиночества или терапия одиночеством? Чита: ЧитГУ, 2004. – 113 с.; Романова Н.П. Женщина и власть. Чита: ЧитГУ, 2007. – 240 с. Романова Н.П. Осинский И.И. Одинокие женщины: потребности, жизненные ориентации и пути их реализации. Чита: изд-во ЧитГТУ, 2000. – 231 с.; Пельменева С.П. Управление культурой матримониального поведения студенческой молодежи: гендерный аспект: автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. социол. наук. Чита, 2010. – 23 с.; Петрова И.В. Репродуктивное поведение семьи: социально-управленческий аспект: автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. социол. наук. Чита, 2012. – 24 с.; Михайлова, А.И. Монородительские (отцовские) семьи: социолого-управленческий аспект: автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. социол. наук. Чита, 2014. – 24 с.

¹⁴ Янков А.Г., Бороноев А.О. Этноссы Сибири в условиях современных реформ. Новосибирск; Изд-во "Нон-парель", 2003. 128 с.

лизации личности в чужом социуме;

– мотивы выбора брачного партнера в межнациональных браках основываются на реализации функции личной полезности и преобладании ценностей индивидуально-личностного порядка.

Цель диссертационного исследования – выявление особенностей межнациональных браков в Забайкальском крае, а также факторов и мотивов, влияющих на выбор партнера в таких браках.

Задачи исследования:

1) определить основные теоретико-методологические подходы к исследованию межнациональных браков; конкретизировать понятия «межнациональный брак», «факторы выбора партнера в межнациональном браке», «мотивы формирования межнациональных браков»;

2) разработать методику эмпирико-социологического исследования факторов, мотивов формирования межнациональных браков;

3) установить факторы, способствующие образованию межнациональных браков;

4) выявить мотивационные особенности выбора партнера в межнациональном браке;

5) выявить региональные особенности межнациональных браков и разработать рекомендации, направленные на гуманизацию межнациональных отношений.

Теоретическая основа исследования основывается на трудах российских и зарубежных ученых социологов, философов, психологов, этносоциологов, посвященных исследованию межнациональных браков и мотивов выбора партнера для брака.

В исследовании применены:

- теория функционализма (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс и др.);
- инструментальная теория выбора супруга (Р. Сентерс и др.);
- теория обмена (Дж. Хоманс и др.);

– теория аккультурации (Дж. Берри и др.).

Функционалисты рассматривают брак в качестве условия формирования семьи, которая выполняет жизненно важную роль по стабилизации общества и его физическому продолжению. Согласно инструментальной теории выбора супруга Р. Сентерсом, брак – это удовлетворению потребностей, (например, половая и потребность в принадлежности). Одни потребности присущи мужчинам, иные – женщинам. С позиции теории социального обмена предлагается оптимальное объяснение гендерным различиям мотивов вступления в брак у мужчин и женщин. Представители обоих полов обладают разной культурной базой для «экономической сделки» – заключения брака. Согласно теории аккультурации, комфортные межнациональные связи и толерантные отношения между людьми разных национальностей в полиэтническом государстве, приводят к заключению межнациональных браков.

Методологической основой исследования межнациональных браков являются методы и подходы, разработанные классиками социологии, работы отечественных и зарубежных исследователей по социологии семьи и этносоциологии. В диссертационном исследовании вступление в брак рассматривается на основе функционального подхода (Т. Парсонс¹⁵, Р. Бейлз¹⁶ и др.), согласно которому, потребность – это совокупность функций, необходимых для ее удовлетворения. В качестве вспомогательных подходов, были использованы прагматический и конфессиональный подходы. Прагматический подход основывается на том, что образование брачных пар – это своего рода следствие целенаправленного и рационального выбора партнеров, для того чтобы определенным образом усилить функцию полезности, где каждый участник задумывается, прежде всего, о своем благосостоянии, а не о

---

¹⁵ Парсонс Т. Современное состояние и перспективы систематической теории в социологии / Парсонс Т. О структуре социального действия. – М., 2000. С. 381-414.;

¹⁶ Современная американская социология / Под ред. В.И. Добренькова. - М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 96.

благополучию общества. Конфессиональный подход рассматривает межнациональные браки исходя из интересов, преобладающих в обществе

Методы исследования. Для решения поставленных задач использованы как общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, классификация, типологизация), так и социологические методы исследования (анкетирование, свободное (клиническое) интервью с респондентами, экспертный опрос, наблюдение, статистико-математический анализ эмпирических данных).

Анализ и обработка полученной информации осуществлялись с помощью программы SPSS (версия 18.0).

Информационную базу исследования составили материалы Федеральной службы государственной статистики России и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю, материалы текущего учета и переписей населения; официальные материалы министерств и ведомств; федеральные и региональные нормативно-правовые акты; результаты эмпирических и теоретико-прикладных исследований в области социологии, этносоциологии, этнопсихологии, этнографии, семействедения, гендерологии, а также телевизионные передачи, публикации научной и периодической печати, материалы сети Интернет, личные наблюдения автора.

Эмпирическую базу исследования составили результаты прикладных социологических исследований, проведенных в 2012-2015 гг., в которых автор выступал в качестве непосредственного исполнителя:

а) социологический анкетный опрос брачных партнеров, состоящих в смешанном браке *«Мотивы формирования межнациональных браков»*, проведенный автором в г. Чита и районах Забайкальского края в первой половине 2014 г.;

б) экспертный опрос на тему *«Межнациональный брак: конфессиональный аспект»* проведен в форме круглого стола в ноябре 2014 г.;

в) свободное интервью с респондентами, находящимися в межнациональном браке;

г) внешнее наблюдение – (невключенное).

В совокупности использования всех выборочных методов нам удалось опросить 395 респондентов.

Использование комплекса эмпирических методов позволило получить достаточно полную характеристику объекта исследования и исследовать поставленную проблему.

Научная новизна работы заключается в следующем:

1) установлено, что исследование института семьи и брака с различных научных подходов (социально-философского, функционального, конфликтологического, конфессионального, прагматического) создает основу для исследования феномена межнационального брака:

– на макросоциальном уровне как социального института, формирующегося под влиянием внешних и внутренних факторов, таких как межнациональная интеграция и сотрудничество, процессы миграции, демографическая диспропорция и др.;

– на микросоциальном уровне как социальной группы, предполагающей обмен ценностями, распределение обязанностей между супругами, соблюдение национальных обычаев и обрядов супругов. Конкретизировано понятие «межнациональный брак», а так же «факторы выбора партнера в межнациональном браке», «мотивы формирования межнациональных браков»;

2) разработана оригинальная методика исследования с учетом этнокультурного своеобразия. Посредством систематизации полученных данных выявлены общие и специфические особенности, мотивы и факторы вступления в межнациональный брак, как местного населения, так и приезжих мигрантов.

3) установлены факторы, способствующие созданию межнациональных браков. К общим факторам отнесено состояние межэтнических отношений в

регионе, выступающих показателем толерантности отношений между различными нациями и этническими общностями. Отмечено, что религиозный фактор утрачивает свою главенствующую роль при заключении межнациональных браков; религиозные наставления в современном мире приобретают перспективный разъяснительно-рекомендательный характер;

4) выявлены социально-значимые мотивы выбора партнера межнационального брака: возможность выбрать партнера, обладающего востребованными характеристиками, по сравнению с партнерами из своего социума; вынужденный шаг (в основном вызванный предыдущими неудачами в попытке создать семью или беременность); любовь; желание улучшить материально-бытовые составляющие жизни;

5) выявлены особенности межнациональных браков. Доказано, что исторически сложившийся смешанный состав населения, низкий уровень жизни, депопуляция местного населения, увеличение миграционных процессов способствуют увеличению межнациональных браков на территории Забайкальского края и как следствие – дальнейшую метисацию населения. Разработана типологизация по результатам исследования межнациональных браков с позиции выбора партнера применительно к региональным особенностям. Каждый тип брака получил свое условное название: *гомогенный, сопредельный, ресурсный*. Предложена гуманизация межнациональных отношений, способствующая гармонизации межнациональных отношений.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Среди множества теоретико-методологических концепций исследования межнациональных браков выделяют функциональный и социально-философский подходы, в основе которых осмысление социологами роли брака и семьи в обществе, соотношения с государством, выявление социальных мотивов поведения индивидов в матримониальной сфере. Интеграция нескольких подходов обеспечивает полноту исследования межнациональных браков, позволяя уйти от стереотипного видения данной проблематики в рамках какого-либо одного научно-исследовательского направления.

Функциональный подход, на основе максимизации функции полезности и теории обмена успешно реализовывается в русле прагматической концепции образования межнациональных браков. При этом обязательным фоном в настоящее время служит теория аккультурации, согласно которой чем комфортнее межнациональное общение, тем лучшие условия создаются для образования межнациональных браков.

2. Межнациональный брак представляет собой сложное социальное образование, где сочетаются различные типы культур, традиций, языков, религии. Ориентация на межнациональные браки как норму жизни в современных условиях трансформируется. Это обусловлено не только внешними, но и внутренними личностными факторами, а также изменениями, происходящими в обществе.

3. Установки на смешанный брак детерминируются множеством факторов. Среди частных следует выделить позитивные (способствуют нормализации межэтнической совместимости; снижению интолерантности представителей разных культур и религий; налаживанию социального сотрудничества; генетического оздоровления населения и т.д.) и негативные (потеря самобытности из-за несоответствия культур, обычаев, религиозных взглядов и традиций; неприятие семейного союза со стороны родственников и близкого окружения; страх перед «ассимиляцией», связанной с утратой «чистой» линии, утратой действия, защитных, охранительных сил этноса или нации). Религиозный фактор, как способствует, так и препятствует их заключению. В настоящее время многие религии отходят от явно запретительных мер относительно межрелигиозных (межконфессиональных) браков и становятся на перспективный разъяснительно-рекомендательный путь, учитывая базовые нормативные социокультурные представления личности.

4. Мотивы выбора партнера в межнациональном браке образуют определенную иерархию. Наиболее эффективными мотивами выбора являются: возможность выбрать партнера, обладающего востребованными характеристиками, по сравнению с партнерами из своего социума; вынужденный шаг

(в основном вызванный предыдущими неудачами в попытке создать семью или беременность); желание улучшить материально-бытовые условия.

5. К особенностям формирования межнациональных браков в Забайкальском крае следует отнести исторически сложившееся снижение численности автохтонного населения и, как следствие, смешение национальностей, т.е. метисацию населения; половозрастную диспропорцию в структуре как местного населения (преобладание женщин фертильного возраста), так и прибывающего (преобладание мужчин возраста активной брачности). Выделены типы межнациональных браков: *гомогенный брак* – созданный на основе родственных культур; *сопредельный брак* – брак неродственных народов и культур, долгое время проживающих на одной территории; *ресурсный брак* – брак по расчету партнеров разной национальности. Гуманизация межнациональных отношений способствует созданию межнациональных семей. В качестве профилактики экстремизма и сепаратизма, ксенофобии и национализма в обществе, предложено сохранение исторического наследия и дальнейшее развитие национальной самобытности и традиций взаимодействия; обеспечение оптимальных условий для сохранения и развития языков всех народов России, использования русского языка как общегосударственного; укрепление и совершенствование национальной общеобразовательной школы как инструмента сохранения и развития культуры и языка каждого народа.

Практическая значимость работы состоит в том, что выводы и результаты диссертационного исследования могут быть рекомендованы представителям органов государственной и муниципальной власти, в чью компетенцию входит разработка и проведение культурной национальной политики.

Результаты исследования могут применяться в высших учебных заведениях при разработке курсов этносоциологии, социологии семьи и др. Полученные эмпирические данные расширяют информационную базу для последующих научных и прикладных исследований по проблемам состояния

межнациональных отношений в современном обществе, дополнить имеющиеся знания по проблемам межнационального супружества, глубже разобраться в этническом взаимодействии народов, выявить социально-психологические закономерности брачного выбора партнера другой национальности.

Практическая реализация и апробация и результатов исследования.

Результаты исследования, теоретические положения, а также основные идеи изложены при обсуждении диссертации на расширенном заседании кафедры социально-правовых дисциплин на базе ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет». Выводы диссертационного исследования были отражены в научно-исследовательской деятельности диссертанта. Полученные в ходе работы над диссертационным исследованием теоретические положения и выводы, были апробированы на:

– V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Этносы развивающейся России: проблемы и перспективы», Абакан, (12 декабря, 2012);

– XXVII Международной научно-практической конференции «Система ценностей современного общества», Новосибирск (ноябрь 2013);

– VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Этносы развивающейся России: проблемы и перспективы», Абакан, (декабрь, 2014).

– II Международная научно-практическая конференция «Новые тенденции развития общественный наук», Ростов-на-Дону (август, 2015).

– XIII Международная научно-практическая конференция «Современные концепции научных исследований», Москва (сентябрь, 2015).

По теме диссертационного исследования опубликовано 14 научных работ, среди которых 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из «Введения», двух глав, включающих шесть параграфов, «Заключения», библиографического списка, Приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ БРАКОВ

1.1. Межнациональные браки: основные теоретические подходы к исследованию

В числе явлений социальной жизни, интерес к которым никогда не ослабевает, одно из первых мест занимают брак и семья. Эта потребность связана с желанием понять место и роль браки и семьи в обществе, взаимосвязь семьи и государства, их взаимовлияние; он обусловлен также необходимостью выполнения семьей жизненно важной функции воспроизводства человеческого рода, удовлетворения личных и общественных потребностей индивида.

Семейная и брачная сфера отличалась многообразием на разных географических широтах и на протяжении веков. В истории сообществ особое место занимали межнациональные браки, с помощью которых правители решали межгосударственные проблемы, и даже прекращали войны. Например, в 1495 г. великий князь московский и всея Руси Ивана III выдал дочь Елену за великого князя литовского Александра. Этим браком был скреплен московско-литовский мир. Семейные взаимоотношения могли способствовать или препятствовать политической карьере известных людей, влияли на репутацию и имидж государства¹⁷.

Целенаправленные научные исследования межнациональных браков начались в XX в. В настоящее время существует большой опыт изучения смешанных браков. Известны различные, в некоторых случаях радикально противоположные научные подходы.

Социально-философский подход позволяет рассмотреть природу межнациональных браков через призму исторических факторов.

---

¹⁷ Чуйко Л.В. Браки и разводы. М.: Статистика, 1975. С. 235-240; Козлов В.И. Национальности СССР. Этнодемографический обзор. М.: Официальная статистика, 1982. С. 303-315; Сусоколов А.А. Межнациональные браки в СССР. М.: Статистика, 1997. С.201-208; Волков А.Г. Этнически смешанные семьи в СССР: динамика и состав. М.: Статистика, 1989. С. 275-280; Там же. С. 295-300.

Философ *античности* Платон первый попытался дать философское толкование любви, психологической близости мужчины и женщины в теории, представленной в мифе об андрогинах (два существа с единым телом, которые после приказа Зевса рассечь их пополам не могли достичь духовного покоя, пока не находили свою половину и не сливались в одно целое).

Платон признается отцом «патриархальной теории». В «Законах» и «Государстве»¹⁸ он детально излагает формы создания брака, полезного для общества. Его идею патриархальности, соответствующую природе человека и служащую первичной ячейкой государства, совершенствовал в своих трудах Аристотель.

Он определял брак как общение, возникающее естественным путем для утоления повседневных надобностей. Взгляды Аристотеля на функции брака в основном изложены в работе «Политика»¹⁹. У Аристотеля брак неразрывно связан с семьей, основная функция которой – это экономическая и даже политическая деятельность.

В «Истории» Геродот объясняет особенность жизни, характер разных народов, отмечает общность жен у целого ряда народов, окружающей их природной среды и сравнивает их между собой. Один из лучших образцов этнографического очерка – описание Скифии, сделанное им во время путешествий.

Таким образом, в античной философии понятия «брак» и «семья» находятся на стадии формирования. Появляются первые попытки изучения взаимоотношений между мужчиной и женщиной, а также народов, проживающих на различных территориях. Древние философы увидели объективную связь между человеческим обществом и его ландшафтом, обращают внимание на индивидуальные качества и черты отдельных людей и сообществ в целом.

---

¹⁸ Платон Филеб; Государство; Тимей; Критий. М.: Мысль, 1999. С. 398-400.

¹⁹ Аристотель. Политика. Т.4. // Сочинения. В 4 т. М.: Мысль, 1983. С. 878-832.

В эпоху Великих географических открытий (середина XV – середина XVII вв.) происходит широкое распространение миграций, прежде всего, в Америку и Австралию. Накапливаются сведения, способствующие расширению знаний о браке. В этот период, римский юрист – Модестин дает одно из первых определений понятия «брак»: брак – союз мужа и жены, объединение всей жизни, общение в праве божеском и человеческом²⁰.

В эпоху раннего Средневековья формируются три известные точки зрения. Первая утверждает, что брак – это дар божий с целью деторождения. При этом создание большой семьи – святая обязанность супругов.

Согласно второй точке зрения, лучше вступить в брак, чем сгореть от любовной страсти. Удовлетворение страсти посредством брака основывалась на реалистическом осознании интимной близости как естественной потребности человека, которую необходимо узаконить.

Третье мнение о браке сводилось к тому, что вступления в брак, следует полностью избегать. В это время ожидалось второе пришествие Христа, многими ранними христианами. Они считали, что необходимо полностью посвятить себя религии и быть свободными от супружеских обязанностей.

В период раннего христианства трансформируются многие законы о браке. Вводятся табу на полигамные браки и левират. Однако была объявлена культурная необходимость на полигамию патриархов Ветхого завета как средство населить мир «избранными людьми».

Главной чертой Ренессанса, или эпохи Возрождения был гуманизм, человек мог обрести некоторые элементы личной свободы в различных сферах жизни. Брак стал восприниматься как на духовное единство мужа и жены. Законодательство утвердило право женщины на повторный брак.

В России в Кормчей книге – официальном сборнике церковного права, в 1650 г. появилась первая трактовка понятия «брак»: «Брак есть мужеве и

---

²⁰ Новицкий И.Б. Римское право. Электронный ресурс. http://society.polbu.ru/novitsky_pravo/ch23_i.html. (дата обращения 12.09.12)

жене сочетание, бытие во всей жизни, Божественная и человеческая правды общение»²¹.

Социально-философские воззрения позволили рассмотреть развитие отношений между мужчиной и женщиной в разные периоды развития общества, а также роль брака на каждом этапе развития общества. Брак и семья рассматривались как общественная микро модель, социальные отношения выводились из семейных, а общество представлялось как разросшаяся до огромных масштабов семья. Вечной и неизменной считалась патриархальная семья, которой были присущи иерархия и субординация, основанная на подчинении женщин мужчинам, младших старшим; наличие собственности и авторитарной власти.

В XIX в. формируется *эволюционистский подход*, основывающийся на исторической изменчивости форм брака и семьи, определяющий порядок их смены и причины очередности. Его придерживались И. Бахофен, Дж. Мак-Леннан, Л. Морган, Ф. Энгельс, М. Ковалевский, П. Сорокин и др.

Этнограф и социолог, выдающийся американский учёный Л.Г. Морган, в своих основных трудах «Древнее общество» и «Дома и домашняя жизнь американских туземцев» разработал идею прогрессивного развития человечества и его исторического пути. Мужчины и женщины одного рода вступали в брак соответственно с женщинами и мужчинами другого рода, а дети оставались в родах своих матерей. Брак заключался в соответствии с правилами экзогамии. Необходимо отметить, что возникали брачные союзы не как отношения между индивидами, а как отношения между коллективами, родами²². Собранные Л.Г. Морганом этнографические свидетельства, подтверждали соответствие трех основных типов брака трем главным стадиям развития человечества. Дикости характерен групповой брак, варварству – парный, цивилизации – моногамия. Трансформация семьи в первобытную эпоху видится теоретиком исторического материализма в непрерывном суже-

---

²¹ «Кормчая книга» Электронный ресурс. http://gatchina3000.ru/big/054/54708_brockhaus-efron.htm. (дата обращения 03.12.2013)

²² Морган Л. Г. Дома и домашняя жизнь американских туземцев. Л.: Ин-т народов Севера, 1934. С.250-256.

нии круга лиц (обоюго пола), имевших право на сексуальные связи²³.

Отечественный ученый М. Ковалевский внес значительный вклад в историческую реконструкцию семейных отношений. Он утверждал: подобно племенам Океании и индейцев Северной Америки, семиты, арийцы, славяне, германцы и прочие народы начали свой исторический путь с материнского родоисчисления, но не матриархата, обозначенные следы сохранились в народном эпосе²⁴. Богатая гамма этнографических наблюдений, сопоставленная с памятниками древней письменности и права утвердили его гипотезу.

Э. Вестермарк, исследующий различные типы браков, пришел к выводу: «Много брачных запретов распространяется на лиц одной и той же общины, принадлежащих к разным классам и кастам... Религия со своей стороны создала целый ряд препятствий для заключения тех или иных браков. Ни одна магометанка не вправе выходить замуж за христианина, в то время как магометанин, если он не может найти жену среди единоверцев, может жениться на христианке или еврейке, если сильно полюбит. В средних веках у христиан запрещали брак с иудеями. Современная культура все больше уничтожает преграды между расами, нациями, классами и религиями»²⁵.

В Новое время П.А. Сорокин рассматривал семью как индикатор общественной жизни. Его работы, не носят фундаментального характера. Однако те выводы, которые он делал, заслуживают пристального внимания. В работе «Кризис современной семьи (социологический очерк)», отмечено, что семья, как и все общественные установления, на протяжении своего развития изменяется. Развитие ее форм не остановилось, она продолжает изменяться и сейчас. Изменения связаны с трансформацией социальной жизни, основ современного общества²⁶.

---

²³ Там же. С.256-260.

²⁴ Ковалевский М. Социология. СПб.: Типогр. М. М. Стасюлевича. 1910, т. II. С. 216-219.

²⁵ Вестермарк Эдуард. Половые вопросы/ Пер. и предисл. О. Норвежского. Изд. 2-е.- М.: Книжный дом, 2011 С.38-43.

²⁶ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М.: Политиздат, 1978. С. 217-225.

Таким образом, при изучении брака и семьи эволюционисты пытались найти что-то общее, что присуще семье как социальному образованию в любом обществе и в любое историческое время. Трансформация семейных форм во времени не отменяет ее универсальности в связи с социальной сущностью семьи, неизменной во все времена. Эволюционизм при всей своей прогрессивности не преодолевает идеи неизменности брака, но уже не внешней ее формы, а ее специфической сути, которая сохраняется при любых исторических трансформациях.

К середине XIX в. были накоплены теоретические наработки и некоторая эмпирическая база, оформились разнообразные идеи о социальной значимости и исторической изменчивости форм семьи и брака. Сложилась прочная основа в изучении самой интимной и важнейшей сферы человеческой жизни – брачно-семейной. При помощи общих усилий теоретиков-эволюционистов и ученых, добывающих знания опытным путем (археологи, этнографы, палеонтологи, антропологи и др.), можно реконструировать процесс развития брачных отношений. Межнациональные браки воспринимались как обычное явление и научному осмыслению не подвергались.

Значительный научный интерес к исследованию природы брака и семьи появился с развитием социологии.

Исследователь Верещагина А.В., отмечает: « В современной социологической и этнологической литературе изучение этнически смешанных семей проводится на макро - либо на микроуровне. Такой подход уменьшает возможности получения более глубокого и качественного анализа характера межэтнической адаптации семей этого типа в обществе, более того микромир этнически смешанной семьи отражает характер межэтнических отношений на макроуровне, и целесообразно процесс межэтнической адаптации исследовать одновременно на двух уровнях с целью обобщения полученных результатов и выявления степени их взаимовлияния»²⁷.

---

²⁷ Верещагина, А. В. Этнически смешанные семьи на Северном Кавказе :Образование и межэтническая адаптация: автореф. дис. канд. социол. наук / А.В. Верещагина. – Р.н/Дону, 2003. – 23 с.

На макросоциологическом уровне нами выделено два основных подхода к изучению брака и семьи: *функционалистический и конфликтологический*.

В рамках *теории функционализма* (взаимодополняемости полов) брак и семья рассматриваются как организация для выполнения определенных социальных функций, необходимых для существования общества.

Большой вклад в разработку идей функционализма внес Э. Дюркгейм. По его мнению, семья под влиянием урбанизации, теряет ряд важнейших функций и становится менее прочной из-за добровольности брака, а уменьшение семейной солидарности происходит из-за уменьшения количества членов современной семьи. Э. Дюркгейм отмечает два типа отношений в семье: между полами и между поколениями. Семья – это два различных союза. Первый союз – супружеская пара, образованная путём выбора и согласия, соединившая двух представителей одного и того же поколения, а другой союз – это семейная группа в собственном смысле этого слова, т.е. явление природы, кровное родство, соединяющая предыдущее поколение с последующим. Другой союз также древен, как и само человечество, а первый принял организованную форму в относительно позднюю эпоху. Таким образом, семья это не только как брачный союз, но и социальная группа, которой принадлежит индивид²⁸.

Согласно Т. Парсонсу, Р. Бейлзу и другим функционалистам, любая маленькая группа, чтобы выжить и эффективно функционировать, должна распределить цели и роли (ролевая дифференциация). Маленькие группы имеют тенденцию спонтанно развивать структуру смешанных ролей. Мужчины представляют инструментальную роль, т.е. функционируют как кормильцы семьи. Женская роль - охранять очаг - экспрессивная роль. Некоторые исследователи этого направления считают разделение труда способом, при помощи которого семьи способны обеспечивать стабильность структу-

---

²⁸ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991. С.316-320.

ры и эффективно функционировать в обществе. Однако недавние изменения в системе семьи заставили вновь заняться этим вопросом.

Конфликтологический подход представляет собой альтернативу функциональной теории. Согласно конфликтологическому подходу близкие взаимоотношения неизбежно включают не только любовь, но и противоборство. Исследователи этого направления выдвинули гипотезу, что конфликт составляет часть всех систем и взаимодействий, включая семейные и брачные взаимоотношения. Семья строится на основе диалектики двух противоборствующих потребностей: соперничества за независимость, власть и привилегии и одновременно соучастия в судьбе друг друга. С такой точки зрения семья является социальной структурой, формирующей межличностные взаимоотношения в непрерывных конфликтах и сохраняясь при этом.

Основными представителями конфликтологии являются О. Конт и Г. Спенсер. О. Конт понимал семью как историческую и изменяющуюся категорию. Семья – это основной элемент, главная «клеточка» социального организма, являющаяся связующим звеном между индивидом и обществом, воспитывающая альтруизм, учащая преодолевать врожденный человеческий эгоизм. Это естественный источник нравственного воспитания и база политической организации. О. Конт считал, что в рамках семьи существует «семейная связь совсем иной природы, нежели социальная», и «истинное единство», в отличие от самого общества, которое выступает как «внешняя», принудительная сила.

Г. Спенсер в «*Основах социологии*»²⁹ отмечает универсальность конфликта как социального явления. Общесоциологические теории конфликта посвященные изучению роли конфликтов в жизни общества и противопоставляются моделям социальной гармонии. В XX в. наибольшую известность получили концепции позитивно-функционального конфликта Л. Козера³⁰, конфликтной модели общества Р. Дарендорфа³¹ и общей теории кон-

---

²⁹ Herbert Spencer. *Development of Sociological Theory*. University of Minnesota Duluth. p. 213-220.

³⁰ Coser, Lewis Alfred. *The Functions of Social Conflict*. New York, 1956. p. 320-325.

фликта К. Боулдинга³².

К теориям конфликта можно отнести положения таких научных и идеологических течений, как марксизм. К. Маркс определяет противоречия и конфликты как важнейший фактор социальных изменений и движущую силу истории. С помощью теории отчуждения Маркс решает проблему происхождения эксплуатации человека человеком. С точки зрения К. Маркса, семья, основанная на частной собственности – это атрибут буржуазного, капиталистического общества.

Сторонники теории конфликта исследуют большие социальные общества и объясняют поведение индивидов в семье, с помощью конфликтующей силы. Социальные силы фокусируют внимание на разрушительных аспектах общества и на социальных проблемах. Одна из подобных проблем современного индустриального общества - чувство отчуждения или одиночества; другая проблема – недовольство качеством жизни из-за неправильного использования определенных средств.

Таким образом, исходные посылки теории функционализма и теории конфликтов совершенно различны: функционалисты рассматривают брак в качестве условия формирования семьи, которая выполняет жизненно важную роль по стабилизации общества и его физическому продолжению. Отмечается инструментальная функция брака по отношению к семье, игнорируется его самоценность. В рамках теории конфликта, благодаря семье индивид учится преодолевать врожденный человеческий эгоизм.

На микросоциологическом уровне создание брака может рассматриваться с точки зрения теории обмена, которая представляет собой важное направление и одновременно сложное сочетание многих гуманитарных дисциплин. Известный американский ученый, Джордж Хоманс, основатель теории обмена, отмечает: «...Социальное поведение представляет собой об-

---

³¹ Dahrendorf, Ralf. (1959) *Class and Class Conflict in Industrial Society*. Stanford: Stanford University Press. p.115-120.

³² Attributed to Boulding in: Ramage Magnus and Karen Shipp (2009) *Systems Thinkers*. p. 116-120.

мен ценностями, как материальными, так и нематериальными, например знаками одобрения или престижа. Люди, которые дают много другим, стараются получить многое и от них, и люди, которые получают многое от других, испытывают с их стороны воздействие, направленное на то, чтобы они могли получить многое от первых. Такой процесс оказания влияния имеет тенденцию к обеспечению равновесия или баланса между обменами. То, что отдает человек, может быть для него стоимостью... а что он получает вознаграждением, и его поведение меняется в меньшей степени, если выгода, т.е. вознаграждение за вычетом стоимости, сохраняет минимальное значение»³³.

Интеракция состоит, по Хомансу, в обмене «деятельностями» и «сентиментами» и продолжается только в случае удовлетворяющих стороны исходов. При нарушениях «нормы обмена» взаимодействие оказывается конфликтным и прекращается³⁴.

В настоящее время в теории возникновения межнационального брака выделяют *прагматическую, конструктивистскую и онтологическую концепции*.

Прагматическая концепция объясняет возникновение межэтнического брака в оценке качества супруга из другой этнической группы. Согласно концепции, всех женихов и невест можно упорядочить по шкале «качества», где учитываются основные характеристики (доход, образование, религиозная принадлежность и т.д.). Наиболее оптимальным является выбор по взаимозаменяющим признакам³⁵.

Согласно *конструктивистской концепции* межэтнический брак возникает благодаря социально-психологической интеграции этнических групп в полиэтническом регионе. Теория аккультурации, основателем которой является Дж. Берри, объясняет процесс вхождения в новую культуру

---

³³ Хрестоматия по современной западной социологии второй половины XX века / Под ред. Г.Е. Зборовского, Екатеринбург, 1996. С. 92-118.

³⁴ Хрестоматия по современной западной социологии второй половины XX века / Под ред. Г.Е. Зборовского, Екатеринбург, 1996. С. 124-130.

³⁵ Ибрашева Л.Р. Социология межэтнических отношений / Л.Р. Ибрашева, Ю.А. Шогина. – Казань: Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 2007. - 138 с.

иммигрантов, двумя основными проблемами: поддержание культуры (в какой степени им признается важность сохранения культурной идентичности) и участие в межкультурных контактах (в какой степени ему следует включаться в иную культуру или оставаться среди «своих»).

«Аккультурация означает феномен, появляющийся тогда, когда группы индивидов из разных культур вступают в непосредственный и продолжительный контакт, последствиями которого являются изменения элементов оригинальной культуры одной или обеих групп». В современной литературе по аккультурации проводится разделение между социокультурной и психологической адаптацией как конечными результатами долговременной аккультурации. Психологическая адаптация относится к совокупности внутренних психологических последствий (ясное чувство личной или культурной идентичности, хорошее психологическое здоровье и достижение психологической удовлетворенности в новом культурном контексте). Социокультурная адаптация относится к совокупности внешних поведенческих следствий связи индивидов с их новой средой, включая их способность решать ежедневные социально-культурные проблемы (в семье, в быту, на работе и в школе).

Теория Дж. Берри в настоящее время наиболее популярна, и множество исследований выполняются в рамках его теоретической модели. Дж. Берри рассматривает интеграцию в качестве одной из стратегий аккультурации, когда каждая из взаимодействующих групп и их представители сохраняют свою культуру, но одновременно устанавливают тесные контакты между собой, что лежит в основе межэтнического брака. Чем комфортнее межнациональное общение и чем терпимее отношение людей на состоянии межнациональных отношений в полиэтническом государстве, тем больше в нем людей, одобряющих и заключающих национально-смешанные браки³⁶.

Онтологическая концепция, объясняющая возникновение межнацио-

---

³⁶ Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России: Сборник научных статей / Под ред. Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко. – М.: РУДН, 2009. – 420 с.

нальных браков, исходит из межличностной аттракции, в основе которой лежит влечение к представителю другого этноса. Ю.В. Арутюнян отмечает: «Суть онтологического подхода такова: основная функция этноса в современном мире состоит в «информационной защите» от нестабильности и неопределенности жизни; такая информационная защита нужна человеку вследствие ограниченности информационных возможностей. Свою функцию этнос выполняет путем поддержания культурной традиции, т.е. путем воспроизводства в новых поколениях тех ценностей, символов, правил поведения, которые он выработал за многие столетия адаптации к природной и социальной среде»³⁷.

Таким образом, на процесс формирования смешанных браков влияют:

– *связь с мезоструктурой этноса* (то есть степень вовлеченности индивида в родственную общину этнической группы);

– *культурная дистанция* – определяется межэтническими различиями в образе жизни, которые в свою очередь зависят от того, насколько устойчивы и сплочены коллективы, образующие внутриэтническую структуру;

– *маргинальность положения индивида*. «Этнический маргинал – это человек, поведение которого отклоняется от стандартов социального поведения, принятых в данном этносе». Поэтому, смешанные браки являются следствием определенной маргинализации: когда индивид утрачивает связь с мезоструктурой этноса по разным причинам (живет в большом городе, иноэтнической среде), за исключением, когда межнациональные браки являются собственно традицией этноса. Чем теснее связан человек «родовыми узами», тем более однозначно его брачный выбор определяется родственными кругами и тем меньше вероятность его вступления в национально-смешанный брак³⁸.

В научной литературе, посвященной исследованиям межнациональ-

---

³⁷ Арутюнян Ю.В. Этносоциология: учеб. пособие / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижина, А.А.Сусоколов. – М.: Аспект-пресс, 1999. – С. 220-221.

³⁸ Этносоциология // Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижина, А. А. Сусоколов : - М.: Аспект-Пресс, 1999. С. 271-275.

ных браков, содержится ряд определений данного понятия, основанных на различных подходах и точках зрения.

С.В. Корнеева отмечает, что «межнациональный брак – это брак, при котором брачные партнеры принадлежат к разным национальным группам³⁹».

Особенно трактует межнациональный брак М.А. Зейтунян⁴⁰: «в узком смысле межнациональную брачность можно определить как частоту вступления в межэтнический брак по отношению к общему количеству заключаемых браков, а в более широком – как процесс образования и функционирования разнонациональных супружеских пар, обуславливающийся социально-культурными нормами».

Л.Н. Попова считает, что «межнациональный брак следует трактовать не только как достижения равенства и взаимопонимания между национальными общностями, но и более широко – как вопрос о всей системе их внутренних и внешних взаимодействий, поскольку в рамках системы, каковой выступает целостность национальных отношений, ее элементы могут воспроизводить свое существование и через взаимодействие с элементами других национальных общностей. Межнациональный брак должен предстать как одна из составляющих практического решения вопросов межнационального взаимодействия⁴¹».

Г.С. Махарова выдвинула предположение, что понятия «межнациональные браки», «национально-смешанные браки», «разнонациональные браки», «межэтнические браки», «этнически смешанные» – синонимы, выражающие супружеский союз представителей двух национальностей⁴²».

Исследователь Р.А. Багарян дает следующее определение межэтническому браку: «Вид брака, супруги которого являются представителями раз-

---

³⁹ Корнеева С.В. Межнациональные браки и иностранным партнером в современных условиях российского общества: Социологический анализ: автореф. канд. социол. наук: 22.00.04 / С.В. Корнеева. – Москва, 2006. - С. 16-17.

⁴⁰ Зейтунян М.А. Межэтнический брак в системе социально-ценностных взаимодействий студенческой молодежи Республики Адыгея: автореф. канд. социол. наук. - Майкоп, 2006. С.18-19

⁴¹ Попова Л.Н. Общее и особенное в национально-смешанных браках: автореф. канд. филос. наук: 09.00.11 / Л.Н. Попова. – Якутск, 2000. - С. 34-35.

⁴² Махарова Г.С. Национально-смешанные браки на современном этапе в Республике Бурятия//автореф. канд.истор. наук: 07.00.07/Г.С. Махарова. – Улан-Удэ, 2003. С.21-22.

ных этнических групп, как правило, с частично схожей или отличной друг от друга системой норм, обычаев, традиций, образа жизни»⁴³.

Таким образом, встречается множество трактовок понятия «межнациональный брак», предлагаемых различными исследователями.

Понятие «межнациональный брак» используется нами не случайно. В западной социологии – нация, как правило, понимается как согражданство, основанное на индустриально развитой социально ориентированной демократии, и используется довольно редко. Строгие классические научные определения, которые были бы предметом безусловного академического консенсуса, отсутствуют. В обычной речи под национальностью понимают подчас следующие термины, выступающие как синонимы или, по меньшей мере, сходные понятия:

этнос – народ – (народность) – нация – (национальность) – раса.

В настоящее время в Толковом словаре С.И. Ожегова национальность определяется как принадлежность к какой-либо нации, народности⁴⁴.

В Словаре русского языка⁴⁵ национальность трактуется как «совокупность национальных черт, свойственных какому-либо народу; национальная самобытность».

Национальность – принадлежность человека к определенной этнической общности людей, отличающейся особенностями языка, культуры, психологии, традиций, обычаев, образа жизни⁴⁶.

Согласно ч. 1 ст. 26 Конституции РФ, никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальности; каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

---

⁴³ Багарян Р.А. Социально-психологические устойчивости межэтнического брака//Автореф. канд. психол.наук. 19.00.05, Тамбов, 2009

⁴⁴ Толковый словарь Ожегова. Электронный ресурс. [tp://www.ozhegov.com/words/17953.shtml](http://www.ozhegov.com/words/17953.shtml) (дата обращения 04.11.13)

⁴⁵ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000

⁴⁶ Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. -2-е изд., перераб. и дополн. С69 - М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. С. 195-197.

В нашем понимании «межнациональный брак» – это добровольный союз мужчины и женщины, принадлежащих к разным национальным (этническим) группам, с целью создания внутрисемейных отношений.

Целенаправленное исследование межнациональных браков началось еще в начале XX в. во второй половине 1960 гг., что связано в первую очередь с процессом становления этнической социологии. Областью научного интереса, раскрывающей особенности национальных отношений, стала проблематика этносоциологического изучения семьи и быта. Этим занимались и социологи семьи и этнологи⁴⁷. Появляются работы ученых, исследующих происхождение, сущность, функции различных этносов (род, племя, народность, нация) с целью выявления общих закономерностей, их взаимодействия и выработки механизмов вписывания в систему социальных отношений, которые сложились. В науке вместо понятия «народ» стали использовать термин «этнос».

В настоящее время в работах ученых освещается и разрабатывается различная тематика: межэтническое взаимодействие, динамика межнациональной брачности, факторы стабильности межнациональных семей, проблема детей в смешанных семьях.

Исследователь М.А. Зейтунян отмечает: «Смешанные браки являются важным показателем взаимодействия и сближения народов»⁴⁸.

С точки зрения С.В. Корнеевой, «качественными характеристиками, которые способствуют активному развитию межнациональных браков с иностранным партнером как реального социального явления российского общества, являются экономические показатели, культурные, информационные, социальные, а также доступность международного туризма»⁴⁹. Глав-

---

⁴⁷ Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. -2-е изд., перераб. и дополн - М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. С. 415-420 с.

⁴⁸ Зейтунян М. А. Межэтнический брак в системе социально-ценностных взаимодействий студенческой молодежи Республики Адыгея: автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. социол. наук / М.А. Зейтунян. – Майкоп, 2006. – 24 с.

⁴⁹ Корнеева С.В. Межнациональные браки с иностранным партнером в современных условиях российского общества: Социологический анализ: автореф. канд. социол. наук: 22.00.04 / С.В. Корнеева. – Москва, 2006. - С. 16.

ными условиями возникновения межнациональных браков автор считает расширенное социальное пространство для взаимодействия индивидов разных государств, возникшее в результате процессов глобализации.

Т.Л. Трифонова отмечает, что «межнациональные семьи представляют собой характерное явление для полиэтнического общества, представляя сложную систему взаимоотношений как внутри его, так и с внешней средой. При всей, в целом положительной, динамике межнациональной брачности в современный период и определенной стабилизации национальных отношений в современном обществе, нельзя упускать из вида того, что как на микро-, так и на макро уровне социума может сказываться влияние целого ряда факторов, способствующих упрочнению межнациональной семьи»⁵⁰.

По мнению Л.Н. Поповой, «межнациональный брак следует трактовать не только как достижения равенства и взаимопонимания между национальными общностями, но и более широко – как вопрос о всей системе их внутренних и внешних взаимодействий, поскольку в рамках системы, какой выступает целостность национальных отношений, ее элементы могут воспроизводить свое существование и через взаимодействие с элементами других национальных общностей. Межнациональный брак должен предстать как одна из составляющих практического решения вопросов межнационального взаимодействия»⁵¹.

Функции и роли в процессе жизнедеятельности общества, в продолжении тенденции межнационального взаимодействия народов республики на примере национально-смешанных браков рассмотрены Г.С. Махаровой⁵².

Таким образом, из сказанного следует, что смешанные браки на современном этапе исследуются многопланово.

---

⁵⁰ Трифонова Т. Л. Особенности ценностных ориентаций современных межнациональных семей (На материалах Республики Бурятия): автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. филос. наук / Т.Л. Трифонова. – Улан-Удэ, 2008. – 22 с.

⁵¹ Попова Л.Н. Общее и особенное в национально-смешанных браках: автореф. канд. филос. наук: 09.00.11 / Л.Н. Попова. – Якутск, 2000. - С. 34.

⁵² Махарова Г. С. Национально-смешанные браки в Республике Бурятия на современном этапе: автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. истор. наук / Г.С. Махарова. Улан-Удэ, 2003. – 24 с.

В разные времена отношение к межнациональным бракам в России было неоднозначно. В допетровскую эпоху смешанные браки на Руси не допускались. Браки коронованных особ с представительницами иной национальности и веры диктовались обычно политическими интересами. Посредством заключения таких браков князья и цари на Руси рождались с мусульманскими родами и христианскими династиями Европы. Переход неправославной невесты в православие выступал обязательным условием заключения таких браков. Хан Узбек выдал свою сестру Кончаку замуж за московского князя и согласился на ее крещение под именем Агафьи. Тетка Петра I Евдокия Васильевна Нарышкина (жена брата царицы Натальи Кирилловны) была внучкой касимовского царя Алп Арслана, происходившего по прямой линии от Кучума, представителя касимовской знати. Эмиры и прибывшие с ними соплеменники, постепенно посредством браков смешиваясь с русскими, дали впоследствии начало множеству фамилий российского дворянства. В ряде губерний России в XVIII в. большинство местных дворян состояло из крещеных татар и мордвы⁵³.

Брак представителя императорского дома, который мог иметь право на наследование престола, с особою другой веры совершался лишь по принятии ею православного исповедания. Многими супругами российских императоров были немецкие принцессы протестантского исповедания, принявшие до венчания с наследниками престола православие. В качестве исключения из правил следует рассматривать сохранение лютеранской веры в недолгом замужестве с сыном Петра I царевичем Алексеем кронпринцессы Шарлотты, принцессы Вольфен-бюттельской.

С середины XIX в. вопрос о семье и браке в России стал предметом постоянных дискуссий. В обществе требовали изменить российское законодательство о браке и разводе. Русский юрист А.В. Верещагин отмечал, что жестокое обращение с женами характерно только для русского православно-

---

⁵³ Свод законов Российской империи. Режим доступа <http://constitutions.ru/archives/3260> (дата обращения 12.10.13).

го крестьянства: такие ситуации практически не встречаются в среде иноверцев и староверов.

На территории Забайкалья межнациональные браки были нередким явлением. К концу XIX в. (по официальной переписи) 375 бурят обоего пола состояли в старообрядчестве. Такие браки были часты среди хоринских бурят, например, в Хасурте. Там за принятие православия крещеные буряты удалялись в село, где одна из староверок внушала им, что нужно пригласить в село старообрядцев, чтобы у них научиться вести хозяйство⁵⁴.

Женились на русских девушках и богатые буряты из местной знати. Крещеных бурят обычно причисляли к какому-либо крестьянскому обществу, и они переходили в разряд государственных крестьян. На фоне семейно-бытового сближения русских и бурят возникли смешанные группы населения, названные «ясачными», или карымами. Бурят, вступающий в брак с женщиной, знакомой с русскими нравами, с русским образом жизни, сильно менялся; он оставлял образ жизни кочевника, менял юрту на избу с окнами, с русской печкой; украшал ее картинами, оставлял пристрастие к своей национальной кухне (арсу и тарасун); хозяйка готовила все кушанья в печке, пекла хлеба, тогда как ни один бурят, живущий в юрте, не имел для этого ни умения, ни возможности. Стремления таких хозяев направлены на то, чтобы быть похожими на русских. Они исполняли все обряды православной церкви, говорили хорошо по-русски, одевались в русские национальные одежды и т.п.

В результате смешанных браков в Сибири стало формироваться метисированное население. Слово «метис» стали использовать в отношении смешанного населения в разных частях мира во времена колониальной экспансии⁵⁵. В Бурятии слово «метис» начало широко употребляться только в советский период. Научный дискурс конца XIX в. широко применял термин

---

⁵⁴ Махарова Г. С. Национально-смешанные браки в Республике Бурятия на современном этапе : автореф. канд. ист. наук : 07.00.07 : Улан-Удэ, 2003, 23 с.

⁵⁵ Вахтин Н., Головкин Е., Швайтцер П. Русские старожилы Сибири. Социальные и символические аспекты самосознания. М., 2004. С. 85-88.

«метис» для описания населения Восточной Сибири. Именно во второй половине XIX в. раса и расовая теория прочно вошли в язык российской антропологии и этнографии⁵⁶. С точки зрения ученых того времени, русское население Забайкалья, как и других частей Восточной Сибири, метисировалось с инородческим, и этот процесс происходил постоянно. Правительство, желая решить проблему недостатка женщин для служилых людей в Сибири, выпустило несколько особых постановлений, которые регулировали церковные браки русских служилых людей с крещеными инородческими женщинами⁵⁷.

Таким образом, с точки зрения физической антропологии большая часть русского населения Забайкалья была подвергнута ассимиляции, со стороны инородцев, что проявлялось в его фенотипе, манере и образе жизни. Метисации были подвергнуты представители всех сословий, особенно казацье, однако только группа карымов была маркирована как смешанная на локальном уровне⁵⁸.

В советский период слово «метис» переходит из научного в повседневный дискурс населения. Метисами стали называть потомков от русско-бурятских браков независимо от их религиозной и классовой принадлежности.

В 1920-1930-е гг. разрушено множество законодательных, политических, религиозных барьеров, препятствующих межнациональному взаимодействию, а интенсивные социально-экономические процессы вывели эти взаимодействия на новый качественный уровень.

Статистический материал о межнациональных браках в СССР достаточно скуден, однако известно, что в первое десятилетие после Октябрьской

---

⁵⁶ Могильнер М. Номо Империи: История физической антропологии в России (конец XIX — начало XX в.). М., 2008. С.

⁵⁷ Щапов П. А. Этнографическая организация русского населения // Щапов А. П. Сочинения: в 3 т. СПб., 1906. Т. 2.

⁵⁸ Галиндабаева В.В., Карбаинов Н.И. Карымы и метисы: социокультурные практики метисации в Бурятии. Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Режим доступа. http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-260-9/. (дата обращения 02.01.2014).

революции за два года доля смешанных браков у большинства национальностей заметно увеличилась⁵⁹.

В официальной идеологии интернационализма, которая господствовала в СССР, рост числа смешанных браков рассматривался как один из важнейших примеров крепнущего взаимопонимания и дружбы народов. Основная часть таких браков заключалась между представителями трех восточнославянских народов – русскими, украинцами и белорусами⁶⁰. Доля смешанных браков у русских, проживавших в союзных республиках, среди других народов, была наиболее высокой. Межнациональные браки заключались преимущественно в городах, в которых был смешанный состав населения⁶¹.

Существенный интерес представляет анализ смешанных браков, в которые вступают представители различных национальностей, живущие в азиатской части России. Материалы по Томску показывают рост числа таких браков татар: в 1927-1930 гг. они составляли 13,2 % общего числа браков, затем постепенно увеличились, достигнув в годы войны 52,1 %; в послевоенное время после некоторого спада вновь увеличились до 63,7 % в 1961 – 1964 гг.⁶². По 50-е гг. татары женились на русских женщинах в 1,2-2 раза чаще, чем русские на татарках, но в начале 60-х гг. эта разница практически исчезла⁶³.

Довольно широко распространены смешанные браки у народов Севера и Дальнего Востока. По данным обследований, в относительно крупных поселках Ненецкого автономного округа в 1968 г. национально-смешанные браки составляли около 30 %⁶⁴.

---

⁵⁹ Козлов В.И. Национальности СССР: Этнодемографический обзор. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Финансы и статистика, 1982. – С. 266-268.

⁶⁰ Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедия / Ред. кол.: М. П. Мчедлов и др.; Авт. кол.: Андреев А. Л. и др. - М.: Республика, 2001. - 544 с.

⁶¹ Козлов В.И. Национальности СССР: Этнодемографический обзор. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Финансы и статистика, 1982. – С. 266-268.

⁶² Томилов Н.А. Современные этнические процессы у татар городов Западной Сибири. – Сов. этнография, 1972, № 6. С.24-26.

⁶³ Ханазаров К.Х. Межнациональные браки – одна из прогрессивных тенденций сближения социалистических наций. – Общественные науки в Узбекистане, 1964, № 10. С. 112-119.

⁶⁴ Мархинин В.В., Удалова И.В. Межэтнические браки: состояние, динамика, проблемные ситуации. Новосибир.: Изд-во СО РАН, 1997. С. 235-238.

Перепись населения в Махачкале показала, что русские мужчины, проживающие в Дагестане, предпочитают жениться на русских женщинах⁶⁵. Среди мужчин из числа народностей Дагестана и, особенно из числа других национальностей, доля гомогенных браков была значительно ниже, главным образом за счет браков части этих мужчин с русскими женщинами. Женщины народностей Дагестана явно предпочитали выходить замуж за мужчин своей национальности, браки с русскими не получили существенного распространения. Высокий процент женщин других национальностей, вступивших в национально-смешанный брак, объясняется тем, что часть из них (например, украинки) выходила замуж за русских, часть (например, татарки и азербайджанки) – за мужчин из числа народностей Дагестана. Важной причиной такой брачной избирательности является близость культурно-бытового уклада коренных народов Дагестана. Следует учитывать и сохранившиеся традиции мусульманских запретов на отдачу «своих» женщин в жены иноверцам.

Абульфаз Сулейманлы в монографии «Социально-психологический анализ межэтнических браков в Азербайджане»⁶⁶ отмечает: «Было время, когда в Азербайджане к созданию семьи с представителями других этнических групп относились настороженно: уж очень высоко ценились национальные обычаи и традиции. С представительницами других наций создавать семьи отваживались небольшое число азербайджанских мужчин, а девушки даже думать об этом не смели. Но времена меняются – глобализация, открытие границ изменили взгляды на интернациональные браки. Слова ученого подтверждает статистика. Так, по данным Госкомстата Азербайджана, в 2008 г. заключено 1855 браков с иностранцами, в 2009 г. – 2221.

Значительную роль в увеличении смешанных браков сыграли ослабленное положение религии в стране и утрата ее регламентирующей функции

---

⁶⁵ Козлов В.И. Национальности СССР: Этнодемографический обзор. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Финансы и статистика, 1982. – С. 267-269.

⁶⁶ Сулейманлы А. «Социально-психологический анализ межэтнических браков в Азербайджане» автореф. канд. соц. наук: 22.00.04 / А. Сулейманлы – Баку, 2006. - С. 16-18.

в сфере межличностных отношений людей с разной этнической принадлежностью, а также распространение грамотности и признание Советской властью правового равноправия представителей различных национальностей.

Таким образом, названные подходы в изучении межнациональных браков постепенно стали осмысливаться как ограниченные, поскольку:

- недооценивалась роль религии и противоречивости интересов разных культур будущих супругов;

- недооценивалась степень включенности членов семьи в социальные отношения другой культуры и на другой базисной основе;

- выявилось и множество теоретических проблем: так, национально-смешанная семья как социальный объект значительно изменяется в зависимости от стадии жизненного цикла (молодые супруги, семья с маленькими детьми, семья с взрослыми детьми и т.п.), к тому же в таких семьях происходит дальнейшая этническая самоидентификация детей.

Представители *конфессионального подхода* исходят из интересов преобладающих в обществе конфессиональных групп, в частности, исламско-христианских.

Религиозный фактор играл важную роль в социальном существовании межнациональных браков. Выбор партнера для брака, особенно в прошлом, значительно обусловлен религиозной принадлежностью. Брак с иноверцами среди верующего населения, как правило, сурово осуждался; один из вступающих в такой брак, как правило, менял вероисповедание. Мусульманская церковь, либеральная к этнорасовым смешениям, разрешала своим последователям вступать в брак только с христианками и еврейками, при условии обращения их в ислам; однако, женщинам- мусульманкам брак с иноверцами был запрещен. Иудаизм запрещает смешанные браки; еврей или еврейка, переступившие эти правила, изгонялись из общин и считались умершими. Многие религиозные установки, например, запрет выдавать женщин му-

сульманок замуж за иноверцев, сохранились по сей день в несколько модифицированном виде⁶⁷.

В православии, способы и формы заключения брака регулировали нормы православного церковного права. Учебник церковного права гласит: «Брак, как образ таинственного союза Христа и Его церковью, есть таинство, соединяющее мужа и жену для полого неделимого общения жизни и низводящее на них дары Божией благодати»⁶⁸. Таким образом, обязательным условием была регистрация брака православным священником. Кто начал супружеское сожитие без благословения Церкви, тот состоит не в браке, а в «любодейной связи». Схожее мнение относительно каноническое положение брака в XIV в. выразил святой Симеон Солунский: «Брак составляется не словесным соглашением, а священным молитвословием»⁶⁹.

Российские императоры, имеющие право на наследование престола, могли вступать в брак с особою другой веры, лишь по принятии ею православного вероисповедания. Супругами российских императоров были немецкие принцессы протестантского исповедания, до венчания с наследниками престола принявшие православную веру. Однако, исключением из правил рассматривается сохранение лютеранской веры кронпринцессы Шарлотты, принцессы Вольфен-бюттельской, в недолгом замужестве с сыном Петра I царевичем Алексеем.

Октябрьская революция 1917 г. ослабила социальный авторитет религии в обществе. Религиозные установки перестали играть прежнюю существенную роль при принятии решения о вступлении в брак.

Законодательство Российской Федерации не ограничивает вступление в брак лиц разных национальностей. Однако на практике можно наблюдать

---

⁶⁷ Козлов В.И. Национальности СССР: Этнодемографический обзор. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Финансы и статистика, 1982. С. 261-170.

⁶⁸ Брак и семья в православии: обзор церковного вероучения. Режим доступа. <http://www.orthedu.ru/nev/spez-06/2.htm>. (дата обращения 12.06.2013).

⁶⁹ Трансформация семейно-брачного поведения в России. Режим доступа. <http://demographia.net/transformaciya-semeyno-brachnogo-povedeniya-v-rossii> (дата обращения 21.08.2013)

этнические, конфессиональные, экономические и др. обстоятельства, регулирующие межэтнические семейно-брачные отношения.

Магистр богословия – Протоиерей Владимир Башкиров, на одном из интернет-форумов отмечает: «Межэтническим, или смешанным на церковном языке называется такой брак, который заключили между собой супруги разной веры. Диапазон здесь большой – от разных направлений внутри самого христианства до совершенно других религий, например, брак между православным и мусульманкой. Вопрос этот не новый и известен в христианстве уже с глубокой древности. Различие религии жениха и невесты считалось недопустимым... и ожидать полного духовного единения супругов разных вероисповеданий просто невозможно..., церковь и сегодня не освящает венчанием браки, заключенные между православными и нехристианами, одновременно признавая таковые в качестве законных... т.к. всегда уважала свободный выбор людей. Все остальное зависит от искренности веры и настроения супругов»⁷⁰.

Философ Хайдар Шах Хайял, выразил свое мнение следующим образом: «Красота – это сочетание разных спектров. Ислам приветствует смешанные браки. Сам пророк Мухаммед стал примером для подражания всеми народами. Чтобы покончить с национальной ненавистью он взял в жены дочь царя евреев. А чтобы покончить с апартеидом, он взял в жены представительницу негроидной расы... Брак с целью создания семьи – это не только наш общегражданский долг, но и божественная миссия, целью которой является рождение детей, их духовное и нравственное воспитание и образование. Если такой союз состоится между представителями двух разных народов, с разными обычаями, разным менталитетом, то в результате таких браков (союзов) между людьми возникает диалог культур и традиций», – отмечает Хайдар Шах Хайял⁷¹.

---

⁷⁰ Протоиерей Владимир Башкиров. О смешанных браках. Режим доступа <http://minds.by/article/20.html> (дата обращения 04.11.2013).

⁷¹ Хайдар Шах Хайял. Режим доступа. http://www.afghandiaspora.ru/admin/FCKeditor/userfiles/-file/haidar_shah2.pdf (дата обращения 04.11.2013 г.).

Как показывают исследования ученых Института общей генетики им. Вавилова, в Москве к межнациональным относится каждый четвертый брак, а каждая пятая пара - православно-мусульманская.

Ранние и всеобщие браки приветствует индуизм. Семьи имеющие взрослую незамужнюю дочь, вызывают неодобрение со стороны общества.

Буддизм не обозначил четкой позиции касаясь межнациональных браков, однако известно, что муж по отношению к жене должен быть вежливым, уважительным и хранить верность. А жена обязана содержать дом в чистоте и порядке, хранить верность и хорошо управляться с делами по хозяйству. Тогда семья будет дружной и счастливой.

Интересные суждения о влиянии религии на формирование смешанного брака имеются и среди современных ученых. Так, исследователи Н.П. Романова и С.П. Пельменева⁷² отмечают, что процессы глобализации значительно уменьшили влияние религии на поведение и мироощущение людей, тем не менее, религия остается одним из важнейших факторов в национально-смешанном браке.

Конфессиональный подход является определяющим и в системе гендерных отношений. Например, в православии и мужчина, и женщина «сотворены по образу и подобию Бога», но между ними существует большая разница. Женщина имеет свое двойственное предназначение. С одной стороны, женщина поддавалась соблазну и совратила мужа (Ева). Через нее теперь страдает все человечество. А с другой стороны, в православии женское начало (Богородица) высоко почитается. Дева Мария является началом творения; благодаря ей человек может участвовать в божественном творении. Несмотря на такое различное предназначение мужчин и женщин, все духовные служители утверждают, что Бог един для всех, что нет никаких различий ни для мужчин, ни для женщин в обращении к православной вере.

---

⁷²Романова Н.П., Пельменева С.П. Матримониальное поведение молодежи: монография. – Чита: ЧитГУ, 2011. – 233с.

В буддизме мужские и женские роли и назначения воспринимались как данные природой, данные богом. Человек должен заниматься «собственным освобождением» от страданий, поэтому не важны ни раса, ни национальность, ни принадлежность к определенному слою общества. Также не существует особого различия между мужчинами и женщинами в следовании учению Будды. Целью буддизма не являлось устранение «мужской» структуры общества. Главным является освобождение от страданий через определенные предписания поведения, воздержанности. Причины страданий человек должен искать в себе. И мужчина, и женщина должны терпеливо переносить страдания в этом мире. Однако, согласно буддизму, женщина через способность рожать является причиной непрерывного перерождения, что создает вечные страдания. Женщина обладает искусством обольщения, магической силой, которая уничтожает стабильность всей организации. Кротость – главное ценное качество женщины. Буддизм предписывал женщине обязанность хорошей хозяйки и жены, и не подвергал абсолютному сомнению способности женщин, ее возможности достигать своих религиозных целей. В различных буддийских общинах женщина может присоединиться к монашескому ордену⁷³.

Анализ гендерных отношений, сформированных в православии и тибетском буддизме, позволяет прийти к следующим выводам: Будда в своем учении выражал стремление к покою и гармонии отношений между людьми. Окончательной целью человека является достижение «царства блаженства». Влияние буддизма на социализацию человека концентрировалось как на практической, мирской стороне, так и на трансцендентальной, потусторонней сфере.

В католицизме, традиционные черты немецких семей разных конфессий – главенствующее положение мужа, авторитет родителей. Женщина занимает подчиненное положение, она не вовлечена в сферу общественных

---

⁷³ Чойропова Т.Ц. Гендерные стереотипы в православии и буддизме. Режим доступа. http://tomb-raider6.narod.ru/lib/kk/kultura_i_mentalitet_naselenija_s/gendernye_stereotipy_v_pravoslavi.html (дата обращения 11.03.2015).

отношений, вместе со всей семьёй она выполняет сезонные полевые работы, но основной её функция – дети, дом, домашнее хозяйство, быт, поддержание церковной и молитвенной жизни семьи (так называемое 3 «К» - Kinder, Kirche, Küche – дети, Церковь, кухня). Несмотря на подчинённое положение, функция немецкой женщины-матери была весьма существенна и способствовала сохранению этноконфессиональных семейных традиций. Как отмечают исследователи: «Характерной чертой традиционной этноконфессиональной культуры немцев являлась высокая и устойчивая религиозность... В жизни немецкой женщины религия являлась её составной частью, во многом – основным смыслом её существования⁷⁴».

Таким образом, конфессиональный подход создает тесную связь в изучении межнационального брака и семьи, общества, государства, основатели религий никогда не упускали из виду брачные отношения, так как брак – это основа общественных отношений. Каждая религия стремится по этой причине сообщить те или иные формы браку, ибо от них многое зависит. Каковы идеалы и направления религии, таковы и брачные отношения, установленные ею.

Подведем итоги

1. Семейная и брачная сфера на протяжении веков отличалась огромным разнообразием взаимоотношений между мужчиной и женщиной. В истории социальных сообществ особую роль играли смешанные браки.

2. Различные, кардинально противоположные, научные подходы позволили многопланово исследовать природу возникновения брака, в частности межнационального.

3. Социально-философский подход позволил рассмотреть развитие отношений между мужчиной и женщиной в разные периоды развития обществ-

---

⁷⁴ В.П. Пичуков. Немецкая женщина-крестьянка белорусского восточного Полесья в условиях трансформации советского политического режима в межвоенный период//Ключевые проблемы истории российских немцев. Материалы 10 международной научной конференции. Москва, 18-21 ноября 2003. С. 522-543.

ва, роль брака и семьи на каждом этапе развития общества и прийти к выводу, что на протяжении многих веков главенствовала патриархальная семья, которой присущи иерархия и субординация.

4. Эволюционистский подход дал возможность проследить особенности исторической изменчивости форм брака и семьи, то есть определить то общее, что присуще различным формам семьи и брака в разных типах общества, выявить основные функции брака.

5. Теории функционализма и теории конфликтов совершенно различны: функционалисты рассматривают брак в качестве условия формирования семьи, которая выполняет жизненно важную роль по стабилизации общества и его физическому продолжению. Исследователи признают инструментальную функцию брака по отношению к семье, игнорируя его самоценность. В рамках теории конфликта, в семье индивид учится преодолевать врожденный человеческий эгоизм.

6. Рассмотрен конфессиональный подход. В рамках данного подхода межнациональные браки рассматриваются исходя из интересов преобладающих в обществе конфессиональных групп.

7. На современном этапе межнациональные браки исследуются многопланово. Прагматическая концепция образования брачных пар истолковывает как результат целенаправленного рационального выбора партнеров с целью максимизации абстрактно определенной функции полезности. В соответствии с парадигмой данного подхода, этнический признак включается в более широкий список параметров, определяющих выбор брачного партнера.

8. Согласно теории обмена взаимодействие людей есть обмен ценностями, имеющими социальную значимость. Обладающий более высоким статусом социальной привлекательности, принимает "плату" со стороны партнеров, имеющих меньшие ценности. В сфере межличностных отношений ценятся богатство, красота, интеллект, удачная карьера и т.д.

9. Согласно теории аккультурации, разработанной Дж. Берри, чем комфортнее межнациональное общение и чем терпимее отношение людей на состояние межнациональных отношений в полиэтническом государстве, тем больше в нем людей, одобряющих и заключающих национально-смешанные браки.

10. Межнациональный брак – добровольный союз мужчины и женщины, принадлежащих к разным национальным группам, с целью создания внутрисемейных отношений.

1.2. Методы, инструменты и технология социологического исследования межнациональных браков

Исследование межнациональных браков методически достаточно сложный процесс: во-первых, сказывается некоторая закрытость темы, обусловленная интимностью и повышенной сложностью обсуждаемых вопросов события, глубоко уходящих в психологию личности, во-вторых, ощущается недостаток современных исследовательских практик по данной проблеме, особенно в социологическом аспекте. Обозначенные трудности требуют серьезного обоснования комплекса методов исследования.

Для разработки комплекса методов проанализированы исследования социокультурных факторов создания межэтнического брака (Л.А. Делова), межнациональные браки с иностранным партнером (С.В. Корнеева), ценностные ориентации межнациональных семей (Т.Л. Трифонова), этнически смешанные семьи на Северном Кавказе: конфессиональный аспект (А.В. Верещагина). Кроме того, проанализированы этносоциологические исследования особенностей межнациональных отношений в крае, ценностных составляющих этносоциальных процессов (А.Г. Янков), психологическая готовность молодежи к браку (С.В. Желудева), мотивация выбора супруга (З.И. Айгумова), а также методики региональных исследований социальных

проблем, связанных с брачно-семейными отношениями Н.П. Романовой, И.В. Романовой, И.В. Петровой, А.И. Михайловой, С.П. Пельменевой и др.⁷⁵

Проведенный анализ исследований позволил нам выработать собственную методику исследования межнациональных браков. Диссертационная проблема подверглась исследованию с различных сторон. Помимо качественных методов, наше исследование дополнил количественный анализ социальных сетей, интернет-сайтов, экспертный опрос представителей разных конфессий, интервью с респондентами, позволили внести ценную дополнительную информацию в исследование межнациональных браков на территории Забайкальского края..

В качестве концептуальной основы решения исследовательской задачи приняли следующее:

– с позиции теории социального обмена предлагается оптимальное объяснение гендерным различиям мотивов вступления в брак у мужчин и женщин. Представители обоих полов обладают разной культурной базой для «экономической сделки» – заключения брака

Методика исследования находится в русле общеметодологических принципов социологического знания. Поэтому понятие «метод» используется как в общенаучном, так и в специализированном смысле.

Как в отечественной, так и зарубежной практике нет единого словоупотребления относительно частных приемов социологического исследования. Одну и ту же систему действий ряд авторов называют методом, другие – техникой, третьи процедурой или методикой, а иногда методологией⁷⁶. В.А. Ядов предложил следующее содержание используемых понятий, которые стали в России более употребительными. «Метод» – это основной способ сбора, обработки и анализа данных. Понятие «техника» используется в

---

⁷⁵Романова Н.П. Социальный статус одиноких женщин в современном российском обществе: теоретико-методологический анализ (на материалах Забайкалья): автореф. дис.... д-ра социол. наук. Улан-Удэ, 2006. 40 с.; Петрова И.В. Репродуктивное поведение семьи: социально-управленческий аспект: автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. социол. наук. Чита, 2012. 24 с.; Романова И.В. Адаптация одиноких женщин к посттродовому периоду жизни. Чита: ЧитГУ, 2004. 189 с.

⁷⁶Граждан В.Д. Социология управления. М.: КНОРУС, 2009. – 512 с.

качестве обозначения совокупности специальных приемов для эффективного использования того или иного метода. «Методика (процедура, методология)» применяется для определения совокупности технических приемов, связанных с данным методом, включая частные операции, их последовательность и взаимосвязь⁷⁷.

Многозначность мотивационных проявлений очерчивает и многообразие различных методик, используемых для выявления мотивационных процессов. Однако при использовании тех или иных диагностических средств возникают и различные трудности. Так, например, заполнение анкет и личностных опросников, нередко сопровождается феноменами фальсификации испытуемыми ответов (социальная желательность, эффекты фасада и др.), проективные методики практически не поддаются стандартизации, сложны для интерпретации ответов испытуемых.

Все это свидетельствует о том, что проблема разработки инструментария для изучения мотивационной сферы еще далека от своего разрешения, и указывает на актуальность новых социологических и психологических разработок в этой области.

Тем не менее, основой методики нашего исследования являются:

- анализ статистической информации и официальных документов Забайкальского края в разрезе исследуемой проблемы;
- вторичный анализ проведенных ранее репрезентативных исследований в субъектах Российской Федерации;
- анкетный опрос респондентов, состоящих в межнациональном браке;
- свободное (клиническое) интервью с респондентами;
- получение дополнительной информации методом опроса экспертов;
- наблюдение.

---

⁷⁷ Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара, 1995. С. 47.

В настоящее время мониторинг межнациональных браков сделать практически невозможно, поэтому в рамках исследования проведен анализ статистических данных общего количества браков (табл. 1).

В 2012 г. в Забайкалье зарегистрировано 92 брака с иностранными гражданами, в 2011 г. – 72. В этот период наиболее часто вступают в брак с гражданами Кыргызстана – 19; Армении – 16; Азербайджана – 12. Количество регистраций с китайцами – 3, в 2011 г. таких браков зарегистрировано семь.

Таблица 1

Количество браков, заключенных в Забайкальском крае в 2012 - 2014 гг.

Год	2012	2013	2014
<i>Кол-во зарегистрированных браков</i>	<i>9384</i>	<i>9770</i>	<i>9485</i>

В 2013 г. зарегистрировано 124 брака с иностранными гражданами, в 121 случае только один из супругов иностранный гражданин, 3 брака – когда оба вступающих в брак иностранные граждане. По-прежнему, чаще вступают в брак российские граждане с гражданами Армении – 32, Кыргызстана – 19, Украины – 18, Азербайджана – 12. Количество регистраций браков с гражданами Китая – 8.

На первом этапе исследования при формировании выборки респондентов нами проведен отбор респондентов методом «снежного кома» с использованием электронной почты. Техника формирования выборки методом «снежного кома» в социологической энциклопедии определяется как техника поиска субъектов исследования. Один респондент говорит исследователю имя другого, который, в свою очередь, называет имя третьего и т.д. Такие исследователи, как В.И. Добреньков, А.И. Кравченко под методом «снежного кома» подразумевают «разновидность целенаправленного

выбора, при котором предполагается, что отбор последующих респондентов производится после ссылки на них первоначально отобранных⁷⁸».

Названный метод является разновидностью целенаправленного выбора для отбора редко встречающихся групп респондентов. Эта выборка применялась нами в связи с тем, что представителей изучаемой совокупности оказалось трудно отобрать какими-либо другими методами. Метод формирования выборки основан на том, что каждый представитель целевой группы может привлечь к исследованию еще одного или нескольких человек, входящих в эту группу. В результате мы получили информацию у 165 партнеров состоящих в смешанном браке.

На следующем этапе отбора мы использовали вероятностную, или случайную выборку. Простая случайная выборка имеет очевидные преимущества. Этот метод крайне прост для использования. Результаты исследования можно распространять на изучаемую совокупность⁷⁹.

Методом случайной выборки мы охватили три населенных пункта края, различающихся между собой как социально-экономическими характеристиками, так и смешанным национальным составом. Выбрали наиболее заселенные пункты проживания: г. Чита, пос. Агинское, г. Борзя (табл. 2).

Таблица 2

Распределение населения в местах проживания по национальному составу

Все население	Чита		Агинское		Борзя	
	324942		15667		51647	
Численность русских	295550		3677 из них		46806 из них	
	мужчин	женщин	муж- чин	женщин	мужчин	женщин
	135105	160445	1696	1981	23007	23799

⁷⁸ Добренъков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 189-192.

⁷⁹ Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. М.: Книжный дом «Университет», 2002. С.201-206.

Все население	Чита		Агинское		Борзя	
	324942		15667		51647	
Численность бурят	7371 из них		11642 из них		1890 из них	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин
	3523	3848	5352	6290	928	926
Численность других национальностей	13369 из них		321 из них		2755 из них	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин
	7714	5655	172	134	1980	1154

Отмечено, что в данных населенных пунктах мужчин инаковой национальности в численном соотношении больше чем женщин.

В этих центрах в органах ЗАГС мы проводили обследование молодых пар, заключающих межнациональный брак, в результате получили сведения о 36 смешанных браках.

Кроме того, нами использована стихийная выборка. Вопросы анкеты опубликовали в социальных сетях в «Контакте», в группе «Многонациональное Забайкалье», в «Одноклассниках» и в группе «Межнациональные браки». Таким образом, мы опросили еще 194 человека.

В совокупности использования всех выборочных методов нам удалось опросить 395 респондентов. Такой выбор испытуемых связан с тем, что мы намерены были изучить особенности межнациональных браков, факторы и мотивы выбора партнера в межнациональном браке как в потенциальном варианте (актуальный выбор – незамужние и холостые), так и в реализованном варианте (замужние женщины и женатые мужчины). В выборке представлены как мужчины, так и женщины, что позволило рассмотреть гендерные аспекты формирования брачной пары.

Для исследовательской работы необходима оценка надежности результатов выборочного обследования: повышенная допускает ошибку до 3

%, обыкновенная 3...10 %, приближенная – 11 % ... 20 %, ориентированная – 20 ... 40 %, прикидочная – более 40 %⁸⁰.

В.И. Паниотто приводит следующие расчеты репрезентативной выборки с допущением 5 %-ной ошибки⁸¹.

Объем генеральной совокупности, чел.	500	1000	2000	3000	4000	5000	10000	Более 100000
Объем выборки, чел.	222	286	333	350	360	370	385	400

По мнению В.А. Ядова, «качество выборки зависит от трех условий:

а) меры однородности социальных объектов по наиболее существенным для исследования характеристикам;

б) степени дробности группировок анализа, планируемых по задачам исследования;

в) целесообразности уровня надежности выводов из предпринимаемого исследования⁸²».

Таким образом, совокупность выбранных нами выборочных методов сбора эмпирической информации позволяет достаточно всесторонне исследовать особенности, факторы и мотивы формирования межнациональных браков в современных условиях.

Опрос – наиболее распространенный прием получения информации о субъективном мире людей, в частности о мотивах деятельности, установках, ориентациях и склонностях. Опрос позволяет моделировать бесконечное множество жизненных ситуаций для того, чтобы выявить практически любое субъективное состояние как отдельных индивидов, так и социальных групп. Опросы в этносоциальном исследовании имеет свои особенности: во-

⁸⁰ Экспертные оценки в социологических исследованиях / С.Б. Крымский, Б.Б. Жилин, В.И. Паниотто и др. 1990. С 36-39.

⁸¹ Паниотто В.И., Максименко В.С. Количественные методы в социологических исследованиях, Киев, 1982. С 81-86.

⁸² Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара.: Самарский университет, 1995, С. 79-81.

первых, возрастает влияние национальности интервьюера. Распространена практика использование интервьюеров той национальности, представители которой опрашиваются, а во-вторых, исследователь при проведении исследования должен заранее, на стадии разработки инструментария, предусмотреть «помехи» в виде всякого рода социокультурных и психологических табу, которые могут снизить уровень надежности полученной информации⁸³.

Основной инструмент сбора эмпирических данных – анкета, которая сформирована с учетом получения наиболее полной эмпирической информации, основывалась на выдвинутых гипотезах и поставленных задачах.

При описании данных мы принимали во внимание два обстоятельства. Первое состоит в том, что выбранный нами показатель не только отражал состояние межнациональных браков, но и зависел от переменных. Переменная – это своего рода линейка – совокупность норм и операций, которые необходимы и достаточны для квалификации событий. «Линейка» при измерении поведения, т.е. в нашем случае, имеет вид вопросника. «Линейки» могут претерпевать изменения под влиянием внешних обстоятельств. Все это создает в совокупности проблему качества социологического инструментария. Инструмент отвечает требованиям релевантности, валидности, надежности, точности и устойчивости.

С целью исследования мотивов и факторов, побуждающих мужчин и женщин вступить в смешанный брак, нами проведено анкетирование «Факторы и мотивы формирования межнациональных браков». При исследовании мотивов формирования межнациональных браков, за основу мы взяли данные социологических исследований «Мотивы вступления в брак» О.С. Сермягиной, С.И. Голода, Э.Г. Эйдемиллера, В. Юстицкиса, З.И. Файнбург-

---

⁸³ Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. СПб.: Из-во Михайлова А.В., 1999, С. 168-172.

га, А.Г. Харчева и др.⁸⁴, где отмечается довольно большое разнообразие мотивов, лежащих в основе принятия решения о вступлении в брак: это и любовь, и общность интересов, и совпадение вкусов, стилей жизни, материальные соображения, случайность и пр. При этом каждый специалист пользуется своим «набором» наиболее значимых с его точки зрения мотивов. Данные исследований были нами модифицированы и представляли собой 10 мотивов, по которым предположительно люди могут вступать в межнациональный брак.

Мотивы условно были разбиты на два блока:

1) *эмоциональные и социально-нравственные мотивы*, такие как любовь и секс; возможность найти верного друга и спутника жизни; чувство долга, сострадания; избавление от одиночества; вынужденный шаг.

2) *прагматичные мотивы*, такие как материальная обеспеченность будущего (ей) супруга (и); наличие у будущего (ей) супруга (и) жилплощади; желание переехать в другую страну; желание сменить религию; другие мотивы.

Кроме того, анкета включала социально-демографические и социокультурные данные, которые позволили составить социальный портрет респондентов Забайкальского края.

Анкетный опрос был проведен в период с января по сентябрь 2014 г.

Опрос проводился по «заочной» форме. Респонденту вручался бланк-анкета, который, заполнив, он должен был вернуть исследователю. При разработке анкеты мы исходили из следующих требований:

1) анкета должна быть понятной. Мы избегали научных понятий и формулировок (типа «идентификация» или «этничность»). На положительное отношение респондентов к исследованию важную роль играет анкетная преамбула, которая проинформировала, какая организация и с какими целями проводит опрос. Отмечена гарантия анонимности ответов;

---

⁸⁴ Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. Сермягина О. С. Эмоциональные отношения в семье. Социально-психологическое исследование. Кишинев: Штиинца, 1991. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 1999.

2) анкета должна быть интересной. Мы разнообразили типы используемых вопросов: закрытые чередовали с открытыми, прямые с косвенными и т.д. В начале анкеты не ставились трудные или беспокоящие респондента вопросы.

3) анкета не должна быть длинной. Оптимальное число вопросов в анкете 20...25 (исключая социально-демографические данные респондента).

4) структура анкеты должна учитывать психологию респондента, респондент должен чувствовать себя своего рода экспертом в обсуждаемой проблеме⁸⁵.

Первый блок, который условно можно назвать вступительным, содержал вопросы функционально-психологического, предварительного характера, что облегчало включение респондента в процесс ответа на вопросы.

Второй блок вопросов содержал информацию о факторах, влияющих на выбор партнера: первом впечатлении друг о друге, месте знакомства, периоде ухаживания. Проживание по соседству, а также работа в одной и той же организации или учеба в одном и том же учебном заведении, совместная работа или совместная учеба повышают вероятность встречи с партнером, который к тому же с большей вероятностью будет иметь сходство и по другим личностным и социальным характеристикам, включая сходство ценностей, интересов.

Третий блок вопросов сфокусирован на выяснении мотивов выбора партнера в межнациональном браке, которые позволили респондентам выразить свое мнение во всей полноте.

Вопросы четвертого блока предоставили возможность сформировать представление о социально-демографических характеристиках респондентов (возраст, поселение, образование и т.п. Данная информация позволила наиболее полно и точно составить социальный портрет респондентов.

---

⁸⁵ Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. СПб.: Из-во Михайлова А.В., 1999, С. 180-185.

В разработанной нами анкете респондентам были предложены вопросы, отличающиеся по форме и технике заполнения.

Закрытые вопросы предполагали наличие готовых вариантов ответов. Например, «Как Вы познакомились?

- вместе учились;
- вместе работаем;
- на вечеринке;
- у друзей».

Ряд закрытых вопросов подразумевал ранжирование выбранных вариантов, т.е. упорядочение их по степени значимости, интереса для респондента. Например, в вопросе «Какие качества мужчины, потенциального мужа, вы цените (распределите по степени значимости 1,2.. и т.д.):

- физическая сила;
- ум, интеллект;
- умение зарабатывать деньги;
- отсутствие вредных привычек;
- коммуникабельность;
- доброта;
- хозяйственность, практичность;
- красота, обаяние;
- честность;
- любовь к детям;
- чувство юмора;
- нежность;
- сексуальное мастерство;
- умение соблазнять».

Там, где не было уверенности в полноте известных нам вариантов ответов, использовались полужакрытые вопросы. Поэтому респондентам предоставлялась возможность самому дополнить их в графе «Другое». При

этом в данной графе респонденты излагали мнение, которое подтверждало гипотезу диссертационного исследования.

Учитывая специфичный характер исследуемой группы респондентов, на наш взгляд, в совокупности с анкетированием целесообразно включение свободного (клиническое) интервью⁸⁶. Этот вид интервью проводится без заранее подготовленного опросника или разработанного плана беседы. Определяется только тема интервью, которая предлагается респонденту для обсуждения. Последовательность вопросов, их формулировки – все зависит от индивидуальных особенностей опрашиваемого и интервьюера, от конкретной ситуации интервью.

Интервью с респондентами мы провели с целью:

- а) получения наиболее полной информации от опрашиваемого по поводу его представлений о предмете исследования;
- б) для конкретизации и уточнения некоторых неопределенных и непредсказуемых мнений, полученных при анкетировании.

Свободное интервью в социологическом исследовании – основной источник детальных и мотивированных описаний истории отдельной личности, значимые социальные связи, мотивы действий получают убедительное освещение «с точки зрения деятеля».

Согласно В.А. Ядову, в свободном интервью положение интервьюера и респондента не ограничивается подробно разработанной инструкцией. Интервьюер, выступая инициатором беседы, организующим и направляющим, должен обеспечить наибольшую свободу для выявления мнений опрашиваемого, создать у него уверенность в ценности и значимости ожидаемых ответов⁸⁷.

Использование метода свободного интервью позволило более детально рассмотреть мотивы, обусловившие выбор партнера для брака инаковой национальности. Интервьюирование респондентов реализовывалось диссертант-

---

⁸⁶ Рабочая книга социолога / Под общ. ред. и с предисл. Г.В. Осипова. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. С. 373.

⁸⁷ Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара.: Самарский университет, 1995. С. 73.

кой совместно с профессиональными социологами и педагогами университета Н.П. Романовой, И.В. Романовой.

Ответы респондентов, полученные в свободном интервью, записывались с максимальной подробностью и точностью.

При обдумывании темы интервью важной задачей для нас являлось не столько получить значительный объем информации, сколько:

1) акцентировать внимание на тех жизненных обстоятельствах, которые послужили мотивом выбора партнера для брака инаковой национальности;

2) провести сравнительный анализ данных социологического анкетирования с данными интервью. В сентябре-декабре 2014 г. в г. Чита и районных центрах Забайкальского края нами было проинтервьюировано 25 человек (7 % от выборочной совокупности). Интервью проводилось среди респондентов, противоречивые оценки и ответы которых нам показались достойными внимания для последующего уточнения в неформальной обстановке. Длительность интервью варьировалась в пределах 40...60 мин.

Для дополнения полученных данных в опросе нами использовались другие методы исследования – опрос экспертов, наблюдение.

Экспертный опрос на тему *«Межнациональный брак: конфессиональный аспект»* был проведен в форме круглого стола в ноябре 2014 г.

Опрос специалистов — особая разновидность метода, где многие требования, применимые в массовых опросах, неприемлемы. Для ответа на каждый вопрос оставляется достаточно просторное поле, анализ данных скорее качественных, чем количественных⁸⁸.

Типичная логика развертывания экспертного опроса такова:

1) указание существа изучаемой проблемы и мотивов обращения к данному лицу в качестве специалиста;

2) сведения, подтверждающие компетентность эксперта: область занятий, стаж в этой области, квалификация;

---

⁸⁸ Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности/ В.А. Ядов. – 3-е изд., испр. – Москва: Омега-Л, 2007. – 567 с

3) информация о порядке (содержании) предлагаемых вопросов в полном их объеме;

4) формулировка каждого проблемного вопроса, предлагающая либо свободные высказывания и комментарии с просьбой указать упущения, слабые места, сомнительные пункты в аргументации, либо обоснование постановки иной проблемы;

5) оценка уверенности в заключении (мнении) эксперта;

6) дополнительные замечания, комментарии, предложения.

В качестве экспертов нами были приглашены авторитетные представители различных конфессий.

В мероприятии принимали участие:

Владислав Москоленко – Протоирей Читинской и Краснокаменской епархии;

Отец Милош — настоятель Римско-католической Церкви, г. Чита;

Еремин Борис Леонидович – председатель Еврейской общины Забайкальского края;

Представитель Читинского дацана – Амгалан Лама;

Представитель Читинского дацана – Биликто – Лама.

Пресс секретарь Агинского Дацана – Тимур Пурбуевич Ламбаев;

Имам – муфтий Ришат Сайдашев.

Среди участников круглого стола были преподаватели, аспиранты, студенты.

Тема и обсуждаемые вопросы планировались заранее в соответствии с целями и задачами исследования. Все участники круглого стола были заранее ознакомлены с ними до начала заседания. Это дало возможность участникам подготовить аргументы, материалы для демонстрации, цифры и факты, что сделало заседание более продуктивным. Число участников составило 8 человек. Модератором круглого стола был д-р филос. наук, специалист в области религиоведения, профессор ЗабГУ А.В. Жуков.

Перед началом обсуждения и выступления отмечена важность именно персонального мнения специалистов. Ведущий предлагал порядок хода обсуждения и регламент участникам, объявлял вопросы для обсуждения и корректировал ход дискуссии. Все ответы экспертов были записаны подробно и с максимальной точностью. В завершение круглого стола подведены итоги, намечены планы для дальнейшей работы.

Данные, полученные в ходе опроса, были дополнены наблюдением. Наблюдение имеет ряд преимуществ по сравнению с другими социологическими методами. Главные из них – это: непосредственная связь исследователя с объектом его изучения, отсутствие опосредствующих звеньев между наблюдателем и респондентом; оперативность получения информации.

Наблюдение в нашем исследовании носило несистематический характер. Вид наблюдения – внешнее (невключенное) – наблюдаемые индивиды не подозревали, что за ними ведется наблюдение⁸⁹. Осуществляя его, мы старались находиться вне изучаемого объекта и никоим образом не вмешиваться в естественный ход событий, в том числе не задавать наблюдаемым никаких вопросов, т.к. идеальный наблюдатель невключенного наблюдения должен быть невидимкой. Поскольку этот идеал на практике недостижим, наблюдателю надлежит вести себя так, чтобы на него обращали как можно меньше внимания, дабы уменьшить помехи, вносимые им в наблюдаемое явление.

Мы определили в специальной программе наблюдения: объекты наблюдения – партнеры, состоящие в межнациональном браке; предмет наблюдения – совокупность интересующих свойств (национальность каждого из супругов, взаимоотношения между ними).

Нами был подготовлен инструментарий наблюдения, т.е. дневник наблюдения, где фиксировались результаты в общепонятной форме, а также действия наблюдателя и реакции наблюдаемых. В результате наблюдения мы получили сведения о 12 межнациональных браках, где супруги разного

---

⁸⁹ Любичкая Г.С. Методика исследования в социальной работе. Хабаровск.: ДВГУПС, 2010. С. 81-85.

возраста, места проживания, уровня образования, социального статуса.

Таким образом, для получения эмпирических данных нами были использованы как количественные, так и качественные методы исследования. Сочетание различных методов сбора информации, таких как анкетный опрос, свободное (клиническое) интервью, опрос экспертов, наблюдение, направлены на решение одной задачи, что повысило достоверность диссертационного исследования.

Подведем итоги I главы

1. Исследование института семьи и брака с различных научных подходов (социально-философского, функционалистского, конфликтологического, конфессионального) создает основу для исследования межнационального брака:

– на макросоциальном уровне как социального института, формирующегося под влиянием внутренних и внешних факторов, таких как развитие межнациональной брачности, взаимосвязь данного процесса с основными тенденциями развития семьи, сближения социальной структуры наций, с процессами миграции и др.;

– на микросоциальном уровне как социальной группы, предполагающем обмен ценностями, распределение обязанностей между супругами, соблюдение обычаев и обрядов каждого из народов, к которым принадлежат супруги.

2. Прагматическая концепция образование брачных пар истолковывает как результат целенаправленного рационального выбора партнеров с целью максимизации абстрактно определенной функции полезности. В соответствии с парадигмой данного подхода, этнический признак включается в более широкий список параметров, определяющих выбор брачного партнера.

3. Согласно теории обмена взаимодействие людей есть обмен ценностями, имеющими социальную значимость. Теория социального обмена

предлагает оптимальное объяснение гендерным различиям мотивов вступления в брак у мужчин и женщин. Представители обоих полов обладают разной культурной базой для «экономической сделки» – заключения брака.

4. Согласно теории аккультурации, разработанной Дж. Берри, чем комфортнее межнациональное общение и чем терпимее отношение людей на состояние межнациональных отношений в полиэтническом государстве, тем больше в нем людей, одобряющих и заключающих национально-смешанные браки.

5. В контексте исследования понятия «межнациональный» брак, понимается добровольный союз мужчины и женщины, принадлежащих к разным национальным группам, с целью создания внутрисемейных отношений. В настоящее время представления о браке и вступлении в брак приобретают личностную окраску, становятся более дифференцированными и персонифицированными. Происходящие преобразования обусловлены трансформацией современного общества, что способствует существенным изменениям в сознании и поведении людей.

6. Межнациональный брак представляет собой весьма сложное социальное образование, где сочетаются различные типы культур, традиций, языков, религии, поведения и др. В разные времена отношение к межнациональным бракам в России было неоднозначно. На территории Забайкалья межнациональные браки – нередкое явление. В результате смешанных браков в Сибири сформировалось метисированное население.

7. Выбор партнера в межнациональном браке подчиняется действию определенных факторов культурного, социального, психологического, религиозного характера. К общим факторам, следует отнести состояние межэтнических отношений в регионе, выступающих показателем толерантности отношений между различными нациями и этническими общностями, среди частных следует выделить позитивные (способствуют нормализации межэтнической совместимости; снижению интолерантности представителей разных культур и религий; налаживанию социального сотрудничества; генети-

ческого оздоровления населения и т.д.) и негативные потеря самобытности из-за несоответствия культур, обычаев, религиозных взглядов и традиций; неприятие семейного союза со стороны родственников и близкого окружения; страх перед «ассимиляцией» связанной с утратой «чистой» линии, утратой действия, защитных, охранительных сил этноса или нации. Кроме того известны правила эндогамии и экзогамии.

8. Исследование межнациональных браков методически достаточно сложный процесс. Проведенный анализ исследований позволил нам выработать собственную методику исследования межнациональных браков. Диссертационная проблема подверглась исследованию с различных сторон.

9. Основой методики исследования межнациональных браков явились:

- анализ статистической информации и официальных документов Забайкальского края в разрезе исследуемой проблемы;
- вторичный анализ проведенных ранее репрезентативных исследований в субъектах Российской Федерации;
- анкетный опрос респондентов, состоящих в национально-смешанном браке;
- свободное (клиническое) интервью с респондентами;
- получение дополнительной информации методом опроса экспертов;
- наблюдение.

10. Помимо качественных методов исследование дополнил количественный анализ социальных сетей, интернет-сайтов, экспертный опрос представителей разных конфессий, позволивший внести ценную дополнительную информацию в исследование.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ, ФАКТОРЫ, МОТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ БРАКОВ (на примере Забайкальского края)

2.1. Факторы, влияющие на выбор партнера в межнациональном браке в современных условиях

Основанием брака выступает брачный выбор, который определяет брачных партнеров и образует супружеский союз. Во многих культурах доминирует «свободный» выбор, когда основными его «агентами» являются сами вступающие в брак. В современных условиях, в период информатизации и глобализации этот выбор становится преобладающим во всех культурах. Однако в любом случае вступление в брак и выбор брачного партнера не являются произвольными. Они подчиняются действию определенных факторов.

Согласно большому толковому словарю, фактор – это существенное обстоятельство в каком-либо процессе, явлении⁹⁰. В настоящее время среди факторов, влияющих на выбор партнера в межнациональном браке можно выделить: культурологические, социологические, экономические, психологические и даже социально-биологические⁹¹.

Широкими и одновременно действующими являются культурологические факторы.

Важнейшими из них является так называемое *правило эндогамии*. Его функциональная роль состоит в ограничении поля возможного выбора партнера для брака. *Эндогамия* – брак между представителями специфического клана или определенной социальной группы. Эндогамная группа – группа, жестко ограниченная от других групп социальными особенностями, такими как религия, и ценностями, посредством которых усиливается групповая идентичность.

---

⁹⁰ Большой толковый словарь русского языка. - 1-е изд-е: СПб.: Норинт С. А. Кузнецов. 1998

⁹¹ Ем Н. Факторы выбора брачного партнера: теория и практика на примере зарубежных корейцев во 2-й половине XX века / Н. Ем // Вестник КазНУ. – 2012.-№2 (59).-С. 27-33.

Имеются различные паттерны эндогамии – этнические, религиозные, расовые и социально-экономические. Правило эндогамии применяется в этнологии для происходящего выбора партнера для брака между родами одного племени. В современных условиях употребление этого термина условно и ограничено.

Например, исследователь О. Брусина в Средней Азии рассматривала браки местного населения с представителями других народов. «Практически не встретишь узбечку или таджичку, которая была бы женой русского или украинца. Для мусульманина женитьба на женщине иной веры не нарушает норм шариата, традиций, в то же время отдать девушку-мусульманку за иноверца – это уже серьезное отступление от принятых в азиатском обществе устоев. Как правило, только славянские женщины в Средней Азии выходят замуж за мусульманина»⁹².

Следует отметить, что правило эндогамии ослабевает на территориях со смешанным этническим составом населением, где контакты и общение между представителями различных национальностей являются частыми интенсивными.

В противоположность эндогамии действует – *экзогамии*, разрешающая выбор брачного партнера вне социального круга.

В 1990-х гг. отмечается тенденция к массовому формированию браков российских женщин с иностранцами с последующим отъездом из России. Этот культурный феномен – женская брачная миграция, был обозначен исследователями как проблема. Е.В. Тюрюканова⁹³ и И.В. Цаллагова⁹⁴ затрагивали проблему браков российских женщин с иностранцами, рассматривая отражение вопросов женской миграции в СМИ.

---

⁹² Брусина О. Замужем за «нерусским»: что это значит в Средней Азии. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.textfighter.org/raznoe/Sociolog/Article/brusina_o_zamujem_za_nerusskim_chno_eto_znachit_v_sre_dnei_azii_sotsiologii.php. (дата обращения 30.04.14).

⁹³ Тюрюканова Е.В. Миграция женщин из России: ещё одна "стратегия успеха"? //Гендерные аспекты социальной трансформации. М., 1996. С. 84-103.

⁹⁴ Цаллагова И.В. Вопросы женской миграции в средствах массовой информации //Гендерные аспекты социальной трансформации. М., 1996. С. 250-256.

Одна из причин женской миграции за границу – женское одиночество⁹⁵.

К социологическим факторам выбора партнера для брака относят *гомогамию и близость (соседство)*⁹⁶.

Термин «гомогамия» обычно употребляется для обозначения тенденции заключения браков между людьми, обладающими некоторыми общими или сходными характеристиками – социальными, психологическими, физическими и т.д. Противоположная тенденция обозначается термином «гетерогамия».

Вероятность возникновения взаимной симпатии и притяжения друг к другу, и вероятность того, что молодые люди вступят в брак, выше в том случае, если они похожи друг на друга в том или другом отношении.

Термин «гомогамия» (соответственно и гетерогамия) означает, что браки между индивидами со сходными индивидуальными характеристиками являются более вероятными, чем браки между индивидами, чьи характеристики сильно отличаются друг от друга⁹⁷.

Сторонники теории гомогамии (А. Най, Ф. Берардо, Дж. Боссард и др.) утверждали, что «обменены» могут быть не любые мужчина и женщина, а лишь те, которые обладают одинаковой «социальной ценностью», или гомогамией. Фактически в число возможных избранников входят кандидаты с одинаковыми характеристиками, имеющими первостепенное значение с точки зрения брачного выбора (раса, вероисповедание, социальный класс, близость по образовательному уровню, возрасту, брачному статусу, территориальная близость проживания).

Таким образом, браки представителей, имеющих принцип социально-культурной гомогамии, например, русские – украинцы, чеченцы – ингуши и т.д. встречаются наиболее часто. Все происходит по правилу: «Чем существеннее межэтнические различия в бытовой поведенческой культуре, тем ре-

---

⁹⁵ Романова Н.П. Осинский И.И. Одинокие женщины. Чита: ЧитГУ, 2000. 231 с.

⁹⁶ Ем Н. Факторы выбора брачного партнера: теория и практика на примере зарубежных корейцев во 2-й половине XX века / Н. Ем // Вестник КазНУ. – 2012.-№2 (59).-С.27-33

⁹⁷ Социология семьи./Под ред. проф. А.И. Антонова. – М.: ИНФРА-М, 2009. С. 295-298.

же заключаются межэтнические браки. И наоборот, чем больше сходства, тем чаще они заключаются».

Согласно теории «дополняющих потребностей», принцип гомогамии применяется только к социально-культурным характеристикам, а на уровне личностных характеристик притягиваются противоположности. «Властного мужчину нередко привлекает кроткая женщина, а спокойного и мягкого мужчину влечет к энергичной и прямой женщине»⁹⁸.

Инструментальная теория выбора супруга, разработанная Сентерсом, утверждает, что одни потребности (например, половая и потребность в принадлежности) более важны, чем другие, и что некоторые потребности более присущи мужчинам, чем женщинам, и наоборот. Согласно выдвинутому Сентерсом принципу гендерной конгруэнтности, ценности, типичные для мужчин, позитивно коррелируют с потребностями типичными для женщин⁹⁹.

Согласно Адамсу, первичное влечение основано на внешних особенностях, таких как физическая привлекательность, общительность, уравновешенность и общие интересы¹⁰⁰.

Анализ социальных сетей и сайтов знакомств позволили выделить черты характера, которые становятся привлекательными при выборе партнера в межнациональном браке. Они представлены в табл. 3.

Таблица 3

*Привлекательные черты брачного партнера национального характера:
гендерный аспект*

Нация	Черты национального характера
женщины	
<i>Американки</i>	<i>Не торопятся с замужеством, сначала предпочитают получить образование, затем карьеру, а только потом семья. У них сначала карьера, потом снова карьера, а там она уже и сама привыкла жить и ужиться ни с кем не может</i>

⁹⁸ Winch, R. F., Ktsanes, T., & Ktsanes, V. (1954). The Theory of Complementary Needs in Mate-Selection: An Analytic and Descriptive Study. *American Sociological Review*, 19, p. 241-249.

⁹⁹ Center R. *Sexual attraction & love: An instrumental theory*. Springfield, 1975. p. 112-119

¹⁰⁰ Семейная психология. Теории выбора брачного партнера. СПб.: Речь, 2004. 244 с.

Нация	Черты национального характера
Француженки	Уверенны в себе, требовательны, практичны. Стильно одеваются, ухоженны, образованны
Русские	Нежны, романтичны, тактичны, терпимы. Не избалованы вниманием мужчин, красивые, но очень доступные. Заинтересованы в браке с иностранцем. Н. Некрасов писал о русских женщинах «коня на скаку остановят, в горящую избу войдут». Умеет хорошо готовить. Сами ухаживают за детьми, делают уборку в доме
Китайки	В Китае нельзя обижать женщину (жену). Муж, который унижает или бьет жену, является изгоем. Жены очень верные, всегда придут на помощь мужу; в 50 % семей правит жена, но остаются послушными и не требовательными. Золотых украшений, новых нарядов, машин не просят
Тайки	Объект возжеления мужчин всего мира. Смотрят на своего спутника жизни с глубокой любовью, восхищением и уважением. Долго остаются молодыми. Практически никогда не полнеют, всегда оставаясь стройными. Верные и преданные жены. Не просят мужа мыть посуду или выносить мусор. Всегда всем довольны, ее все их устраивает
Итальянки	Консервативны. Предпочтение отдают коричневому, серому, черному и синему цветам. Выходя замуж, оставляют карьеру и занимаются домашним хозяйством. Запросы у итальянских женщин велики. Предпочитают нанимать домработниц, садовников, няnek и т.д., контролировать и отдавать распоряжения по работе в доме. Пока мужчина добывает средства, женщина выстраивает домашний уют на основе своего индивидуального мнения, порой никого не спрашивая и не считаясь с мнением мужа
мужчины	
Американцы	Активны, предприимчивы, заботятся о здоровье. Хорошие отцы. Осанка мужчины соответствует занимаемому статусу. Самоуверенны, решительны и независимы
Русские	Славятся щедростью, красотой, добротой, силой. Характерно, частую, пьянство
Китайцы	Трудоголики. Заботливые отцы. Кухня – их прерогатива. Надежная опора и защита
Французы	Любят заводить знакомства и знают, как очаровать женщину. Не скупятся на комплименты. Согласны полностью «раствориться» в возлюбленной. Галантны по отношению к даме, и умеют ее развлечь. Прагматичны, хозяйственны
Итальянцы	По-своему бывают требовательны. Мать опекает даже повзрослевших сыновей. Влияние на сыновей итальянских мам сложно переоценить. Славятся темпераментом и красотой
Шотландцы	Щедры. Нация контрастов: сдержанные и необузданные, традиционалисты и новаторы, заторможенные и эмоциональные. Одна из самых добрых и сострадательных наций в мире. В то же время способны на бесцеремонную грубость и даже агрессивность

мужчины	
<i>Австралийцы</i>	<i>Близки по духу к русским. Многие хорошо обеспечены, имеют образование. Серьезные, состоявшиеся в бизнесе или в профессиональной деятельности, открытые и честные люди. Искренны и прямолинейны</i>
<i>Скандинавы</i>	<i>Они (финны, шведы, норвежцы) мужественные, уверенные, высокие, спортивного телосложения. Статные голубоглазые блондины. Считаются высокими и крепкими народами, продолжающими традиции славных викингов. Доброжелательны и гостеприимны. Демонстрируют полное спокойствие, отсутствие паники и пафоса</i>
<i>Англичане</i>	<i>Дружелюбны, умны. В общении обходительны и сдержаны, прирожденные дипломаты, избегают конфликтов. По отношению к женщинам вежливы, бесстрастны</i>
<i>Немцы</i>	<i>Уверенные, сдержанные, дружелюбные, крайне консервативны, пунктуальны, расчетливы и сентиментальны</i>
<i>Японцы</i>	<i>Заняты учебой, работой, карьерой. Оберегают жену, хорошо содержат ее, выдают деньги на карманные расходы</i>

Очевидно, что девушек будут привлекать иностранные мужчины, т.к. они добрее, щедрее, богаче, умеют любить и быть страстными.

Кроме того, в процессе индустриализации, изменились традиционные гендерные установки. Успешные, экономически независимые женщины, способные обеспечить воспитание ребенка без участия отца, при выборе партнера для кратковременных отношений ориентируются на его физические и личностные характеристики, а не его социальный статус. В то же время в обществах, где традиционно высок отцовский вклад, женщины обращают внимание на социальный статус мужчины, а не его привлекательность.

Другим важнейшим социологическим фактором выбора партнера для брака, наряду с гомогамией, является территориальная близость (*соседство*), проживание по соседству, а также работа в одной организации (близость рабочих мест) или учеба в одном учебном заведении.

Роль пространственной близости связана с тем, что соседство, совместная работа или учеба повышают вероятность встречи с партнером, имею-

щим сходство по личностным и социальным характеристикам, включая сходство ценностей, интересов.

Проживание на одной территории различных этнических групп приводит к тесным контактам, которые позволяют формировать позитивные результаты, основанные на доверии, толерантности, взаимопонимании, и как следствие возникновение межнациональных браков. Особенно значимой становится способность представителей разных этнонациональных общностей мирно сосуществовать и совместно выстраивать равноправные отношения.

Тот факт, что образование и в целом просвещение способно разрушать межэтнические границы, снимать предубеждения, установлен в многочисленных исследованиях. В однонациональных, часто сельских, общинах негативные гетеростереотипы и предубеждения в значительной мере подпитываются их культурной замкнутостью. У образованных групп населения негативные установки чаще всего не связаны с культурными факторами, особенно в деловой сфере.

В.В. Мархинин и И.В. Удалова отмечают: «Одним из самых главных факторов межэтнического сближения можно считать рост уровня образования: в межэтнические браки чаще вступают более образованные...»¹⁰¹.

Одним из факторов влияющим на выбор партнера в межнациональном браке является личностный фактор. Под личностным фактором понимаются мотивационные диспозиции личности (потребности, мотивы, установки, ценности), а под ситуационным – внешние, окружающие человека условия (поведение других людей, отношения, оценки, реакции окружающих, физические условия и т.д.). Следует отметить, что внешние факторы включают не объективные параметры среды, а оценки и интерпретации личностью контекстуальных аспектов своего поведения, то есть субъективное отраже-

---

¹⁰¹ Мархинин В.В., Удалова И.В. Межэтнические браки: состояние, динамика, проблемные ситуации. Новосибирск, - Из-во СО РАН, 1997. С.21-22.

ние объективных условий и то значение, которое личность этим условиям придает.

Факторами формирования мотивов выбора партнера в межнациональном браке являются:

- 1) социально-правовые факторы, предоставляющие возможность через брак мигрировать за пределы своей страны;
- 2) социально-профессиональные факторы, связанные со стремлением реализовать свой трудовой потенциал на территории проживания;
- 3) социально-мировоззренческие факторы, раскрывающиеся в побуждении расширить кругозор;
- 4) социально-биологические факторы, основанные на женском, материнском инстинкте о заботе потомства.

На мотивы выбора партнера для смешанного брака могут влиять следующие факторы:

- место и ситуация знакомства;
- характер первых впечатлений друг о друге (эмоционально-положительные, отрицательные, индифферентные, амбивалентные);
- умение брачного партнера ухаживать;
- особенности сексуальных отношений партнеров, предшествующие заключению брака. В настоящее время сексуальный дебют не связывается с заключением брака даже у женщин. Либерализация сексуальных отношений как тенденция современного общества делает достаточно частым явлением более или менее продолжительное сожительство партнеров, предшествующее заключению брака, что позволяет рассматривать этот период как период взаимной адаптации партнеров и выработки совместной системы семейных ценностей и семейного уклада;
- отношение родителей к партнеру (положительное, отрицательное, амбивалентное, индифферентное). Специфической культурной особенностью российского общества является характер отношения родителей молодого человека к потенциальному брачному партнеру, обусловленный зна-

чительной зависимостью (экономической, территориальной, психологической, эмоциональной) поколения 20-летних от их родителей;

– переживание партнерами неудач в предыдущем мононациональном браке.

Экономический фактор рассматривает вступление в брак как принятие решения в статической ситуации.

1. Поскольку брак – это добровольное решение, можно предполагать, что вступление в брак повышает уровень полезности человека.

2. Предполагается существование брачного рынка, т. е. мужчины и женщины соревнуются в качестве потенциальных супругов.

3. Предполагается, что мужчины и женщины вступают в брак тогда и только тогда, когда при этом возрастает значение их функции полезности.

4. Функция полезности зависит не только от купленных на рынке благ, но и от благ, произведенных внутри домохозяйства. Эти произведенные внутри домохозяйства блага не продаются на рынке, но перераспределяются между членами семьи.

5. Блага внутри семьи включают не только еду, но и количество и качество детей, престиж, отдых, дружбу, любовь, здоровье и т. д.

6. При решении о вступлении в брак индивид сопоставляет выгоды и издержки от заключения брака, включая издержки на поиск партнера¹⁰².

На выбор партнера для брака особую роль играет предбрачный период.

Узнавание друг друга и одновременно уточнение и проверка принятого решения.

По мнению С.В. Ковалева, следует обратить внимание на:

– особенности семейного уклада избранника (его прасемьи), которые кажутся ему естественными;

---

¹⁰² Рощина Я.М., Рошин С.Ю. Брачный рынок в России: выбор партнера и факторы успеха. Препринт WP4/2006/04. — М.: ГУ ВШЭ, 2006. — 60 с

– способность возможного избранника к преодолению неизбежных в браке препятствий;

– подготовленность будущего партнера к выполнению обиходных семейных функций (и своему принятию степени этой подготовленности)¹⁰³.

В. А. Сысенко ввел понятие «*способность к браку*», предполагающее такие слагаемые:

– способность заботиться о другом человеке, самоотверженно ему служить, деятельно делать добро;

– способность сочувствовать, сопереживать, сострадать, то есть «входить» в эмоциональный мир другого партнера, понимать его радости и горести, переживать неудачи, находить духовное единение;

– способность к кооперации, сотрудничеству, межчеловеческому общению, наличие навыков и умений в осуществлении многих видов труда, организации домашнего потребления и распределения;

– высокая этическая культура, предполагающая умение быть терпимым и снисходительным, великодушным и добрым, принимать другого человека со всеми его странностями и недостатками, подавлять собственный эгоизм.

Все эти способности, считает В.А. Сысенко, являются показателями умения человека изменять свое поведение в соответствии с изменяющимися особенностями, проявлять терпимость, устойчивость и предсказуемость своего поведения, способность к компромиссу¹⁰⁴.

Исследователи выделяют три основных типа брака: по сердечной склонности, по рассудку и по расчету:

– большая часть (до 75 %) вступающих в брак женятся по сердечной склонности. Это люди, которые испытывают друг к другу сильное влечение, влюблены или любят;

– 15...20 % молодоженов находят друг друга по рассудку: не удалось встретить человека, вызвавшего сильное чувство (а иногда удалось встре-

---

¹⁰³ Андреева Т.В. Семейная психология. Спб.: Речь, 2004. 244 с.

¹⁰⁴ Сысенко В.А. Супружеские конфликты. М., Мысль, 1989. С. 176-180.

тить, но он несвободен или не отвечает на чувство взаимностью), а время создавать семью давно пришло, и выбирается будущий супруг, который вызывает симпатию и уважение, и, что важно, отвечает требованиям, предъявляемым к спутнику жизни;

– приблизительно такое же соотношение и в той группе, где браки заключены по расчету. Социологи считают, что в этих группах браков супруги не настраиваются на безоблачное счастье, более терпимы, уживчивы, более трезво оценивают себя и спутника жизни. Возможно, по своему характеру, темпераменту они менее эмоциональны, а главной основой семьи для них являются просто хорошие отношения, душевная близость¹⁰⁵.

Установки на смешанный брак детерминируются множеством факторов, среди которых особое значение имеет состояние межнациональных отношений в том или ином регионе.

Таким образом, перечисленные факторы теснейшим образом взаимосвязаны друг от друга и взаимосвязаны между собой. Однако при формировании межнациональных браков одни причины могут быть более значимыми, другие – менее.

Согласно нашему исследованию выявленные в ходе анкетирования *социально-демографические и социокультурные данные* позволили составить социальный портрет респондентов Забайкальского края. В качестве индикаторов выступили пол, возраст, образование, поселенческий фактор, национальность родителей.

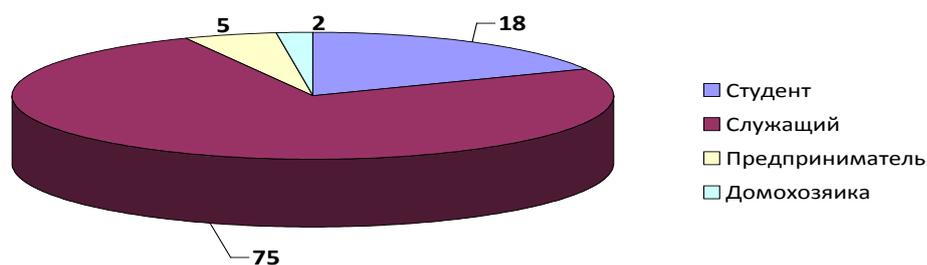
В числе опрошенных 217 (55 %) женщин, 178 (45 %) — мужчин. Среди женщин основная часть 124 (59,4 %) – русские, 72 (27,8 %) – бурятки, 21 (12,8 %) женщины других национальностей (азербайджанки, армянки, узбечки, китайки и др.). Среди мужчин – 83 человека (46,6 %) – буряты; 28 человек (17,5 %) – русские; 67 человек (35,9 %) – иной национальности (таджики, китайцы, армяне, киргизы, узбеки и др.).

---

¹⁰⁵ Айгумова З.И., Айгунов В.Р. Мотивация выбора супруга. — М.: «Прометей» МПГУ, 2010. – 216 с.

В исследовании участвовали респонденты разных возрастов: 37 % — в возрасте 18... 24 лет; 13 % — 25... 30 лет; 17 % — 31...35 лет; 6 % — 36...41 года; 23 % — 41...50 лет; 4 % — более 50 лет, что позволило выявить достаточно широкий диапазон мнений в возрастном аспекте, обобщить их и выделить отдельные специфические точки зрения.

Приведенное сравнение полового и возрастного составов всей совокупности партнеров, участвующих в исследовании и выборке, дает основание для вывода о её репрезентативности. Иначе говоря, те объективные (социально-демографические) и субъективные (ценностные) характеристики, которыми обладает выборочная совокупность, могут быть с весьма высокой степенью достоверности распространены на всех членов межнациональных браков.

Рис. 1. Распределение респондентов по социальному положению, %

Среди опрошенных 36 % молодых людей имеют высшее и 48 % — незаконченное высшее, 10 % — среднее профессиональное, 5 % общее среднее и 1 % — незаконченное среднее. Из этого следует, что проведенном опросе представлены фактически все образовательные уровни населения.

Явное большинство опрошенных заняты на постоянной работе, трудятся по найму — 75 %; 5 % занимаются предпринимательством, 18 % являются учащимися различных учебных заведений, 2 % ведут домашнее хозяйство (рис 1).

Более половины респондентов имели родителей, состоящих в межнациональном браке (табл. 4,5).

Таблица 4

*Национальность родителей **мужчин**, состоящих в межэтническом браке*

Нац-ть родителей		Национальность жены	Всего, чел.
мать	отец		
Русская	Бурят	Русская	84
Бурятка	Русский	Бурятка	12
Русская	Украинец	Русская	3
Русская	Узбек	Русская	3
Бурятка	Хамниган	Русская	1
Русская	Армянин	Русская	4
Русская	Казах	Русская	1
Не указали национальность		Русская	50

Таблица 5

*Национальность родителей **женщин**, состоящих в межэтническом браке*

Национальность родителей		Национальность мужа	Всего, чел.
мать	отец		
Русская	Русский	Армянин	15
Русская	Азербайджанин	Бурят	24
Русская	Русский	Бурят	17
Бурятка	Бурят	Русский	19
Татарка	Русский	Киргиз	12
Русская	Украинец	Русский	6
Не указали национальность		Русский	116

Данные таблицы говорят о том, что брачный выбор, совершаемый человеком сегодня, детерминируется его прошлым опытом. В частности, тем опытом, который получен в процессе жизни в родительской семье. Может случиться так, что брачный партнер выбирается «по образу и подобию» родителя противоположного пола.

Для Забайкалья характерно метисированное население, сложившееся еще в дореволюционный период. В настоящее время потомки таких браков продолжают вступать в смешанные браки. Практически каждый опрошен-

ный респондент отмечал в своей родословной присутствие прародителя инаковой национальности.

Таким образом, полученные *социально-демографические и социокультурные данные* позволили проанализировать половозрастную структуру населения, базовые условия человеческой жизни. Опрошенная совокупность характеризуется заметным преобладанием численностью женщин над численностью мужчин. Что касается образовательного состава исследуемой группы, то он характеризуется большей долей лиц с образованием выше среднего. Многие респонденты в качестве национальной принадлежности указали, что они метисы.

Мы постарались выяснить влияние *добрых факторов*, побудивших молодых людей заключить семейный союз. Ими являются место и ситуация знакомства молодых людей; первое впечатление друг о друге (положительное, отрицательное, амбивалентное, индифферентное); продолжительность периода ухаживания и др.

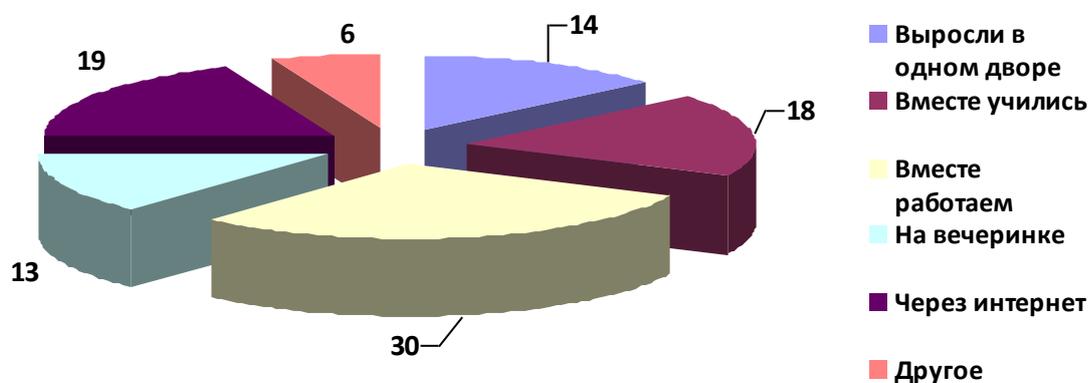

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос анкеты: «Как вы познакомились», % ?

На вопрос «*Как вы познакомились?*» ответы распределились следующим образом: выросли в одном дворе – 17 %; вместе учились – 18 %; вместе работаем – 30 %; на вечеринке – 13 %; через интернет – 19 %; другое – 6 % (рис. 2).

Лейтмотив «вместе» прослеживается практически у двух третей опрошенных, что выводит его в один из важнейших факторов выбора партне-

ра для брака . Ответ «выросли в одном дворе» в нашем исследовании отметили 14 % и «вместе работаем» – 30 % респондентов. В результате общения людей, живущих рядом друг с другом, происходит обмен мнениями, идет процесс сопоставления личных интересов с личными интересами других людей. На основе этого сопоставления интересов у человека возникают сомнения либо уверенность в верности своих интересов, идет внутренний процесс оценки интересов. У многих людей появляется реальная возможность в процессе общения с равными себе получить подтверждение своей точки зрения, зафиксировать реакцию членов общества, получить не просто смысловую (знание), но и психологическую (эмоции) поддержку своей позиции.

Например, выбор партнера для русско-бурятского брака, в нашем случае, в большинстве обусловлен близостью проживания и близостью образовательного уровня.

Мнение респондентов: *«Мы выросли в одном дворе, сидели за одной партией, теперь внуков вместе нянчим, Бато мне всегда нравился, с ним всегда было надежно!»* (Валентина, 46 лет).

Анализ добрачных факторов показал, что в современном обществе пользуются все большей популярностью знакомства через Интернет. Многим девушкам и юношам, женщинам и мужчинам такой вид знакомства дает возможность понравиться второй половине именно личностными качествами через личную переписку. В нашем исследовании 19 % опрошенных, выбрали партнера для смешанного брака через Интернет.

Таким образом, в число возможных избранников входят кандидаты с одинаковыми характеристиками, имеющими первостепенное значение с точки зрения брачного выбора – социальный класс, близость по образовательному уровню, возрасту, брачному статусу, территориальная близость проживания и др.

Завязавшиеся отношения укрепляются благодаря реакциям окружающих, получению статуса пары, ощущению уюта и спокойствия в присутствии друг друга и действию других подобных факторов. Затем пара вступает

в стадию взаимных обязательств и близости, что еще больше притягивает партнеров друг к другу. Связав себя взаимными обязательствами, они изучают взгляды и ценности друг друга. На этой стадии пара часто готова к тому, чтобы принять решение о вступлении в брак.

При выборе партнера женщины проявляют себя более разборчивыми, чем мужчины. Несмотря на имеющееся между ними сходство в наиболее желательных чертах характера (сговорчивость и открытость для нового опыта, интеллект), все же как мужчины, так и женщины смотрят на своих избранников разными глазами. Женщины воспринимают мужчину, прежде всего как зрелую личность, ценят в них ум, культуру, интеллигентность, доброту, порядочность.

Мужчину, прежде всего, привлекает в женщине природное начало: ее внешность, фигура, походка и т.д. Вследствие этого нередки случаи, когда умные, образованные мужчины влюбляются в недалеких и красивых женщин.

Мужчины не приемлют у женщин неопрятность во внешнем виде, в быту, неупорядоченный образ жизни, излишние сетования на недомогание. К существенным женским недостаткам мужчины относят также несдержанность, склонность к бурному проявлению эмоций и «взвинченность», несоответствие принятому в обществе эталону женственности, чрезмерную занятость внесемейной жизнью.

Согласно полученным данным, мужчины обратили внимание на внешнюю привлекательность своей избранницы – 63 %; умение вести домашнее хозяйство – 28 %; интеллектуальные способности – 5 %; уровень образования – 3 % и занимаемое положение в обществе – 1 %. Женщины отметили, что мужчина должен быть образованным – 30 %; уметь ухаживать – 25 %; уметь зарабатывать – 43 %; быть внешне привлекателен – 2 % (рис. 3).

Исследование показало, что женщины традиционно хотят видеть мужчину в образе сильного и уверенного в себе кормильца, добытчика, а мужчины – женщину – привлекательной хозяйкой, хранительницей очага.

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «На что Вы обратили внимание при выборе супруга (ги), %»

Одной из задач нашего исследования, было выяснение влияния конфессионального фактора на выбор супруга для смешанного брака.

Опрос экспертов показал, что будущим супругам, прежде чем вступать в межконфессиональный брак, необходимо изучать традиции и культуру человека, с которым хотите вступить в брак. На вопрос: «Можно ли людям разной веры вступать в брак?» мы получили следующие ответы экспертов:

Протоирей Владислав Москоленко: «Межконфессиональные браки стали реальностью нашего времени. Однако брак с нехристианином запрещен канонами православия. В виде исключения разрешен только брак представителями других христианских конфессий. Поэтому, я бы молодым людям вступать в межрелигиозный брак не советовал. Межконфессиональные браки – проблема очень сложная, боюсь, неразрешимая» – сказал священник.

Священник католической Церкви, отец Милош также считает, что людям разных вероисповеданий, твердых в своих религиозных убеждениях, не следует вступать в межконфессиональный брак. Он сказал: «Как священник я бы этого не рекомендовал. Особенно это касается христиан и мусульман.

Людам разных религий я бы посоветовал ограничиться дружбой и добрососедскими отношениями. В таком браке могут возникнуть очень серьезные проблемы. Вполне реальной может стать ситуация, когда кому-то для сохранения семьи придется пожертвовать своей верой».

Борис Леонидович Еремин, председатель еврейской общины в Забайкальском крае – *«У еврейского народа существует правило — если еврей женился на нееврейке или наоборот, то такой брак считается незаконным, даже если он скреплен официальным гражданским актом той или иной страны. Вот поэтому и не могут забайкальские смешанные браки евреев праздноваться в национальных еврейских традициях».*

Эксперт в области буддизма – Амгалан лама отметил следующее: *«Для бурят национальность или вероисповедание не имеют значения. Главное, чтобы молодые любили и уважали друг друга».*

Таким образом, наиболее толерантен к межрелигиозным бракам – буддизм. Поэтому сегодня русских можно встретить и в православном Храме, и в буддистском Дацане. Тем не менее, если в паре будущих супругов присутствуют взаимопонимание и уважение друг к другу, большая любовь, сильные чувства, то разная вера не сможет разрушить их семейный союз. В парах с разным вероисповеданием супругам нужно научиться слышать друг друга, понимать, принимать партнера таким, каков он есть.

Подведем итоги

1. Рассмотрев факторы, оказывающие влияние на динамику межнациональных браков, можно сделать вывод, что к повышающим вероятность образования межнациональных браков относятся:

- территориальная близость, формирующая доброжелательного отношения к представителям других национальностей, основанная на доверии, толерантности, взаимопонимании, и как следствие возникновение межнациональных браков;

– личностный фактор: потребности, мотивы, установки, ценности:

а) в частности опыт, полученный в процессе жизни в смешанной родительской семье, где на микроуровне сформировано гуманное чувство толерантности и уважения к национальной специфике, к традициям и обычаям других народов, к их культуре, языку. Брачный партнер выбирается «по образу и подобию» родителя противоположного пола.

б) личностные установки каждого из партнеров по браку. Женщины хотят видеть рядом с собой сильного и уверенного в себе мужчину- кормильца, добытчика. Мужчины – женщину – привлекательной хозяйкой, хранительницей очага. Национальность и религиозный фактор при этом играют периферийную роль.

4. Совокупность добрачных факторов позволила выделить следующие условия принятия решения о заключении брака: регулярность контактов и установление отношений между партнерами; взаимное удовлетворение потребности партнеров в любви и эмоциональной поддержке; комплементарность потребностей партнеров; физическая привлекательность.

5. Современная брачно-семейная система является достаточно открытой. Правовые, этические, религиозные, социально-психологические барьеры для расторжения брака сведены сегодня к минимуму. Супруги вправе свободно определять дальнейшую судьбу своей семьи, исходя из приоритетной для них системы ценностей. Возрастают свобода и ответственность личности за принятие решения о создании и сохранении семьи, судьба семьи в полной мере начинает определяться личностным выбором каждого из супругов. За последние годы наметился явный, положительный сдвиг в пользу выбора партнера для брака как формы партнерского союза, оптимальной для обеспечения необходимых условий личностного роста и саморазвития.

2.2. Мотивы формирования межнациональных браков

Прежде чем приступить к исследованию мотивов формирования межнациональных браков, необходимо рассмотреть само понятие «мотив» и его природу.

Мотив (от лат. *movere* - приводить в движение, толкать) - сложное психологическое образование, побуждающее к сознательным действиям и поступкам и служащее для них основанием (обоснованием)¹⁰⁶.

В.А. Ядов, раскрывает проблему внутренней регуляции социального поведения личности следующим образом: «В основе деятельности лежит, конечно, определенная потребность или потребности. Их удовлетворение обеспечивает поддержание всей жизнедеятельности и позволяет человеку выполнять свои социальные функции. Будучи глубинной основой всех мотивов поведения и отдельных поступков, потребности, однако, могут и не включаться в прямую поведенческую «цепочку», но как бы в скрытом, в снятом виде побуждают к деятельности через соответствующие диспозиционные образования. Если последние формируются как готовности к действию в определенных условиях и для удовлетворения определенных потребностей, то связь между потребностью, ситуацией и действием устанавливается именно через диспозиционную систему»¹⁰⁷.

Мотивы выбора партнера для брака – это процесс, в результате которого из совокупности возможных брачных партнеров, так или иначе, тем или иным способом отбирается тот, в каждом конкретном случае единственный партнер (партнерша), который (ая) и становится мужем (женой) или тем, с кем «живут вместе», сожительствуют.

---

¹⁰⁶ Мотивация - процесс формирования мотива. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы - СПб.: Питер, 2006. - 512 с.: ил. - (серия «Мастера психологии»). Стр. 65-67.

¹⁰⁷ Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности// Методологические проблемы социальной психологии. М.: Наука, 1975. С. 89 - 105.

Выполняя функции регуляции человеческого поведения, мотивы выбора партнера для межнационального брака представляют интерес для практических психологов, этносоциологов, демографов и др. исследователей.

Социология изучает мотивы поведения посредством социопсихологического анализа индивидуальных действий, раскрытия связи мотивационного процесса с актуальной социальной ситуацией.

Необходимо отметить, что при изучении мотивов, возникла терминологическая неясность: одинаково и даже как синонимы употребляются термины «мотив» и «мотивация». «Мотивация» используется даже охотнее, так как, понимая под ней процессы детерминации активности человека и животных или формирования побуждения к действию или деятельности, в это понятие можно включать что угодно; ведь детерминировать и побуждать может безграничное множество вещей и явлений.

Мотивация, согласно Т. Парсонсу, является психологической предпосылкой интеграции и функционирования социальных систем. В центре внимания мотивации, с точки зрения Парсонса, находится динамика социальных систем и соединение общезначимых ценностей со структурой потребностей личности.

Джордж Хоманс считал, что в основе мотивации лежит ответственный шаг: «...Социальное поведение – это обмен ценностями, как материальными, так и нематериальными, например, знаками одобрения или престижа. Главной причиной является мотивация социального вознаграждения, ожидание, что их деятельность будет отмечена взаимностью — адекватными реакциями со стороны окружающих. Естественно, что в разных культурных контекстах социальный обмен происходит в своеобразных формах»¹⁰⁸.

Представители обоих полов обладают разной культурной базой для «экономической сделки» – заключения брака. В целом, данная теория по-

---

¹⁰⁸ Homans G.K. Social Behavior Its Elementary Forms. N.Y., 1961. P. 213.

зволяет рассмотреть мотивы вступления в брак как реально существующие желания мужчин и женщин¹⁰⁹.

Среди гуманистических теорий мотивации особую ценность представляет точка зрения А. Маслоу: «Люди мотивированы для поиска личных целей, и это делает их жизнь осмысленной»¹¹⁰. Он описал человека как желающее существо, которое редко достигает состояния полного, завершеного удовлетворения. Если одна потребность удовлетворена, то другая всплывает на поверхность и контролирует внимание и усилия человека.

Маслоу предположил, что все потребности человека врожденные и организованы в иерархическую систему приоритета или доминирования. Маслоу выстроил потребности в порядке их очередности:

- 1) физиологические;
- 2) потребности безопасности и защиты;
- 3) потребности принадлежности и любви;
- 4) потребность в самоуважении;
- 5) потребность в самоактуализации.

Маслоу представлял пирамиду потребностей с физиологическими потребностями в основании. Потребности одного типа должны быть удовлетворены полностью, прежде чем вышележащая потребность проявится. Последовательное расположение основных нужд в иерархии является основным принципом, лежащим в основе мотивации человека. Ключевым моментом в концепции иерархии потребностей Маслоу является то, что потребности никогда не удовлетворяются по принципу «все или ничего»¹¹¹.

Мотивация – это комплексный сектор жизнеустремлений человека, который заставляет человека действовать и усиливают его действия. Основные из них: *потребности, мотивы и стимулы*.

---

¹⁰⁹ Гурко Т.А., Игнатова И.В. Особенности брачного выбора в России в начале 90-х // Семья в России. – 1997, №3. С. 13-16.

¹¹⁰ Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: «Питер», 2000. С. 312-315.

¹¹¹ Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: «Питер», 2000. С. 342-350.

Б.Ф. Ломов (1984) определяет *потребность* как объективную необходимость. «Необходимость» в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова трактуется как надобность обязательная, неизбежная, без которой не обойтись¹¹². Как отмечает Б.И. Додонов, наиболее четко такое определение потребности дано В.А. Василенко: потребность — это заложенная в нас природой и обществом программа жизнедеятельности¹¹³.

В философии рассматриваются потребности не только индивида и личности, но и общества (экономические, социальные и т. п.); эти потребности выступают в качестве интересов общества, классов, социальных групп и т.д.

В связи с этим принято говорить о присвоении человеком потребностей общества. Исследователь В.И. Ковалев пишет: «Возникновение у человека потребностей связано с «присвоением», «ассимиляцией», принятием им нужд общественного развития. Например, потребность в труде возникает вследствие осознания общественной необходимости, важности труда каждого человека для общества, государства. Потребность общественного развития становится личной потребностью. Это «присвоение» происходит через понимание человеком его потребностных отношений с обществом и окружающим миром, его зависимости от них и одновременное осознание своей роли как создателя, преобразователя, способствующего развитию общества¹¹⁴».

С этой точки зрения «присвоение потребностей общества» – это воспитание у человека чувства долга, обязанности перед другими, формирование у него понимания необходимости воспроизводства условий существования не только для себя, но и для других, для общества в целом. Требования общества к каждому своему члену выступают в роли мотивационных заданий; после принятия человеком они становятся долговременными мотивационными установками, которые в определенных ситуациях актуализируются и превращаются в мотивы поведения и деятельности¹¹⁵.

---

¹¹² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. — 736 с.

¹¹³ Додонов Б. И. Структура и динамика мотивов деятельности // Вопросы психологии. – 1984.– № 4.

¹¹⁴ Ильин А.В. Мотивы человека. М.: СПб.: Питер, 1995. С.33-39

¹¹⁵ Там же С. 68-70.

Выделяют первичные и вторичные потребности. Первичные по природе своей являются физиологическими: человек не может обойтись без еды, воды, одежды, жилища, отдыха и тому подобное. Вторичные вырабатываются в ходе познания и приобретения жизненного опыта, в большинстве являются психологическими потребностями в привязанности, уважении, успехе.

Потребности создают побуждения, нацеленные на получение вознаграждения. В свою очередь, мотивирование – это процесс воздействия на человека с целью побуждения его к определенным действиям путем пробуждения в нем определенных мотивов. Мотивированное поведение есть результат действия двух факторов: личностного и ситуационного.

Рассмотрим понятие – «мотив». *Мотив* – это то, что движет человеком, создает определенную направленность поступков. Ю.Б. Гиппенрейтер отмечает, что действия человека побуждаются сразу несколькими мотивами: "Полимотивированность человеческих действий – типичное явление"¹¹⁶.

Г. Мюррей считал, что сущность мотива составляет достижение чего-либо, что проявляется:

- 1) в преодолении трудностей;
- 2) в обладании желаемым;
- 3) в умении делать быстро и правильно;
- 4) в стремлении к совершенствованию своих действий.

С. Л. Рубинштейн отмечал, что мотивы составляют ядро личности человека. Таким образом, зная особенности личности, можно в значительной мере судить о мотивационной сфере человека, а изучая мотивационную сферу, мы тем самым изучаем и личность.

Главный мотив называется *ведущим*, или *доминирующим*, второстепенные – *мотивами-стимулами*: они не столько иницируют, сколько дополнительно стимулируют данную деятельность.

---

¹¹⁶ Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию. М., 2000. С. 123-138.

Типологию мотивов можно строить по разным основаниям. В зависимости от классификационного признака выделяются следующие виды мотивов:

– по значимости: фундаментальные (биологически важные), соответствующие базовым потребностям, и текущие, временные, хотя и самостоятельные мотивы *личностного развития* (самоактуализация);

– по ценностной ориентации: позитивные (поиск подкрепляющего давления со стороны ситуации) и негативные (избегание негативного воздействия со стороны опасных элементов ситуации);

– по внешнему источнику и причинам: явные (легко наблюдаемые в действиях и поступках индивидов) и латентные (проявляемые только в игровых действиях, фантазиях);

– по адекватности (нормативные, желаемые, запретные);

– по месту в иерархии: ведущие и подчиненные;

– по степени усвоения: осознаваемые и мало (не) осознаваемые.

Мотивы поведения человека выполняют функции, основные из которых можно определить следующим образом:

– ориентирующая – мотив направлен на выбор человеком поведения, наиболее приемлемого для него в данной ситуации;

– смыслообразующая – мотив определяет субъективную значимость принятого вида поведения для человека, придает смысл отдельным действиям, целям, условиям их достижения;

– опосредующая – мотив возникает на стыке внешних и внутренних побудителей к действию, опосредуя их в отношении личности и влияя на ее поведение;

– мобилизующая – мотив мобилизует внутренние резервы человека, если это необходимо для реализации значимых для него видов деятельности;

– оправдательная – в мотиве заложено отношение человека к должному, нормативному, принесенному извне образцу, эталону поведения, социальной норме.

Таким образом, мотив – понятие достаточно сложное и неоднозначное, о чем свидетельствует большое количество различных теорий.

Брачные мотивы – это осмысленное поведение индивида, направленное на поиск брачного партнера.

Заключение брака побуждается системой мотивов, образующих определенную иерархию, в рамках которой можно говорить о смыслообразующих мотивах и мотивах-побудителях. Мотивы различаются степенью осознанности, варьируя в широком диапазоне от сознательных намерений до бессознательных мотивов. Наконец, мотивы могут реализовать направленность на достижение и направленность на избегание. Например, мотивом заключения брака может стать мотив быть рядом с любимым человеком, стать ему нужным (мотив, направленный на достижение) и соответствующий ему мотив избегания одиночества.

Одним из первых стал размышлять над причинами вступления в брак основатель классического психоанализа З. Фрейд. Его психоаналитическая теория опирается на предположение о влечении, которое дети испытывают к родителям противоположного пола. Благодаря сложному бессознательному процессу они могут переносить любовь, испытываемую ими к этому родителю, на своих потенциальных супругов.

В настоящее время, теории мотивации, исследующие вступления в брак, доказывают, что истинные причины, побуждающие человека вступать в брак с тем или иным партнером, чрезвычайно сложны и многообразны. По мнению одних учёных, действие человека определяется его потребностями. Придерживающиеся другой позиции исходят из того, что поведение человека является также и функцией его восприятия и ожиданий.

При выборе партнера для брака, человек ориентируется на осознаваемые и неосознаваемые мотивы.

Наиболее значимыми являются *осознаваемые мотивы*:

– мотивы, реализующие потребность любить и быть любимым;

– мотивы самоутверждения и самореализации. Примером может стать стремление молодого человека уйти из-под опеки родителей посредством создания собственной семьи;

– мотивы, удовлетворяющие потребность в чувстве безопасности, где партнер выступает своеобразным заместителем родителя;

– мотивы, реализующие потребность в аффилиации;

– мотив самоактуализации через разделение идентичности в отношениях со значимым Другим;

– мотив продолжения рода и стремление к реализации роли родителя;

– сексуальное влечение к партнеру и желание иметь стабильные сексуальные отношения;

– прагматический мотив (улучшение жилищных условий, материального положения как собственного, так и прародительской семьи с помощью партнера).

У мужчин и женщин в процессе эволюции сформировались различные мотивы выбора партнера для брака:

1) женский пол достоверно больше вкладывает в потомство, чем мужской, поэтому желание иметь доступ к большому числу партнеров – адаптивно для мужчин, но не для женщин;

2) мужчины и женщины ориентируются на разные качества при выборе партнера: мужчины ищут в женщине те качества, которые сигнализируют о ее репродуктивной ценности, а женщины – качества, свидетельствующие о способности мужчины обеспечить ресурсами и защитой ее потомства.

Очевидно, что степень адекватности перечисленных мотивов цели создания гармоничной семьи далеко не равнозначна¹¹⁷.

Для будущего развития супружеских отношений крайне важной оказывается степень совпадения мотивов каждого из партнеров, определяющая

---

¹¹⁷ Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: М.: Гардарики, 2005. – 320 с.

меру совпадения ожиданий в отношении брака. Например, совпадение прагматической мотивации обоих супругов создает основу для стабильности брачного союза. Брак по расчету может быть устойчивым и удовлетворять обоих супругов. Говоря о мотивации заключения брака, следует понимать, что момент регистрации брака лишь подводит черту под одной фазой развития семьи и начинает другую. Мотивы сохранения брачного союза не остаются неизменными и тождественными мотивам заключения брака. Их развитие может происходить как в сторону их большей адекватности задачам гармонизации брачного союза, так и в сторону деструктивного влияния на брак. Однако трансформация и развитие мотивов – процесс сложный и неоднозначный, требующий значительной духовной работы личности над собой и своими отношениями с партнером.

Неосознаваемые мотивы – желание *самоутверждения*, т.е. стремление молодого человека или девушки уйти из под родительского контроля. Причины возникновения этого мотива могут быть разные.

Второй разновидностью неосознаваемых мотивов может быть *романтическая настроенность*, т.е. желание примерить на себе разные роли.

К третьей разновидности можно отнести *компенсацию чувства неполноценности*, которое через брак позволяет ощутить себя таким, как все. Рядом с этим мотивом находится и *стремление повышения самооценки*.

Еще одним видом мотива может быть желание *заполнения эмоционального вакуума*. Чаще всего такая ситуация возникает в результате психотравмирующих отношений в родительской семье. В случае брака, муж или жена выступает своеобразным заместителем матери или отца.

К самым распространенным видам мотива вступления в брак относятся *сексуальное влечение*, которое зачастую воспринимается как любовь. Этот мотив особенно характерен для молодых браков.

К. Халл – создатель теории влечения в психологии мотивации различил потребность и влечение. Потребность есть особое состояние, связанное с

каким-либо недостатком или расстройством протекания процессов в организме (голод, жажда, боль). Это состояние вызывает определенной силы неспецифическое влечение, которое в свою очередь активизирует поведение. Потребность допускает возможность экспериментального манипулирования; влечение же, напротив, представляет собой теоретический конструкт. К. Халл постулировал два определяющих поведение компонента – мотивационный и ассоциативный. Мотивационный компонент осуществляет чисто энергетическую функцию и представляет собой связь силы влечения и привлекательности объекта.

А. Б. Добрович выделяет группу неосознаваемых мотивов, побуждающих человека вступать в брак. К ним он относит:

- обоюдное актерство, когда молодые люди играют романтические роли;
- общность интересов, когда совпадение интересов, общее увлечение принимают за родство душ;
- уязвленное самолюбие, которое побуждает достичь «заветного» любой ценой, стимулирует азарт и жажду победы через обладание «непокорным»;
- ловушка неполноценности, в которой сливаются воедино установка благодарности и ощущение реализации «последнего шанса»;
- интимная удача, когда успех в сексуальных отношениях сводится к предвосхищению хорошего брака;
- взаимная легкодоступность, что очень привлекает в добрых отношениях;
- жалость, она же в вариантах вины, долга, воспринимается как «собственная доблесть» и позволяет играть на сцене жизни весьма благородную роль;
- порядочность, когда брак стимулируется мнением ближайшего окружения и ответственностью перед ним;

- выгода, когда человек обретает посредством такого союза пристанище, финансовое и материальное благополучие,
- месть, когда выбор партнера и вступление в брак совершают «назло обидчику»;
- боязнь одиночества, когда брачный союз выступает в роли спасения от своих проблем, от самого себя, от страха будущей жизни¹¹⁸.

З.И. Файнбург сводит мотивы вступления в брак к трем основным причинам: биологической, социально-культурной и экономической¹¹⁹.

С.В. Ковалев выделяет пять типов мотивов вступления в брак: *любовь, духовную близость, материальный расчет, психологическое соответствие, моральные соображения*. Изучение влияния брачной мотивации на удовлетворенность браком подтверждает важность двух первых мотивов. Среди тех, кто вступил в супружеский союз по любви и общности взглядов, максимальное число удовлетворенных и минимальное — неудовлетворенных. Важно единство этих двух мотивов¹²⁰.

В 1998 г. С.И. Голод провел исследование среди доли женихов и невест, с целью выявления мотивов вступления в брак¹²¹. Результаты исследования представлены в табл. 6.

Таблица 6

Мотивы вступления в брак, в %

Мотивы	Женихи	Невесты
Любовь	39,1	49,6
Общность взглядов и интересов	26,1	28,5
Чувство одиночества	14,1	4,7
Чувство сострадания	7,4	3,1
Ожидание ребенка	6,7	4,3
Случайность	4	2,4
Материальная обеспеченность будущего супруга	0	3,1
Наличие у будущего супруга жилплощади	2	1,2
Другие мотивы	0,6	3,1

¹¹⁸ Карабанова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: Гардарики, 2004, С. 83.

¹¹⁹ Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. — СПб.: Питер, 2002.— 512 с.

¹²⁰ Андреева Т.В. Семейная психология. СПб.: Речь, 2004. – 244 с

¹²¹ Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: Петрополис, 1998 - 272 с.

Согласно данным, любовь, общность взглядов и интересов становится первостепенным мотивом брака для обоих полов.

Однако Х. Шельский утверждает, когда ожидание любви становится первостепенным мотивом брака, основной смысл семейной жизни с ее повседневными заботами, уходом за маленькими детьми сводится к гибели этих иллюзий, разрушению волшебства, что приводит к поискам нового любовного партнера.

Другого взгляда придерживаются известные психотерапевты Э. Г. Эйдемиллер и В. В. Юстицкий. Авторы рассматривают эмоциональные отношения симпатии как цементирующую силу в семейных отношениях. Отношения симпатии в определенной мере нейтрализуют состояния фрустрации, возникающие в межличностных отношениях, в том числе и в семье. Легче возникает адаптация к фрустрирующим особенностям характера супруга¹²².

А. В. Петровский отмечает, что степень эмоциональной близости — это особое качество настоящей семьи, и трудно представить другую группу, где подобное качество было бы в такой степени развито¹²³.

Эстонский социолог Э. Тийт выделил три группы мотивов вступления в брак: совместное воспитание детей, развитие супругов как личностей (включая увлечения на досуге и интенсивное и содержательное внутрисемейное общение) и создание своего домашнего очага с приданием ему своеобразия и уюта¹²⁴.

По данным Н.Ф. Федотовой и Л.А. Филипповой, среди мотивов поиска брачного партнера наиболее часто указываются стремление к половой близости, желание проявлять заботу (эти мотивы чаще отмечаются мужчинами), желание испытывать заботу (чаще отмечаются женщинами), желание любить и быть любимым (чаще у женщин), стремление найти подобного се-

---

¹²² Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. В. Семейная психотерапия. СПб.: Медицина, 1990. С. 215-219

¹²³ Петровский А.В. Энциклопедический словарь в шести томах «Общая психология».- М.: Психологический лексикон, 2005. с. 196-197.

¹²⁴ Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. — СПб.: Питер, 2002. С. 416- 512.

бе человека, желание быть понятым. Мотивация на организацию семьи сильнее выражена у женщин, чем у мужчин¹²⁵.

Межнациональный брак обладает своей спецификой, состоящей в том, что создающие их супруги представляют разные национальные культуры, традиции, языки, особенности этического самосознания, разные религии будущих супругов.

Мотивами вступления в межнациональный брак могут быть:

- возможность выбрать партнера, обладающего востребованными характеристиками, по сравнению с партнерами из своего социума;
- вынужденный шаг (в основном вызванный предыдущими неудачами в попытке создать семью или беременность);
- любовь;
- желание улучшить материально-бытовые условия;
- пример знакомых и друзей, родственников;
- боязнь одиночества, когда межнациональный брачный союз выступает в роли спасения от своих проблем, от самого себя, от страха будущей жизни.

Таким образом, формирование мотивов для брака – это сложный и длительный процесс, в течение которого в сознании индивида складываются определенные взгляды по вопросам брака и семьи, мотивационными детерминантами становятся личностные особенности человека.

С целью выяснения мотивов, влияющих на формирование межнациональных браков в современных условиях, нами проведены анкетный опрос и биографическое интервью.

Специально разработанная анкета с набором мотивов выбора партнера для смешанного брака показала следующие результаты (табл. 7).

---

¹²⁵ Антонов А.И.. Микросоциология семьи. М.: Nota Bene, 1998. С.312-319.

Мотивы создания национально-смешанного брака, %

Мотивы	Мужчины	Женщины
<i>Социально-нравственные мотивы</i>		
Любовь	19,8	32,2
Вынужденный шаг	7,1	20,4
Возможность найти верного друга и спутника жизни	10,4	19,2
Чувство долга, сострадания	11,6	2,0
Избавление от одиночества	2,0	4,9
<i>Прагматичные мотивы</i>		
Материальная обеспеченность будущего (ей) супруга (и)	12,9	9,1
Наличие у будущего (ей) супруга (и) жилплощади	17,8	4,2
Желание переехать в другую страну	12,4	1,8
Желание сменить религию	-	-
Другие мотивы	6,0	6,2

Необходимо отметить, что среди множества мотивов, которые лежат в основе выбора партнера, ни один из этих мотивов не исключает другой: респондент мог выбрать как один мотив, так и группу мотивов.

Для начала проанализируем блок *социально-нравственных мотивов*.

В нашем исследовании мотив – *любовь* был отмечен мужчинами-респондентами — 19,8 % и женщинами-респондентками — 32,2 %.

Любовь как эмоциональная основа брачного союза преобладает над другими мотивами и является для большинства супругов высшей ценностью.

Однако у мужчин и женщин различны представление о любви. Для женщин на первом месте стоит эмоциональная сфера любви. Они нуждаются в интимности отношений как доверительности связей с конкретным человеком. Доверие – это составная часть физической и душевной близости.

Приведем выдержки из интервью с респондентками: *«Если любовь взаимная и настоящая, то, мне кажется, все проблемы перемелятся. Бывает, что с соотечественниками женщины столько горя «нахлебаются», что другой менталитет, предрассудки и религии покажутся пылью...»*

(Светлана, 36 лет), или *«Думаю, что это судьба. Третий не вмешивайся... Если кто-то счастлив в таком браке и много лет — тогда они молодцы, любовь покоряет мировые барьеры и ломает стереотипы в представлениях. А если кому-то хуже — что ж, сам решай, найди выход. Видимо, всех ненадо стричь одним гребешком...»* (Наталья, 28 лет), или *«Я не против. Когда влюбляешься, не смотришь на расу, национальность, а просто любишь. И, как правило, от таких браков рождаются здоровые и красивые дети»* (Динара, 41 год).

Мужчины более прямолинейны в своих потребностях, что делает их чаще понятными и предсказуемыми. Для мужчин важно иметь регулярный секс на законных основаниях. Приведем высказывание мужчин: *«Я за! Сам бы предпочел женщину с восточным воспитанием! Наши стервы только и могут кровь сосать и деньги, я не говорю об исключениях!»* (Александр, 28 лет, Чита).

Несмотря на то, что в браке удовлетворение половой жизнью имеет большое значение, никакое сексуальное многообразие или мастерство не могут компенсировать недостатка любви и взаимоуважения. Э. Фромм отмечал, что *«большинство людей ищут романтической любви, личного переживания любви, которое затем должно повести к браку»*.

Интервью с респондентами также показало, что большая часть опрошенных (80 %) отмечает, что счастливая жизнь в браке без любви невозможна. Сказанное говорит о том, что ведущим мотивом формирования межнационального брака в нашем случае, служит мотив – *любовь*.

Отмечено, что сексуальные стратегии применимы к анализу выбора партнера у человека вне зависимости от уровня сложности и региональной принадлежности культуры. В современных условиях происходит отчетливое повышение ценности внешней привлекательности при выборе партнера, причем для мужчин эта женская характеристика стала более значима. Социальный статус стал более значим для мужчин и продолжают оставаться значимыми для женщин.

Исследование показало, что одним из мотивов создания межнационального брака стал мотив *вынужденный шаг* (мужчины – 7,1 %, женщины – 20,4 %). Распространенным явлением считаются так называемые, «желание покинуть родительское гнездо» что происходит при авторитарном типе воспитания или "браки по беременности" – когда мужчина совершает "вынужденный" шаг. Сексуальное влечение, которое зачастую воспринимается как любовь, является самым распространенным видам мотива «браки по беременности». Этот мотив особенно характерен для ранних браков.

В настоящее время в мире существует всеобщая статистическая тенденция быстрой смены норм сексуального поведения и соответствующих им моральных установок.

Молодежь раньше созревает физически, раньше начинает половую жизнь. Отмечается рост числа добрачных связей, отмирания так называемого «двойного стандарта» (фактическая дозволенность до- и внебрачного секса для мужчин и недопустимость его для женщин). Происходит изменение социально-нравственных установок молодежи, прежде всего либерализация отношений к добрачным связям и одинокому материнству.

По данным ряда социологов, большинство беременностей у женщин происходит вне брака в возрасте 16...17 лет, они составляют 95,6 %, а в возрасте 25...29 лет – 54,9 %¹²⁶.

Результаты интервью показали, что 28% молодых девушек в возрасте 19...23 лет имеют ребенка, рожденного вне брака, и сожительствуют с его отцом. В основном это граждане из Средней Азии, приехавшие на заработки. Предметом выбора становятся мужчины – «мачо», обладающие набором гипертрофированной мужественности. Девушки отмечали, что кавказские мужчины умеют красиво ухаживать за женщиной, дарить роскошные комплименты.

---

¹²⁶ Левкович В.П. Добрачная беременность как фактор риска для молодой семьи / В.П. Левкович // Знание. Понимание. Умение. – 2010. № 4.

Мотив *избавление от одиночества* выявлен у 2,0 % мужчин и 4,9 % женщин.

Одиночество — болезненное сознание того, что наши социальные взаимоотношения не столь обширны или значимы, как нам хотелось бы. Одинокие люди чувствуют себя оторванными и забытыми, потерянными и ненужными. Одиночество может означать беспорядок и пустоту, вызывать индивидуальное чувство бесприютности, психологической изолированности, неспособности к нормальному межличностному общению, к установлению с окружающими близких межличностных отношений.

Одиночество – это сложнейшая проблема социума. Исследованием жизненных потребностей и ориентаций одиноких женщин занимались Н.П. Романова и И.И. Осинский¹²⁷. В работе «Одинокие женщины» отмечено: «Интуитивный опыт человека гласит, что брак может стать источником величайшего в жизни блага, хотя подтверждение этому встречается крайне редко. Но когда это все же происходит, то обретаемое счастье столь огромно, а его вдохновляющее влияние на окружающих столь велико, что по сравнению с его полнотой и совершенством становятся невесомыми все беды и печали супружества¹²⁸».

Мотив *возможность найти верного друга и спутника жизни* отмечен мужчинами – 10,4 %, женщинами – 19,2 %.

Одинокие матери искали мужчин, готовых материально помогать в воспитании ребенка. В таких случаях женщины в первую очередь ориентируются на качества хорошего отца (доброта, порядочность, состоятельность, заботливость). Подобный союз основывался на обоюдном согласии супругов, часто без регистрации. Таким образом, мужчины получают домашний уют, а женщинам легче «поднимать» своих детей.

---

¹²⁷ Романова Н.П Осинский И.И.Одинокие женщины: потребности, жизненные ориентации и пути их реализации. Чита: ЧитГУ, 2000, С.93-95.

¹²⁸ Там же, С. 112-115.

Исследователь Л.Г. Лунякова¹²⁹ отмечает увеличение семей одиноких матерей, отмечает современный уровень жизни в России: «...подавляющее большинство обследованной совокупности семей одиноких матерей (до 90 %) живёт за порогом бедности: средние душевые доходы этих семей существенно не дотягивают до величины прожиточного минимума...».

В качестве примера выдержка из интервью: «*«Мой Артемка, часто бегал в магазин Нурлана, тот ему то шоколадку сунет, то чипсы, а потом Артем и вовсе Нурлана привел, сказал, что папки у него нет. Так Нурлан и остался с нами. Я знаю, у него в Азербайджане семья и дети, но одно – другому не мешает, меня все устраивает»* (Татьяна, 28 лет, г. Борзя).

Забайкальский край отличается рядом негативных тенденций, к которым следует отнести низкую заработную плату при низком уровне жизни, значительный миграционный отток трудоспособного населения из края, который можно объяснить отсутствием хорошей работы, невысоким уровнем обеспеченности жильем, его низким качеством, низким уровнем культурного и бытового обслуживания, экономической нестабильностью, ростом безработицы.

Согласно исследованию, материальные затруднения испытывала основная часть респондентов – 80 %; нет – 12 %, затруднились ответить на вопрос 8%.

По данным комитета статистики, средняя заработная плата жителей села в Забайкальском крае составляет 5159 руб., работников сельского хозяйства в Иркутской области — 20 861 руб. Прожиточный минимум на душу населения за четвертый квартал 2014 г. составил 8636, в среднем по России 8234 руб.¹³⁰

Кроме того, в Забайкальском крае высокий уровень алкоголизации населения. Особенно остро проблема асоциального поведения мужчин

---

¹²⁹ Лунякова Л.Г.. О современном уровне жизни семей одиноких матерей. Электронный ресурс. <http://ecsosman.hse.ru/data/457/761/1231/014Lunyakova.pdf> (дата обращения 05.02.2015).

¹³⁰ Комитет статистики по Забайкальскому краю <http://www.assessor.ru/notebook/region/minimum-zabajkalskij/>. Госкомстат <http://www.consultant.ru/law/ref/stavki/soc-sfera/prozhitochnyi-minimum/> (дата обращения 30.01.2015).

стоит для сельской местности, в связи с отсутствием занятости большей части населения на производстве и отсутствием культурно-досуговых мест.

Депутат Читинской Областной Думы Валентина Подойницына отмечает: "В Хилокском районе русские женщины живут с китайцами и рожают детей. По улицам сел бегают «дети-китайчики». Как оказалось, женщины и девушки, живущие с китайцами, говорят, что они не пьют, приносят в дом деньги, с ними спокойно и уверенно"¹³¹.

Старший научный сотрудник Института психологии РАН, исполнительный директор программы социальной и психологической поддержки мигрантов О. Маховская отмечает схожую картину и в Приморье: «Достаточно много русско-китайских браков, их уже десятки тысяч. Мужчины-китайцы трудолюбивы, не пьют, приносят домой деньги и по контрасту обладают преимуществами перед русскими женихами». По мнению О. Маховской, мотивом вступления в брак с гражданами КНР у русских женщин является пьянство русских мужчин, их несостоятельность в материальном отношении, лень и безответственность по отношению к семье. Китайские же мужчины рассматриваются как любящие, добрые, мастеровые¹³².

В большинстве случаев вступают в брак китайские мужчины и россиянки, реже китаянки выходят замуж за русских. Русская жена – это своеобразное украшение для китайца, которую он холит и лелеет для того, чтобы затем показать своим друзьям, соседям, и потому на русскую жену, особенно блондинку, денег не жалеет.

Брак с русскими мужчинами китаянки рассматривают, как возможность изменить жизнь к лучшему и иметь красивых детей. Они готовы быть хорошими хозяйками, заботливыми женами. Китайские жены говорят, что их подруги в Китае порой обращаются за помощью в поисках русского мужа.

---

¹³¹ Подойницына В.И. Браки с китайцами. Электронный ресурс. Режим доступа. <http://jakunin.viperson.ru/people/podoynitsyna-valentina-ivanovna> (дата обращения 21.03.2015).

¹³² Маховская О. Русско-китайские браки. Электронный ресурс. Режим доступа. <http://www.proza.ru/2010/06/15/900> (дата обращения 21.03.2015).

Как отмечают исследователи из Амурской области, среди причин, подвигнувших китайских женщин выйти замуж за русского, называют не только мечты юности выйти замуж за иностранца, но умение русских мужчин красиво ухаживать. Однако это, расценивается затем, лишь как игра хорошего актера. В целом русские мужчины характеризуются пониженной ответственностью по отношению к семье (китаец никогда не позволит себе уйти из семьи, в которой есть совместные дети), как это ни парадоксально, русские мужчины уповают на заработки своих жен-китаянок. Лучший вариант русский муж-помощник, худший муж, живущий за счет деловых качеств своей жены¹³³.

Таким образом, блок *социально-нравственных* мотивов показал следующие результаты:

– для мужчин доминантой выбора партнера в межнациональном браке выступает любовь (19,8 %), чувство долга и сострадания (11,6 %), затем возможность найти верного друга и спутника жизни (10,4 %), вынужденный шаг (7,1 %) и избавление от одиночества (2,0 %).

– для женщин – любовь (32,2 %), вынужденный шаг (20,4 %), возможность найти верного друга и спутника жизни (19,2 %), избавление от одиночества (4,9 %) и чувство долга и сострадания (2,0 %).

На следующем этапе изучения мотивов выбора партнера в смешанном браке, мы проанализировали блок *прагматичных мотивов*.

По данным социологических опросов, проведенных в нашей стране в 1980-х гг., материальную обеспеченность как мотив брака назвали всего 3,1 % женщин, тогда как общность взглядов, интересов – около 30 %, любовь – около 50 %¹³⁴.

Исследования, проведенные в 2005 г. Г.Б. Кораблевой, Н.Л. Антоновой, М.В. Герасимовой, позволяют прийти к выводу о лидирующем по-

---

¹³³ Владимирова Д.А. Смешанные браки россиян и граждан КНР в Приморском крае // Вестник ДВО РАН. 2005. № 2. С. 111-117.

¹³⁴ Мацковский М. С. Современная семья и ее проблемы. М.: Статистика, 1978, С. 178-182.

ложении материально-финансового благополучия как базовой установки респондентов в выборе иностранного партнера для брака. В структуре жизненных ценностей для значительной части опрошенных именно материальный комфорт выступает доминантой, и даже такие ценности, как здоровье, семья, дети, любовь, «уходят» на второй план.

Согласно нашему исследованию, 9,1 % мужчин–респондентов и 12,9 % женщин–респондентов, выбрали мотив *материальная обеспеченность будущего супруга или супруги*, 17,8 и 4,2 % – *наличие у будущего супруга или супруги жилплощади*, предполагая, что межнациональный брак – брак по расчету. *Брак по расчету - это заключенный по обоюдному согласию брак, в котором одна или обе стороны преследуют определенную материальную выгоду.*

Исследователь М.Л. Бутовская отмечает: «Согласно американским моделям, образованные и обеспеченные мужчины заботятся о детях и не уходят из семьи. Таким образом, если молодая женщина предпочитает богатых и образованных кавалеров, а бедных с низким уровнем образования игнорирует – не стоит сразу обвинять ее в жадности и тщеславии, возможно, она ищет вовсе не «спонсора», а хорошего отца для своих детей. Данные американской статистики свидетельствуют, что отцы с более высоким уровнем дохода и образования менее склонны покидать семью и больше склонны вкладывать в детей»¹³⁵

Для многих людей брак является, прежде всего, средством обретения материального достатка и бытового комфорта. Каждый, задумывается о возможном будущем с партнером, строит свой расчет. Кто-то рассчитывает наконец-то перестать экономить деньги на покупки, кто-то – родить ребенка от более или менее здорового человека; кто-то не хочет видеть капающие краны в своем доме; кто-то устал от череды сменяющихся друг друга «чужих» людей и хочет человеческого тепла, понимания, сочувствия, уюта.

---

¹³⁵ Бутовская М.Л. Антропология пола. Фрязино: Век 2. 2013. С. 146-148.

Т.А. Андреева отмечает, что в браках по расчету мужчины больше ориентированы на жилплощадь будущей жены, а женщины – на материальную обеспеченность будущего мужа¹³⁶.

Результаты проведенного интервью, показали, что мужчины–мигранты, приехавшие на заработки искали местных женщин с жильем и не против были им помогать материально. А одинокие женщины инстинктивно ищут мужчин, способных обеспечить не только их самих, но и детей. Для женщин этой категории не важна национальность, им необходим мужчина способный обеспечить семью.

Многие мигранты (чеченцы, дагестанцы) из Закавказья и с Северного Кавказа занимают в крае благодатные экономические ниши. В то же время представители малочисленных диаспор предпочитают жениться на своих горянках, русская женщина для них – предпочтительней в роли любовницы. Это свидетельствует об их социально-культурной замкнутости, изолированности, верности в соблюдении законов шариата и помогает избежать расщепления среди жителей края.

Мотив *желание переехать в другую страну* отмечен респондентами у 12,4 %. Женщинами этот мотив отмечен у 1,8 %. *Другие мотивы* отмечены мужчинами 6,0 % и женщинами 6,2 %.

Таким, образом, блок *прагматичных мотивов* показал, что наличие у женщины жилплощади, стремление о ком-то заботиться и ухаживать, все это создает благоприятную основу для приезжих мужчин. В свою очередь мужчины готовы помогать женщине материально.

Теория обмена является связующим звеном между этими мотивами. Она основывается на идее, что мы любим людей, которые нас "вознаграждают", и не любим тех, кто нас "наказывает". Многие наши поступки объясняются уверенностью в том, что от них мы что-нибудь выиграем – желанное объяснение в любви, благодарность, понимание, надежное положение или

---

¹³⁶ Андреева Т.А. Психология семьи / Т.А. Андреева. – СПб: Речь, 2007. 384 с.

материальную выгоду. В процессе взаимодействия укрепляется взаимосвязь, вознаграждая друг друга.

Подведем итоги

1. Заключение брака побуждается системой мотивов, образующих определенную иерархию. Истинные причины, побуждающие человека вступать в брак с тем или иным партнером, чрезвычайно сложны и многообразны.

2. Анализ социально-нравственных мотивов показал следующие результаты:

а) для мужчин доминантой выбора партнера в межнациональном браке выступает любовь (19,8 %), чувство долга и сострадания (11,6 %), затем возможность найти верного друга и спутника жизни (10,4 %), вынужденный шаг (7,1 %) и избавление от одиночества (2,0 %).

б) для женщин – любовь (32,2 %), вынужденный шаг (20,4 %), возможность найти верного друга и спутника жизни (19,2 %), избавление от одиночества (4,9 %) и чувство долга и сострадания (2,0 %).

3. В Забайкальском крае, в отличие от соседних регионов, где характерны русско-китайские браки, распространены браки среди местных женщин и мигрантов из Закавказья и с Северного Кавказа. Наличие у женщины жилплощади, стремление о ком-то заботиться и ухаживать, создает благоприятную основу для приезжих мужчин. В свою очередь мужчины готовы помогать женщине материально.

2.3. Особенности межнациональных браков в Забайкальском крае

Забайкальский край занимает особое геополитическое положение. Он значительно удален от основных жизненных центров западной части страны, близко расположен к Дальнему Востоку и занимает ключевое положение на пути к Тихому океану и странам Юго-Восточной Азии.

Это стратегически важный для России регион, богатый природными ресурсами, со слабо заселенной территорией, граничащей с двумя азиатскими государствами – Монголией и Китаем.

Коренным населением считаются эвенки и буряты. Однако, в настоящее время здесь проживают представители различных рас, языковых групп, этносов. Это – русские, белорусы, украинцы, поляки, буряты, эвенки, татары, евреи, немцы, корейцы, китайцы, представители кавказских и прибалтийских народов и др.

Ландшафтное разнообразие Забайкалья, возможность заниматься различными видами хозяйственной деятельности стали причиной длительного, относительно бесконфликтного проживания на его территории разных народов и обеспечили национальное многообразие региона.

По данным переписи населения 2010 г., в крае проживает более 120 национальностей. Наибольшую численность населения составляют русские – 88,3 %, затем буряты – 6,6 %, украинцы – 0,6 %, татары – 0,5 %, армяне – 0,3 %, азербайджанцы – 0,2 % и др.

В рамках диссертационного исследования мы проанализировали динамику численности и национального состава населения Забайкальского края за несколько лет. На основе результатов анализа сделан вывод о том, как влияют изменения национального состава населения на выбор партнера для брака и в чем особенности межнациональных браков в крае.

Анализ демографических данных показал следующие результаты: численность населения края в 2015 г. составила 1087,5 тыс. человек. В период с 2010 по 2015 гг. население сократилось на 21, 7 тыс. человек по причине

крайне высокой смертности и непрекращающегося оттока местного населения в районы с более благоприятной социально-экономической ситуацией.

Таблица 8

*Национальный состав Забайкальского края
(до 1 марта 2008 г. Читинская область), тыс. чел.*

Годы	1970	В % к общему чис- лу	1979	В % к общему чис- лу	1989	В % к общему чис- лу	2002	В % к общему чис- лу	2010	В % к общему чис- лу
Все население, человек	1144918		1232006		1375340		1155346		1107107	
русские	1026149	89,6	1103576	89,5	1216325	88,4	1037502	89,8	977400	88,3
буряты	51629	4,5	56503	4,5	66625	4,8	70457	6,0	73941	6,6
украинцы	24782	2,1	27297	2,2	38208	2,7	11843	1,0	6743	0,6
татары	14283	1,2	13369	1,1	12335	0,9	8159	0,7	5857	0,5
белорусы	5971	0,5	7454	0,6	9203	0,6	2973	0,2	1544	0,13
азербайджанцы	341	0,03	829	0,06	1964	0,14	2129	0,2	2045	0,2
чуваши	2304	0,2	2317	0,2	2306	0,16	1271	0,1	792	0,07
эвенки	1445	0,1	1341	0,1	1271	0,09	1492	0,1	1387	0,12
армяне	576	0,05	975	0,08	1860	0,13	3594	0,3	3943	0,3

По инерционному варианту прогноза Забайкалкрайстата, предположительная численность населения края к началу 2026 г. составит – 983,9 тыс. человек, т.е. депопуляция составит – примерно 103,6 тыс. человек (табл. 8).

Группировка данных по национальному составу населения позволила выявить следующие результаты: за 40 лет, с 1970 по 2014 гг., в Забайкальском крае¹³⁷

снизилась численность, %:

- украинского населения – на 2;
- русского населения – на 1,4;

¹³⁷ Национальный состав населения забайкальского края, владение языками и гражданство по итогам все-российской переписи населения 2010 года, Стат.сб./Забайкалкрайстат. Чита, 2013. 81 с.

- чувашей – на 1;
- белорусов – на 1;
- татар – на 1;
- эвенков – на 1.
- *увеличилась численность, %:*
- бурят – на 2,1;
- армян – на 0,25;
- таджиков – на 0,5;
- азербайджанцев – на 0,17;

Таким образом, не смотря на депопуляцию, русское население составляет большинство – более 80 % населения Забайкальского края.

Частота и характер межнациональных браков зависят от национального состава населения. Установлено, что в разных муниципальных районах проживает разное количество национальностей.

Например, население г. Чита составляет 324942 человек, распределение национального состава выглядит следующим образом: 295550 – русские (91 %), буряты – 7370 человек (2,3 %); украинцы – 2960 человек (0,9 %); татары – 1727 человек (0,5 %) и др.

Для сравнения, население муниципального района «Хилокский» составляет 31760 человек, из них русских 29311 человек (92,3 %); буряты – 1336 человек (4,2 %); украинцы – 136 человек (0,4 %), китайцев – 98 человек (0,3 %). Преобладание китайцев в Хилокском районе связано с лесоперерабатывающей промышленностью. Подобная ситуация в Карымском, Красночи- койском, Шилкинском, Могойтуйском и других районах края (рис. 4).

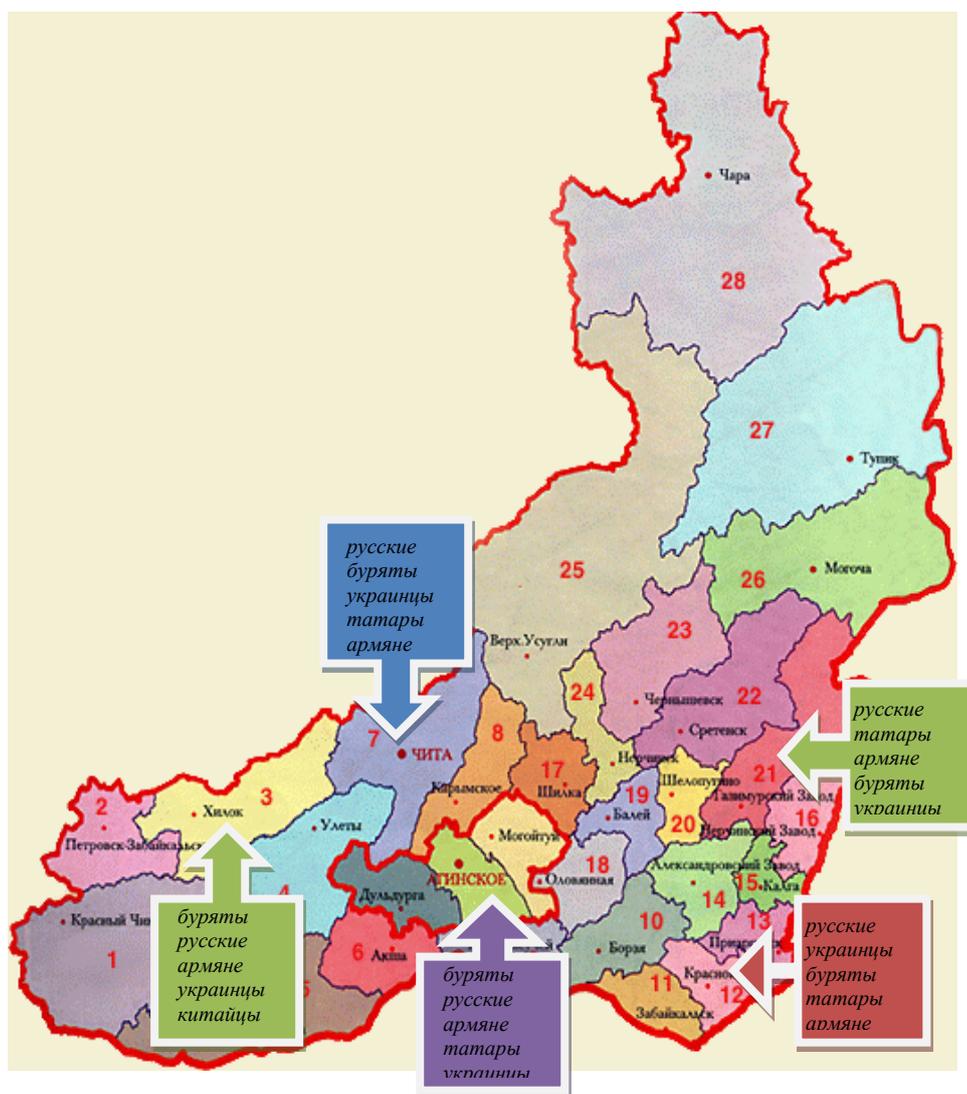

Рис. 4. Распределение национального состава населения Забайкальского края по итогам переписи населения за 2010 г. (на вставках национальности показаны в порядке убывания)

Статистика свидетельствует, что 77,7 % мужчин вступают в брак в возрасте от 18 до 34 лет. Доминирующим возрастом вступления в брак для женщин является возраст от 18 до 24 лет (43,5 %) и возраст от 25 до 34 лет (39,3 %). Впервые вступили в брак 7177 мужчин и 7088 женщин. Количество мужчин и женщин, вступивших в повторный брак: 2593 – мужчин и 2682 – женщины.

Весьма острой проблемой в нашем крае является эмиграции местного населения – отток трудоспособных и экономически активных людей. Эмиграция связана с качеством жизни в регионе.

Качество жизни – совокупность показателей общего благосостояния людей, характеризующих уровень материального потребления (уровень жизни), а также потребление непосредственно неоплачиваемых благ.

Качество жизни рассматривается как система показателей, соотносящих степень реализации жизненных стратегий людей, удовлетворения их жизненных потребностей. Программные улучшения качества жизни рассматриваются как социальный проект, направленный на увеличение возможностей людей решать свои проблемы, добиваться личного успеха и индивидуального счастья¹³⁸.

Как известно – самое высокое качество жизни населения в России в Москве и Санкт-Петербурге, которые являются лидерами по большому числу показателей. Самое низкое качество жизни в регионах страны с наименее комфортными условиями для жизни: Забайкальский край, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания и др.¹³⁹ (табл. 9).

Таблица 9

Показатели, характеризующие качество жизни в регионах

Субъект РФ	Москва	Санкт-Петербург	Забайкальский край
Уровень доходов	95,2	74,4	25,2
Жилищные условия	87,4	79,2	37,2
Обеспеченность объектами социальной инфраструктуры	74,8	74,4	43,4
Экологические и климатические условия	69,1	57,7	43,6
Безопасность проживания	39,7	57,4	48,4
Удовлетворенность населения	50,2	60,0	28,8
Демографическая ситуация	76,2	56,9	33,4

¹³⁸ Валитова Р. М. «Анализ уровня и качества жизни в регионе». Электронный ресурс. Режим доступа. <http://zabmedia.ru/?page=news&text=52655> (дата обращения 12.03.2015).

¹³⁹ Там же.

Здоровье и образование	91,5	81,3	43,2
Освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры	100,0	93,1	18,3
Уровень экономического развития	84,4	72,1	34,0
Развитие предпринимательской инициативы	61,0	58,8	10,2
Рейтинговый балл	72,9	68,6	30,7

Показатели объединены в 11 групп, обрисовывающие все основные аспекты качества жизни в регионе, в числе которых: уровень доходов населения, жилищные условия населения, обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, экологические и климатические условия, личная безопасность, удовлетворенность населения социальными услугами, демографическая ситуация, здоровье населения и уровень образования, транспортная инфраструктура и уровень освоенности территории, уровень экономического развития, развитие предпринимательской инициативы.

Низкий уровень материальной обеспеченности пагубно сказывается на здоровье местного населения. Как следствие нарушения привычного уклада жизни возрастает социальная дезадаптация, проявляющаяся в психофизической напряженности, которую пытаются снять алкоголем. Алкоголизм – доминирующая причина смертности мужского населения, особенно сельского. Несчастные случаи, отравления и травмы именно на почве алкоголизма определяют уровень смертности и состояние демографической ситуации населения в Забайкалье.

Забайкальский край вошел в число регионов, которые пока не имеют устоявшихся экономических основ для успешного развития. Наблюдается острая депопуляция населения, низкий уровень жизни и как следствие отток трудоспособного молодого населения. Однако оно в силу своего геополитического положения Забайкальский край выступает активным участником

миграционных процессов, являясь одновременно и принимающим центром, и регионом транзита мигрантов.

Миграция выступает значительным источником пополнения населения. На территорию нашего края увеличивается поток граждан из стран бывших союзных республик, в первую очередь, из Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, а также Китая. Это связано, в первую очередь, с изменением порядка осуществления иностранными гражданами трудовой деятельности на территории Российской Федерации (табл. 10).

Таблица 10

*Численность миграционного населения Забайкальского края
за 2010 – 2014 гг.*

Год	2010	2011	2012	2013	2014
Число прибывших	19298	25451	27770	27069	29336
Число выбывших	24180	34731	35376	35623	36078
Миграционный прирост, убыль (-)	-4882	-9280	-7606	-8554	-6742

Эксперты ООН по классификации различных категорий мигрантов выделяют пять групп:

- иностранцы, допущенные в страну въезда для получения образования;
- мигранты, въезжающие на работу;
- мигранты, въезжающие по линии объединения семей, создания новых семей;
- мигранты, въезжающие на постоянное поселение;
- иностранцы, допущенные в страну въезда из гуманитарных соображений (беженцы, лица ищущие убежища и др.)¹⁴⁰

Трудовая миграция в Забайкальском крае – самый динамичный миграционный поток. По данным Управления ФМС России по Забайкальскому краю, по целям временные мигранты распределяются следующим образом:

---

¹⁴⁰ Юдина Т.Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. М., 2003. С. 311-320.

54 % – работа, 20,5 % – решение частных вопросов, включая получение образования, 7,2 % – туризм, 17,3 % – коммерческая деятельность¹⁴¹. Таким образом, рынок труда в Забайкалье в большинстве случаев занят мигрантами: торговля на рынке, строительство, водители маршрутных такси и др.

С каждым годом увеличивается число китайских трудовых мигрантов. В 2008 г. этот показатель принял максимальное значение – 27 616 человек, увеличившись по сравнению с 2000 г. в 23 раза¹⁴². Направления преобладания китайского труда – отрасли, где основные производственные операции не поддаются механизации: лесоповал, кирпичная кладка и отделочные работы в строительстве¹⁴³.

Проживание на территории края китайских мигрантов связано с сугубо временным пребыванием. Однако среди них есть и граждане, решившие связать свою жизнь с Забайкальем.

Граничащие территории обладают взаимодополняемыми половыми структурами населения: в Забайкальском крае доминирует численность женщин, а например, в Хулунбуире (граничит с Забайкальем на северо-западе) – мужчин, что способствует созданию смешанных браков.

По данным переписи населения 2010 г., в России преобладание численности женщин над численностью мужчин начинается с 30-летнего возраста¹⁴⁴. Кроме того, Чита вошла в тройку городов России с самым большим количеством одиноких женщин. Она уступает первенство только Иваново и Ярославлю¹⁴⁵. Это подтверждают статистические данные (табл. 11).

Половая структура населения Китая имеет тенденцию к увеличению мужского населения страны в связи с проведением политики плановой рож-

---

¹⁴¹ УФМС по Забайкальскому краю. Режим доступа: <http://ufms.chita.ru/> (дата обращения 12.03.2015).

¹⁴² Там же

¹⁴³ Козыкина, Н. В. Миграционные процессы в Забайкальском крае: состояние и тенденции развития : монография. Екатеринбург : Изд-во Урал, ун-та, 2012. 160 с.

¹⁴⁴ Социально-демографический портрет России: По итогам всероссийской переписи населения 2010 года/Федер. служба гос. статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. С.26-28.

¹⁴⁵ Чита вошла в тройку городов России с самым большим количеством одиноких женщин. Режим доступа: <http://zabinfo.ru/99607> (дата обращения 15.04. 2015)

даемости. Дисбаланс в соотношении полов остается острой проблемой для Китая.

Таблица 11

Распределение населения Забайкальского края по полу, чел.

Год	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Все население	1115,1	1111,4	1109,2	1109,0	1106,2	1099,4	1095,2	1090,3
в том числе:								
мужчины	531,9	529,8	529,0	529,4	529,1	525,8	524,0	522,0
женщины	583,2	581,6	580,2	579,6	577,1	573,6	571,2	568,3
В общей численности населения, процентов								
мужчины	47,7	47,7	47,7	47,7	47,8	47,8	47,8	47,9
женщины	52,3	52,3	52,3	52,3	52,2	52,2	52,2	52,1

Этот фактор способствует перемещению молодых китайцев в Забайкалье, в поисках невесты. Однако как показывает статистика, количество регистраций браков с гражданами Китая не велика, например, в 2011 г. в Забайкальском крае, официально зарегистрировано 8 браков с гражданами КНР, в 2012 г. зарегистрировано 3 брака.

Для сравнительного анализа, мы располагаем данными статистики по Приморскому краю, которые свидетельствует об увеличении смешанных браков среди русских и представителей Южной Кореи и Китая¹⁴⁶ (табл.12).

Таблица 12

*Число браков граждан России и КНР, Южной Кореи, Японии.
Данные по Приморскому краю*

Национальность	1998	1999	2000	2001	2002	2003	Всего
Корейцы (Юж. Корея)	2	-	6	10	25	38	81
Китайцы	10	15	21	31	24	31	132
Японцы	-	-	13	12	8	10	43

¹⁴⁶ Владимирова Д.А. Смешанные браки россиян и граждан КНР в Приморском крае / Вестник ДВО РАН. 2005. № 2. С.111-117.

Очевидно, что смешанные браки характерны для многих трансграничных регионов России.

Диспропорцию в соотношении полов наблюдается не только среди китайских мигрантов. Социально-демографическая ситуация осложняется еще и тем, что привлечение работников мигрантов из Средней Азии (в основном одиноких мужчин трудоспособного репродуктивного возраста, или же тех мужчин, которые побросали свои семьи на родине) так же породило диспропорцию в половозрастной структуре населения – и постоянного и вновь прибывшего (табл. 13).

Таблица 13

*Распределение национального состава населения
Забайкальского края в 2010 г. по полу, чел.*

Все население в том числе:	Мужчины и женщины	В том числе	
		мужчины	женщины
	1107107	529486	577621
Русские	977400	463309	514091
Буряты	73941	35676	38265
Все население в том числе:	Мужчины и женщины	В том числе	
		мужчины	женщины
	1107107	529486	577621
Украинцы	6743	3540	3203
Татары	5857	3068	2789
Армяне	3943	2351	1592
Азербайджанцы	2045	1327	718
Киргизы	1634	828	806
Белорусы	1544	823	721
Узбеки	1515	1011	504
Эвенки	1387	668	719
Таджики	964	704	260
Китайцы	632	405	227

Представленные данные свидетельствуют о превосходящей численности мужчин инаковой национальности над численностью женщин. Например, среди азербайджанцев на 609 человек; среди армян мужчин больше на

759 человек; мужчин таджиков – на 704 человека; узбеков – на 507 человек, алтайцев – всего 77 человек, из которых 68 мужчин¹⁴⁷. Встречаются национальности, среди которых только мужчины, например, курды 7 человек только мужчин, кеты – 4 человек – мужчины, а также сербы, словаки, словенцы и др.

Сложившаяся диспропорция полов создает явные предпосылки для женщин в поиске брачного партнера среди тех мужчин, численность которых превышает численность женщин.

Таким образом, Забайкалье характеризуется низким уровнем жизни, ярко выраженной диспропорцией и депопуляцией населения, а также смешанным национальным составом населения, увеличением численности мигрантов – трудоспособных мужчин репродуктивного возраста.

Одним из самых главных факторов межнационального сближения можно считать уровень образования. Исследователи отмечают, что в межнациональные браки вступают более образованные¹⁴⁸.

Образовательную миграцию молодых и перспективных людей целесообразно считать одной из самых необходимых для края, поскольку она имеет целый ряд положительных социальных последствий, в том числе несет «омолаживающий» эффект, пополняет численность трудоспособного населения и высококвалифицированных специалистов на рынке труда, стимулирует культурный обмен и развитие национальной системы образования.

Межнациональные браки, где оба партнера – студенты и даже сокурсниками одного и того же вуза, объясняются близостью общих интересов, взглядов, более продолжительным и частым общением вместе в стенах университета. Они во многом похожи. Они одинаково думают, говорят, придерживаются одних и тех же ценностей.

---

¹⁴⁷ Национальный состав населения забайкальского края, владение языками и гражданство по итогам все-российской переписи населения 2010 года, Стат.сб./Забайкалкрайстат. Чита, 2013. 81 с.

¹⁴⁸ Мархинин В.В., Удалова И.В. Межэтнические браки: состояние, динамика, проблемные ситуации. Новосибирск, - Издательство СО РАН, 1997. С. 21-22.

В выборе партнера проявляется действие еще одного фактора. Мы чувствуем себя наиболее комфортно с теми, кто обладает определенными чертами характера и личности, тогда как люди с какими-то другими чертами "скребут нас по сердцу, как наждаком по стеклу".

Социолог Роберт Ф. Винч сформулировал теорию комплементарных потребностей. Сущность ее в том, что два непохожих характера, противоположных друг другу и взаимно дополняющих, при соединении дают чувство полноты (завершенности). Например, индивиды, склонные к доминирующей роли, хорошо ощущают себя в компании с пассивными людьми, а любителей поговорить приятно проводят время среди людей, умеющих слушать. Роли тоже дополняют одна другую. Следовательно, взаимное притяжение между людьми зависит также от того, насколько хорошо каждый из партнеров отвечает ролевым ожиданиям другого и насколько взаимно полным ощущают они свое "ролевое соответствие".

Этносоциологические исследования показывают, что мужчины и женщины разных национальностей неодинаково часто вступают в межнациональные браки¹⁴⁹. По итогам нашего анкетного опроса среди местного населения в смешанные браки чаще вступают женщины, а среди приезжих мигрантов из Китая, Средней Азии и Кавказа такие браки чаще заключают мужчины.

Советник директора Российского института стратегических исследований И. Белобородов отмечает: «Для государства градообразующего этноса славянской совокупности очень важно одно условие: когда замуж за представителей других национальностей выходят наши женщины – мы теряем следующее поколение, т.к. идентификация национальности этого поколения не в пользу доминирующих культур, и даже не в пользу России. Если наоборот, русские мужчины становятся мужьями представительниц других национальностей, то это обогащает как Российскую культуру, генетику

---

¹⁴⁹ Ем Н.Б. Межнациональные браки корейцев Казахстана в 30-90-е годы XX века (историко-демографический аспект): Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Алматы, 2004. С. 12-15.

и самое главное, обеспечивает нас поколением идентифицирующим себя с Россией¹⁵⁰».

Русские невесты всегда пользовались спросом у заграничных женихов. Востребованность русской женщины в качестве жены базируется на концепциях русской природности и эмоциональности, которая уравновешивает западную рациональность. Востребованы такие характеристики «русскости» как открытость, душевность, мягкость, миролюбие, уживчивость, покорность власти, терпеливость.

Исследователи из стран Западной Европы, отмечали то, что русские женщины больше внимания уделяют своей внешности, лучше следят за собой, по сравнению с женщинами большинства европейских стран. Традиция сохраняется и сейчас, передаваясь от матерей к дочкам.¹⁵¹

В то же время, русские невесты отмечают, что иностранные женихи очень работающие, не пьют и хотят иметь детей. «Пока среднестатистический россиянин будет отрешиваться от загса, россиянка уйдет к тому, кто об этом мечтает¹⁵²».

Ранее женщины коренных национальностей из республик Средней Азии в межнациональные браки практически не вступали, а в последние десятилетия число смешанных браков с их участием стремительно увеличивается.

Мусульманские женщины, которые приезжают в Забайкалье, как правило, не демонстрируют своего подчиненного положения. Многие из них образованы, поэтому традиционной модели уже не придерживаются.

Русские мужчины–респонденты отмечали: *«восточные женщины отличаются от «наших», они замечательные жены. Семья ими ценится очень высоко. Чувство семейных и традиционных ценностей у восточных женщин очень развито, и семья в их жизни занимает главное место».*

---

¹⁵⁰ Белобородов И. О смешанных браках в России. Электронный ресурс. Режим доступа. <http://www.youtube.com/watch?v=QQfwh3qo6FU>. (дата обращения 25.05.2015).

¹⁵¹ Бутовская М.Л. Антропология пола. Фрязино: Век 2. 2013. С. 140-142.

¹⁵² Как вы относитесь к смешанным бракам? Интернет форум. Электронный ресурс. Режим доступа. <http://gubernski.russ-forum.ru/viewtopic.php?id=246> (дата обращения 20.04.2015)

Таким образом, можно предполагать увеличение смешанных браков на территории Забайкальского края и как следствие – дальнейшую метисацию населения. Следует отметить, что большинство таких браков незарегистрированные или фиктивные.

Проведенный нами анализ мотивов, факторов выбора партнера в межнациональном браке подтверждает влияние процессов ассимиляции на создание межнациональных браков и актуализации прагматизма при образовании смешанного брака, когда выбор супруга по взаимозаменяющим факторам является наиболее оптимальным. Так, например, дефицит коренного мужского населения вынуждает женщин выбирать партнера для брака среди мигрантов.

Установлено, что супруги в смешанном браке могут принадлежать:

- к разным национальным группам (абхазы и адыгейцы, чечены и русские);
- исповедовать общую и разную религию (русские и грузины, татары и дагестанцы);
- принадлежать к одному и тому же народу и исповедовать разные религии (осетины христиане и осетины мусульмане).

В социальной энциклопедии¹⁵³ выделяется пять основных групп межнациональных браков, наиболее распространенных в России:

- 1) один из супругов принадлежит к титульной национальности данного региона, а другой – русский;
- 2) один из супругов принадлежит к титульной национальности, другой – любой иной национальности, кроме русской;
- 3) украино-русские пары, выделяемые как наиболее распространенные;
- 4) пары, включающие русских и другие национальности;
- 5) любое сочетание других национальностей.

---

¹⁵³ Социальная энциклопедия / Под ред. Горкина А.П., Карелова Г.Н., и др. - М.: БРЭ, 2000. – 437 с.

Обобщенные социологические исследования позволили выделить типологию межнациональных браков. Например, В.Н. Галяпиной выявлено пять типов смешанных браков¹⁵⁴.

К первому типу она относит браки, состоящие из представителей так называемых «родственных» народов, имеющих схожую культуру, традиции, языки (например, абхазы и адыгейцы, абазины и черкесы, русские и украинцы).

Второй тип межэтнических браков формируется из представителей «неродственных» национальностей: например, народов Кавказа и славянских народов.

Третий тип представлен «неродственными» народами, исповедующими общую религию: например, осетины и русские, татары и дагестанцы.

Четвертый тип межэтнического брака складывается из «родственных» народов, исповедующих разные религии: например, абхазы христиане и адыгейцы мусульмане.

Пятый тип включает представителей одного народа, исповедующих разные религии: осетины христиане и осетины мусульмане (однако этот брак скорее межконфессиональный).

Типология является методом «научного познания, в основе которого лежит обладающее определенными свойствами разделение изучаемой совокупности объектов на группы». Типологизация имеет громадное значение в стратегии научного исследования, потому что она обеспечивает возможность более дифференцированного и вследствие этого – более адекватного описания объектов. Использование типологий помогает получить более подробную, «многоцветную» картину важнейших характеристик исследуемого феномена.

Типологизация может носить как теоретический, так и эмпирический характер. Теоретическая типология отличается от эмпирической тем, что в последней «устойчивость свойств типа находится путем многократного пе-

---

¹⁵⁴ В.Н. Галяпина. Влияние принадлежности супругов к разным этносам на неудовлетворенность супружескими взаимоотношениями: автореф. канд. псих. наук: 19.00.05 / В.Н. Галяпина. - Москва, 2002. С. 18

ребора, тогда как в теоретической типологии критерии свойств выявляются путем логического анализа». Разработка теоретических типов направлена на поиск сущностных характеристик объектов и нахождение у них общих черт¹⁵⁵.

Типология этнических типов семей может строиться на разных основаниях: в зависимости от предмета науки (социальная философия, социология, демография и др.); в зависимости от важного в теоретическом или практическом отношении аспекта той или иной науки либо комплекса наук. Следует отличать типологию от близких ей по содержанию понятий «классификация», «группировка», «таксономия»¹⁵⁶.

По результатам исследования межнациональных браков нами принята попытка типологизировать браки согласно региональным особенностям.

Каждый тип брака получил свое условное название: *гомогенный, сопредельный, ресурсный*. Безусловно, предложенная типология требует своего уточнения, но в представленном виде позволяет более детально рассмотреть межнациональные браки.

1. *Гомогенный* (с греч. *homogenes* – одного происхождения, рода) тип межнационального брака. Браки, созданные на основе родственных культур, например русско-украинские и др.

В Забайкалье увеличение гомогенных смешанных браков русских, например с украинцами наблюдалось во времена строительства БАМа. Строительство и хозяйственное освоение территории БАМа способствовало притоку в северные районы Забайкалья представителей населения союзных республик, среди которых были и Украина, и Белоруссия и др.

---

¹⁵⁵ Романова Н.П., Осинский И.И. Одинокие женщины: монография. Чита: изд-во ЧитГТУ. 2000. С. 107-108.

¹⁵⁶ Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Савельев Л. Я. Типология российских семей в аспекте межэтнического взаимодействия // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2015. Т. 13, вып. 3. С. 88–93.

Исследование показало, что в настоящее время гомогенных смешанных браков в Забайкальском крае, не так много. Средний возраст партнеров состоящих в таком браке – 54 года.

В настоящее время, сложные отношения на Украине способствовали потоку беженцев и мигрантов чаще в приграничную область. Забайкалье в данном случае является отдаленным регионом с низким экономическим развитием. По мнению сотрудников органов ЗАГС Москвы, увеличение числа браков между русскими и украинцами связано в первую очередь с желанием людей узаконить отношения для получения гражданства РФ. Брак с гражданином России позволяет украинцам получить паспорт РФ по упрощенной схеме. В данном случае люди, которым неплохо жилось и в гражданском браке, ставят штамп в паспорте, чтобы стереть преграды, поставленные между ними властями Украины.

2. *Сопредельный* (с греч. *contiguous* – соседствующий, приграничный) – тип межнационального брака. К таким бракам относятся браки, созданные не родственными народами и культурами, однако, долгое время проживающими на одной территории. Например, русско-бурятские и др.

Такой тип брака является результатом преодоления обособленности между представителями разных этнических групп. Например, активное освоение края повлекло за собой изменение быта, традиционного уклада жизни у бурят. Основными представителями иной культуры являлись русские поселенцы. Новая культура, отличная от бурятской, оказала влияние на традиционную культуру бурят, уклад жизни в особенности через православное христианство¹⁵⁷.

Результатом многолетнего взаимодействия христианских миссионеров и бурят явилось, кроме всего прочего, складывание этнической группы карымов — крещенных, метисированных бурят. Эта этноконфессиональная

---

¹⁵⁷ Замураева П.Б. Семья и брак в традиционной культуре бурят: характеристика гендерных отношений / П. Б. Замураева // Байкальские встречи-VIII: историко-культурное наследие региона как фактор социально-экономического развития: материалы международной научно-практической конференции, – Улан-Удэ: ФГБОУ ВПО ВСГАКИ, 2014. – С. 243–247.

группа бурят складывалась благодаря межнациональным бракам бурятского и русского населения и характеризовалась отличным от остальной части бурят антропологическим типом (с преобладанием европеоидных признаков), собственным этническим самосознанием, схожестью хозяйственно-бытового уклада с русским старожильческим населением Байкальского региона и переходом к русскоязычию¹⁵⁸. По данным нашего исследования, самые распространенные типы браков – русско-бурятские.

3. *Ресурсные* (от франц. *ressource* «вспомогательное средство») – тип межнационального брака. К таким бракам относятся браки с выраженным прагматичным расчетом. Приезжие мужчины нуждаются в жилье, уходе, а местные женщины – в материальной поддержке. Женщины мечтают о муже-кормильце, хотят заниматься домом и воспитанием детей. Такой принцип строится на мужском экономическом доминировании. Азиатские мужчины являются теми паритетными партнерами, с которыми российские женщины при желании могут построить такие отношения.

Предложенная типологизация межнациональных браков носит субъективный характер, что свидетельствует о необходимости более детального и углубленного изучения смешанных браков на территории края.

Современное состояние российского общества отмечается системным кризисом, в частности социально-экономическим и духовно-нравственным. Наиболее подверженным разрушительному кризисному влиянию является институт семьи.

В межэтнической семье благодаря неповторимости микросредовых условий и индивидуальности родителей накладывает неизгладимый отпечаток на этнокультурную идентичность ребенка посредством таких ценностей, как ценности принадлежности к собственному этносу, ценности отношения

---

¹⁵⁸ Бадмаев А. А. Некоторые новые данные о христианизации предбайкальских бурят. Режим доступа: <http://zaimka.ru/religion/badmaev1.shtml>. (дата обращения 04. 05.2015).

к окружающим, ценности проявления самостоятельности, ценности стабильности.

При оценке роли смешанных браков в развитии этнической культуры возникает опасение в том, что такие браки ведут к «распаду» этнических культур, подрывая тем самым основы существования некоторых этносов. Опасение вполне оправданное, но, необходимо отметить, что этнос не может оставаться абсолютно неизменным, испытывая на себе постоянное внешнее влияние. Развитие культуры возможно лишь там, где есть взаимодействие культур во всем своем многообразии. Иначе культура, которая замкнулась в себе и не позволяет проникновение новых элементов, обречена на гибель.

Следовательно, необходима гуманизация межнациональных отношений как одна из приоритетных задач государства.

Гуманизация – это реализация принципа мировоззрения, в основе которого лежит уважение к людям, забота о них, убеждение в их больших возможностях к самосовершенствованию.

Тем самым, гуманизация политики – придание политике гуманистической направленности, т.е. ориентация на реализацию человеческих интересов и ценностей.

Наиболее представительным направлением гуманизации политики относительно человеческих интересов и ценностей является освоение культурных навыков и традиций народа.

Как одно из направлений гуманизации межнациональных отношений, необходимо развитие альтруистического поведения. Ребенок «впитывает», сначала в семье, а затем и в социуме, морально-нравственные нормы поведения, которые впоследствии «перевариваются» и «усваиваются». На этнокультурную идентичность подростка влияют такие социально-психологические условия межэтнической семейной среды, как этнокультурная идентичность самих родителей со своими этническими культурами, воздействие родителей на мотивацию выбора ребенком этнической культуры, эмоциональная психологическая поддержка этнокультурной идентичности

ребенка, положительное подкрепление вовлеченности ребенка в культурную практику этноса, стимулирование самостоятельности ребенка в приобщении к этнической культуре.

Гуманизация межнациональных отношений наиболее перспективна для современного мира. Гуманизация видит культурное многообразие как многообразие форм человеческой идентификации, включая существование культурной сложности на уровне индивида и на уровне коллектива.

«Гуманистическая направленность по отношению к социальным группам должна проявляться и в выстраивании социальной политики на всех уровнях управления и, прежде всего, должна быть направлена на выработку стратегий превенции дискриминационных практик в профессионально-деловой сфере»¹⁵⁹.

В современной России идеи гуманизма, толерантности признаны Конституцией Российской Федерации, в которой заявлено о гарантии прав и свобод граждан, в том числе на свободу убеждений, право на труд, личную безопасность.

В «Национальной доктрине образования»¹⁶⁰ Российской Федерации, федеральной целевой программе «Культура России»¹⁶¹, в «Основах Законодательства Российской Федерации о культуре»¹⁶², в Федеральной целевой программе – «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе»¹⁶³, «Стратегии государствен-

---

¹⁵⁹ Романова, И. В. Образ жизни одиноких женщин посттрудового периода жизнедеятельности в современных условиях (на материалах Забайкальского края и Республики Бурятия): автореф. дис.... д-ра социол. наук / И.В. Романова. – Улан-Удэ, 2012. 40 с.

¹⁶⁰ Постановление Правительства РФ от 04-10-2000 751 О национальной доктрине образования в Российской Федерации (2014) . Режим доступа. <http://www.zakonprost.ru/content/base/39758>. (дата обращения 12.06.2015)

¹⁶¹ Постановление Правительства РФ от 3 марта 2012 г. N 186 «О федеральной целевой программе "Культура России (2012 - 2018 годы)» (с изменениями и дополнениями). Режим доступа. <http://base.garant.ru/70149760/>. (дата обращения 25.06.2015)

¹⁶² Основы законодательства Российской Федерации о культуре. Информационно-правовой портал. Режим доступа. <http://www.bestpravo.ru/federalnoje/bz-zakony/g5k.htm> (дата обращения 25.06.2015)

¹⁶³ Правительство Российской Федерации, постановление от 25 августа 2001 г. N 629 «О Федеральной целевой программе "Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе. Режим доступа. <http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/jm-akty/q3b.htm>. (дата обращения 25.06.2015).

ной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года” и др. подчеркивается необходимость обеспечения исторической преемственности поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России.

Особое внимание необходимо уделить развитию социально-культурного сотрудничества. Сейчас государства и международные организации не придают ему большого значения, а ведь социально-культурное сотрудничество способствует лучшему взаимопониманию народов и значительно облегчает решение многих проблем, превращая межгосударственные отношения в истинно международные. Данный вид сотрудничества нужно развивать как в рамках ООН, так на уровне региональных организаций, а также двусторонних отношений.

В рамках реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года в Забайкальском крае разработана долгосрочная целевая программа «Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений, профилактика этнического и религиозного экстремизма в Забайкальском крае на 2014-2016 годы¹⁶⁴».

Процесс осознания национальной, национально-культурной самобытности является реальностью и современного общества и одним из факторов, направляющих его развитие. Во многом это связано с попыткой целых народов по-новому осмыслить свое духовное наследие, а также свою роль и место в мире. В этом направлении заслуживает специального изучения и осмысления культуры каждого народа, в котором целесообразно выделить следующие реалии:

а) корни дружбы народов Российской Федерации обусловлены, прежде всего общностью исторических судеб;

---

¹⁶⁴ Забайкальцы за толерантность. Забайкальский рабочий. Режим доступа. <http://xn--80aacb0akh2bp7e.xn--p1ai/article/> (дата обращения 29.04.2013).

б) их роднят языки, что усиливается билингвизмом (русский язык сближает и объединяет народы);

в) в условиях Забайкальского края имеет место межэтническое сближение русского, бурятского, татарского, украинского, китайского, монгольского, армянского и других народов.

Забайкалье не только многонациональный край, но и поликонфессиональный. В крае представлены все мировые религии.

Современная многонациональность Забайкальского края поддерживается притоком мигрантов из Средней Азии, Китая. Миграция выступает важным источником пополнения населения. На территорию нашего края прибывают граждане из стран бывших союзных республик, в первую очередь, из Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, а также Китая. Это связано, в первую очередь, с изменением порядка осуществления иностранными гражданами трудовой деятельности на территории Российской Федерации

В настоящий момент, в крае создан центр адаптации мигрантов на базе педагогической площадки Забайкальского государственного университета, где ведется работа по гармонизации отношений среди мигрантов. Но для полноценной и качественной работы не хватает не только финансовых средств, но и активного участия соответствующих структур. Необходим специализированный центр социальной адаптации мигрантам. В первую очередь, для изучения основ русского языка, культуры поведения, российского законодательства.

Полиэтническое государство должно быть заинтересовано на уровне формирования специальной государственной поддержки и стабильности смешанных браков. Для поддержки супругов в таком браке, например, в Корее существует определенная система поддержки, направленная на оказание помощи при решении семейных конфликтов, связанных с различием культуры. В Китае ведется финансовая поддержка смешанных браков. Каждой супружеской паре в регионе Синьцзян, где один из членов семьи является

ся представителем этнического меньшинства, ежегодно выплачивается до десяти тысяч юаней¹⁶⁵.

По результатам исследования выяснилось, что в Забайкальском крае отсутствуют региональные программы и положения, ориентированные на поддержку межнациональных семей.

Социально-психологическая поддержка осуществляется в различных российских центрах помощи.

Кроме этого, на наш взгляд, необходимо создание и развитие многопрофильного центра направленного на развитие и сотрудничество, сохранение и защиту самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации. Например, в целях расширения информации о красоте и глубине национальных диаспор, благодаря телепередачам, выставки фотографий смешанных семей, прослушиванию национальной музыки и т.д. знакомить с национальными традициями народов, проживающих на территории Забайкальского края. В дни национальных праздников, знакомить жителей с традициями и обычаями конкретной межнациональной семьи, тем самым всесторонне развивая уважение и доброжелательность к людям.

В заключение следует отметить, что Забайкальский край являясь многонациональным, многоконфессиональным по своему составу не находится в зоне повышенного уровня интолерантных отношений и, если можно так выразиться, является эталоном гармонично развивающихся межнациональных отношений в русле диалога и толерантности. Терпимое отношение к иному миропониманию, взглядам, идеям и необходимость сосуществования в одном обществе ведет к интеллектуальному и духовному совершенствованию.

Подведем итоги главы

1. Диссертационное исследование показало, что депопуляция населения края, низкий уровень жизни приводит к оттоку местного трудоспо-

---

¹⁶⁵ В Синьцзян межэтнические браки с уйгурами будут оплачиваться местными властями. Режим доступа. <http://islamrf.ru/news/w-news/world/33865/> (дата обращения 23.05.2015).

собного молодого населения. Различия в половозрастной структуре, а также в социально-экономических условиях жизни отражаются на показателях брачного состояния городского и сельского населения. В данном случае разница демографического потенциала – перенаселенный северо-восточный Китай и пустеющие Сибирь и Дальний Восток, создают благоприятные условия для сотрудничества между странами и созданию национально-смешанных браков.

2. Забайкальский край выступает активным участником миграционных процессов, являясь одновременно и принимающим центром, и регионом транзита мигрантов из стран Средней Азии и Китая.

3. Привлечение работников мигрантов (в основном одиноких мужчин, трудоспособного репродуктивного возраста) породило диспропорцию в половозрастной структуре населения. Сложившаяся ситуация, создает определенные предпосылки для местных женщин в поиске брачного партнера среди мужчин - мигрантов. Таким образом, в межнациональные браки среди местного населения чаще вступают женщины, а среди приезжих мигрантов из Китая, Средней Азии и Кавказа такие браки чаще заключают мужчины, что характерно именно для Забайкальского края. В соседнем Дальневосточном регионе, характерны русско-китайские браки.

4. В результате проведенного исследования выяснилось, что на выбор партнера в межнациональном браке влияют такие факторы как:

а) исторически сложившееся снижение численности автохтонного населения и как следствие смешение национальностей, т.е. метисацию населения и, во-вторых, половозрастную диспропорцию в структуре как местного населения (преобладание женщин фертильного возраста), так и прибывающего (преобладание мужчин возраста активной брачности).

б) совокупность добрачных факторов, побудивших молодых людей заключить семейный союз, позволила выделить следующие условия принятия решения о заключении брака: регулярность контактов и установление отношений между партнерами; взаимное удовлетворение потребности

партнеров в любви и эмоциональной поддержке; комплементарность потребностей партнеров; внешняя физическая привлекательность; сходство социально-экономического статуса, мировоззрения, ценностей, принадлежность к одной культуре; предсказуемость поведения партнера: получение от партнера подтверждения принятия им собственных мнений, ценностей, идей и интересов.

в) религиозный фактор, являясь одним из главенствующих при заключении межнациональных браков, может как способствовать так и препятствовать их заключению. Решающим при этом является степень религиозности каждого из партнеров, различия в религиозном сознании и установках, заложенных в супружеских отношениях. Многие религии в настоящее время отходят от явно запретительных мер относительно межрелигиозных (межконфессиональных) браков и становятся на перспективный разъяснительно-рекомендательный путь, учитывая базовые нормативные социо-культурные представления личности.

5. Мотивом выбора партнера в межнациональном браке являются: *как для мужчин, так и для женщин* превалировал мотив – любовь, однако, для мужчин чаще характерен прагматичный расчет – наличие у женщины квартиры, для совместного проживания, ее желание заботиться о ком-нибудь.

6. По результатам исследования мотивов формирования межнациональных браков разработана типология браков с позиции выбора партнера для брака согласно региональным особенностям: *гомогенный, сопредельный, ресурсный*.

– *Гомогенный* (с греч. *homogenes* – одного происхождения, рода) национально-смешанный брак, созданный на основе родственных культур, например русско-украинские и др.

– *Сопредельный* (с греч. *contiguous* – соседствующий, приграничный) национально-смешанный брак. К таким бракам относятся не родственные

народы и культуры, однако, долгое время проживающие на одной территории. Например, русско-бурятские браки.

– *Ресурсный* (от франц. *ressource* «вспомогательное средство») национально-смешанный брак. Брак – по расчету. Приезжие мужчины нуждаются в жилье, уходе, а местные женщины материальной поддержке. Такой принцип строится на мужском экономическом доминировании.

Предложенная типология не совершенна, однако и в данном варианте она, в определенной мере дает основу для дальнейшего развития исследований в этом направлении.

7. В результате смешанных браков происходит формирование нового типа населения, лишённого национальной идентичности, который характеризуется выдвиганием на первый план эмоциональных отношений и индивидуальных стремлений. По этой причине видится необходимость в распространении идеи гуманизации межнациональных отношений ведущей к успешному существованию и формированию множественных и взаимодополняющих идентичностей в рамках единого государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги данного исследования, необходимо подчеркнуть актуальность и значимость социологического исследования межнациональных браков в полиэтническом обществе.

Результаты проведенных нами исследований показали, что выбор партнера для смешанного брака формируется, прежде всего, под влиянием окружающей социокультурной среды. Ориентация на межнациональные браки как норму жизни в новых социокультурных условиях трансформируется.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Интегрирование различных научных подходов (социально-философского, эволюционистского, функционалистического, конфликтологического, конфессионального) создает основу для исследования феномена смешанного брака:

– на макросоциальном уровне как социального института, формирующегося под влиянием внутренних и внешних факторов, таких как: развитие межнациональной брачности, взаимосвязь данного процесса с основными тенденциями развития семьи, сближения социальной структуры наций, с процессами миграции и др. Семейная и брачная сфера на протяжении веков и на разных географических широтах отличалась огромным разнообразием. В истории социальных сообществ особую роль играли межнациональные браки. С помощью таких браков правители решали межгосударственные проблемы, не допускали и даже прекращали войны. Демократизация, индивидуализация, глобализация, индустриализация существенно оказали влияние на выбор партнера в межнациональном браке.

– на микросоциологическом уровне брак рассматривается с точки зрения теории обмена ценностями, как материальными, так и нематериальными, например знаками одобрения или престижа. Теория обмена является связующим звеном между этими мотивами. Она основывается на идее, что мы любим людей, которые нас «вознаграждают», и не любим тех, кто нас

«наказывает». Теория социального обмена предлагает оптимальное объяснение гендерным различиям мотивов вступления в брак у мужчин и женщин. Представители обоих полов обладают разной культурной базой для «экономической сделки» – заключения брака. Данная теория позволяет рассмотреть мотивы вступления в брак как реально существующие желания мужчин и женщин. В процессе взаимодействия укрепляется взаимосвязь, вознаграждая друг друга.

Межнациональный брак – добровольный союз мужчины и женщины, принадлежащих к разным национальным группам, с целью создания внутрисемейных отношений. Это исторически сложившаяся форма семейных отношений, известная с древних времен, представляющая собой весьма сложное социальное образование, где сочетаются различные типы культур, традиций, языков, религии и др.

Для Забайкальского края характерно метисированное население, сложившееся еще в дореволюционный период. В настоящее время потомки таких браков продолжают вступать в смешанные браки. Практически каждый опрошенный респондент отмечал в своей родословной присутствие прародителя иной национальной принадлежности.

В крае наблюдается депопуляция населения, низкий уровень жизни и как следствие отток трудоспособного молодого населения. Различия в половозрастной структуре, а также в социально-экономических условиях жизни отражаются на показателях брачного состояния городского и сельского населения. Миграционные потоки усиливают разнообразие национального состава. Миграция породила диспропорцию в половозрастной структуре населения – и постоянного и вновь прибывшего. Сложившаяся ситуация создает определенные предпосылки для местных женщин в поиске брачного партнера среди мужчин, численность которых превышает численность женщин.

Выявлены факторы, способствующие и препятствующие созданию межнациональных браков. К общим факторам отнесено состояние межэтни-

ческих отношений в регионе, выступающих показателем толерантности отношений между различными нациями и этническими общностями. Среди частных факторов выделены позитивные (способствуют нормализации межэтнической совместимости; снижению интолерантности представителей разных культур и религий; налаживанию социального сотрудничества; генетического оздоровления населения и т.д.) и негативные (потеря самобытности из-за несоответствия культур, обычаев, религиозных взглядов и традиций; страх перед «ассимиляцией» связанной с утратой «чистой» линии, утратой действия, защитных, охранительных сил этноса или нации).

Совокупность добрых факторов, побудивших молодых людей заключить семейный союз, позволили выделить следующие условия принятия решения о заключении брака: регулярность контактов и установление отношений между партнерами; взаимное удовлетворение потребности партнеров в любви и эмоциональной поддержке; комплементарность потребностей партнеров; внешняя физическая привлекательность партнеров; сходство социально-экономического статуса, мировоззрения, ценностей, принадлежность к одной культуре и др.

Заключение брака побуждается системой мотивов, образующих определенную иерархию. Наиболее эффективными мотивами, способствующими достичь желаемой цели, а именно выбрать партнера для брака инаковой национальности, являются:

- возможность выбрать партнера, обладающего востребованными характеристиками, по сравнению с партнерами из своего социума;
- вынужденный шаг (в основном вызванный предыдущими неудачами в попытке создать семью или беременность);
- желание улучшить материально-бытовые условия и др.

Анализ особенностей мотивов позволил выявить типологию межнациональных браков в крае: *гомогенный* (браки, созданные на основе родственных культур), *сопредельный* (к таким бракам относятся не родственные

народы и культуры, однако, долгое время проживающие на одной территории), *ресурсный* (браки по расчету).

Исследование показало, историческая многонациональность Забайкальского края обуславливают повышенный уровень социальной неоднородности его населения. Межнациональная толерантность способствует образованию смешанных браков; качество межнациональных браков зависит от уровня самореализации личности в чужом социуме, согласно результатам исследования матери-одиночки проживали с мужчинами-мигрантами, материально обеспечивающих и помогающих в воспитании ребенка. Подобный союз основывался на обоюдном согласии супругов, без регистрации. Мотивы выбора брачного партнера в межнациональных браках основываются на реализации функции личной полезности и преобладании ценностей индивидуально-личностного порядка. Как для мужчин, так и для женщин превалировал мотив – любовь, однако, для мужчин чаще характерен прагматичный расчет – наличие у женщины квартиры, для совместного проживания, ее желание заботиться о ком-нибудь. Таким образом, гипотезы полностью подтвердились.

Межнациональный брак - индикатор измерения интенсивности межнационального общения в регионе. В качестве ведущей стратегии регулирования межнациональных отношений предложена профилактика экстремизма и сепаратизма, ксенофобии и национализма в обществе; сохранение исторического наследия и дальнейшее развитие национальной самобытности и традиций взаимодействия; обеспечение оптимальных условий для сохранения и развития языков всех народов России, использования русского языка как общегосударственного; укрепление и совершенствование национальной общеобразовательной школы как инструмента сохранения и развития культуры и языка каждого народа наряду с воспитанием уважения к культуре, истории, языку других народов России, мировым культурным ценностям; учет взаимосвязи национальных обычаев, традиций и обрядов с религией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.kremlin.ru/> (дата обращения 16.09.2012 г.).

2. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (принят Государственной Думой 22 декабря 2006 года) (одобрен Советом Федерации 27 декабря 2006 года) // Российская газета. – 2006. – 31 декабря.

3. Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/site.xp/050049124053056052.html> (дата обращения 06.03.2013 г.).

4. Семейный Кодекс РФ от 29.12.1995. № 223-ФЗ (принят ГД ФС РФ 08.12.1995) (действующая редакция от 05.05.2014) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/popular/family/> (дата обращения 13.02.2013 г.).

5. Налоговый Кодекс Российской Федерации. Ч. I. От 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 03.12.2011 г.) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170602/ (дата обращения 13.10.2013 г.).

6. Трудовой кодекс Российской Федерации. – Москва: Проспект, КноРус, 2012. – 224 с.

7. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года" // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения 06.03.2013 г.).

8. Постановление Правительства Забайкальского края от 24 апреля 2014 года № 236 Об утверждении государственной программы Забайкаль-

ского края "Развитие культуры в Забайкальском крае (2014-2020 годы)" [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/412700488> (дата обращения 13.10.2014 г.).

9. Права и свободы человека и гражданина // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.democracy.ru/library/laws/federal/resolution.html> / (дата обращения 13.02.2013 г.).

10. Обращение Губернатора Забайкальского края к Законодательному Собранию 17.04.2014 года [Электронный ресурс]. URL: http://губернатор.зabayкальскийкрай.рф/teksty_oficialnyh_vystupleniy/obrashe_nie_2014.html (дата обращения 02.07 2014 г.).

11. Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов (с изменениями на 25 ноября 2005 года) // [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901073> / (дата обращения 10.02.2014)

12. Федеральная целевая программа "Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в Российском обществе (2001 - 2005 годы) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_22832.html / (дата обращения 16.08.2014)

Научная литература

13. Айгумова З.И., Айгунов В.Р. Мотивация выбора супруга / З.И. Айгумова, В.Р. Айгунов / – М.: «Прометей» МПГУ, 2010. – 216 с.

14. Антонов, А.И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов) / А.И. Антонов. – М.: Изд. дом «Nota Bene», 1998. – 360 с.

15. Арутюнов, С. А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие / С.А. Арутюнов. – М.: Инфра-М, 1989. – 320 с.

16. Арутюнян, Ю.В. Трансформация постсоветских наций / Ю.В. Арутюнян. – М. Наука, 2003. – 310 с.
17. Аствацатурова, М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление (Северо-Кавказский регион) / М.А. Аствацатурова. – Ростов-на-Дону.: СКАГС, 2002. – 628с.
18. Белановский, С.А. Глубокое интервью / С.А. Белановский. – М.: Николо-Медиа, 2001. – 320 с.
19. Белановский, С.А. Метод фокус-групп / С.А. Белановский. – М.: Магистр, 1996. – 272 с.
20. Берн, Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – М.: Прайм-Еврознак, 2004. – 320 с.
21. Большой толковый социологический словарь. В 2 т. / сост. Д. Джерри, Дж. Джерри; пер. с англ. Н.Н. Марчук. – М.: Вече Аст, 1999. – 543 с.
22. Большой энциклопедический словарь. – М.: Норинт, 2004. – 1456 с.
23. Бромлей, Ю.В. Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов / Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1988. - 207 с.
24. Бромлей, Ю.В. Очерки теории этноса / Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1983. - 412 с.
25. Бромлей, Ю.В. Этнос и этнография / Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1973. - 283 с.
26. Бромлей, Ю.В. Современные этические процессы в СССР / Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1975. - 324 с.
27. Волков, А. Г. Избранные демографические труды / Под ред. А.Г. Вишневого. – М.: Изд.дом Высшей школы экономики, 2014. – 567 с.
28. Гвишиани, Д.М. Организация и управление / Д.М. Гвишиани. – М.: Изд-во МГТУ им. Баумана, 1998. – 331 с.
29. Голод, С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ / С.И. Голод. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 272 с.
30. Гиппенрейтер, Ю.Б. Введение в общую психологию / Ю.Б. Гип-

пенрейтер. – М.: Инфра-М, 2000. – 340 с.

31. Горелов, А.А. Социология / А.А. Горелов. – М.: Эксмо, 2007. – 320 с.

32. Городская и сельская семья / Рук. авт. кол. В.М. Медков. – М., 1987.

33. Готлиб, А. Качественное социологическое исследование: познавательные и экзистенциальные горизонты / А. Готлиб. – Самара: Универс-групп, 2004. – 448 с.

34. Гурко, Т.А. Брак и родительство в России / Т.А. Гурко. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – 327 с.

35. Гурко Т. А. Трансформация брачно-семейных отношений // Россия: трансформирующееся общество / Под редакцией В.А. Ядова.- М.: Издательство Канон-пресс-Ц, 2001.

36. Гилнер, Э. Нации и национализм / Э. Гилнер. – М.: Прогресс, 1991. – 320 с.

37. Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. – СПб.: Азбука-классика, 2002. – 266с.

38. Гумилев, Л.Н. Этносфера: История людей и история природы / Л.Н. Гумилев. – М.: Азбука, 1993. – 540 с.

39. Губогло, М.Н. Языки этнической мобилизации / М.Н. Губогло. – М: Наука, 2001.- 326 с.

40. Довнар-Запольский М.В., Первобытные формы брака. – М.: КРАСАНД, 2011. – 168 с.

41. Дробижева, Л.М. Духовная общность народов СССР: историко-социологический очерк межнациональных отношений / Л.М. Дробижева. – М.: Мысль, 1981. - 263 с.

42. Дробижева, Л.М. О применении конкретно-социологических исследований для изучения национальных отношений / Л.М. Дробижева. – М.: Наука, 1968.

43. Дробижева, Л.М. Этносоциологическое исследование современности / Л.М. Дробижева. - М.: Мысль, 1978. 242 с.
44. Давыдова, В.Е. Измерение социального самочувствия молодежи / В.Е. Давыдова. – М.: Институт социологии РАН, 1992. – С. 6-7.
45. Девятко, И.Ф. Модели объяснения и логика социологического исследования / И.Ф. Девятко. – М.: Институт социологии РАН, 1996. – 172 с.
46. Демографический энциклопедический словарь. – М.: Изд-во Советская энциклопедия, 1985. – С. 284.
47. Дмитриева, Е.В. Фокус-группы в маркетинге и социологии / Е.В. Дмитриева. – М.: Центр, 1998. – 74 с.
48. Добренъков, В.И. Методы социологического исследования / В.И. Добренъков, А.И. Кравченко. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 768 с.
49. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. – М., 1996. – 301 с.
50. Женщина новой России: Какая она? Как живет? К чему стремится? / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2002. – 168 с.
51. Здравомыслова, О.М. Российская семья на европейском фоне / О.М. Здравомыслова, М.Ю. Арутюнян. – М.: Институт социально-экономических проблем РАН, 1998. – 231 с.
52. Здравомыслова, Е.А. Советский этатократический гендерный порядок / Е. Здравомыслова, А.А. Темкина // Социальная история. Ежегодник. Женская и тендерная история / Под. ред. Н.Л. Пушкарёвой. – М.: РОС-СПЭН, 2003. – С. 436-438.
53. Иванов, В.И. Основы современного социального управления / В.И. Иванов. – М.: Экономика, 2000. – 271 с.
54. Ильин, Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2002. – 678 с.
55. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.

56. Калинин, А.Ф. Семья как социальный институт / А.Ф. Калинин. – Чита: Поиск, 1999. – 112 с.
57. Карлсон, А. Общество. Семья. Личность: социальный кризис Америки. Альтернативный социологический подход: монография / А. Карлсон. Пер. с англ. А.И. Антонова. – М.: Грааль, 2003. – 287 с.
58. Карабанова, О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования / О.А. Карабанова. – М.: Гардарики, 2005. – 320 с.
59. Ковалевский, М.М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности / М.М. Ковалевский. Пер. с франц., 2014. – 152 с.
60. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / отв. ред. Е.Н. Сидоренко. – М.: Юрайт-Издат, 2005. – 850 с.
61. Козлов, В.И. Национальности в СССР: этнодемографический обзор / В.И. Козлов. – М.: Статистика, 1981. – 122 с.
62. Козлов, В.И. Этническая демография / В.И. Козлов. – М.: Статистика, 1977. – 240 с.
63. Кон, И.С. Дружба: этико-психологический очерк / И.С. Кон. – М.: Политиздат, 1987. – 350 с.
64. Кон, И.С. Социология личности / И.С. Кон. – М.: Политиздат, 1967. – 383 с.
65. Кон, И. Мужчина в меняющемся мире / И. Кон. – М.: Время, 2009. – 496 с.
66. Кравченко, А.И. История менеджмента / А.И. Кравченко. – М.: Академический проект, 2000. – 352 с.
67. Кравченко, А.И. Социология управления / А.И. Кравченко, И.О. Тюрина. – М.: Академический Проект, 2004. – 1136 с.
68. Кузнецов, И.Н. Диссертационные работы: методика подготовки и оформления / И.Н. Кузнецов. – М.: Дашков и К, 2007. – 456 с.
69. Леонтьев, А.Н. Потребности, мотивы и эмоции / А.Н. Леонтьев. – М.: Наука, 1971. – 40 с.

70. Локк, Дж. Сочинения в 3-х томах / Дж. Локк. – Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – 668 с.
71. Малышева, М.А. Интерактивное интервьюирование и нетрадиционные способы интерпретации данных / М.А. Малышева // Возможности использования качественной методологии в гендерных исследованиях. – М.: МЦГИ, 1997. – С. 58-62.
72. Мацковский, М.С. Семья в кризисном обществе / М.С. Мацковский. – М.: Наука, 1993. – 117 с.
73. Мацковский, М.С. Социология семьи: Проблемы теории, методологии и методики / М.С. Мацковский. – М.: Просвещение, 1989. – 123 с.
74. Медков, В.М. Качество населения. Сущность, содержание, критерии. В кн. «Народонаселение современное состояние научных знаний / В.М. Медков. – М.: Высшая школа, 1991. – 131 с.
75. Методы сбора информации в социологических исследованиях. Кн. 1 / Отв. ред. В.Г. Андреенков, О.М. Маслова . – М.: Наука, 1990. – 232 с.
76. Методы сбора информации в социологических исследованиях. Кн. 2. Организационно-методические проблемы опроса. Анализ документов. Наблюдение. Эксперимент / Отв. ред. В.Г. Андреенков, О.М. Маслова . – М.: Наука, 1990. – 224 с.
77. Мельникова, О.Т. Фокус-группы: методы, методология, модерирование / О.Т. Мельникова. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 320 с.
78. Методы сбора информации в социологических исследованиях. – Кн. 1. – М., 1990. – 232 с.
79. Мюллер-Лиер Ф.К., Фазы любви: Пер. с нем. Изд.3-е. – М.: Ком-Книга, 2011. – 256 с.
80. Национальный состав населения Забайкальского края, владение языками и гражданство по итогам всероссийской переписи населения 2010 года, Стат.сб. / Забайкалкрайстат – Чита, 2013 –81с.

81. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / под общ. ред. Л.И. Скворцова. – М.: Оникс, 2008. – 1200 с.
82. Парсонс, Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль. – М., 1996. – С. 494-513.
83. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М., 1998. – 270 с.
84. Платон. Собрание сочинений в 4 томах / Платон. – Т. 3. – Ч. 1. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – 752 с.
85. Проблемы современного государственного управления в России. Мат-лы научного семинара / Под ред. В.И. Якунина. Вып. № 2 (23). Гуманизм и государственное управление. – М.: Научный эксперт, 2009. – 96 с.
86. Петтигрю, Т. Социология расовых и этнических отношений // Современная американская социология / Т. Петтигрю. – М.: Наука, 1968. – 320 с.
87. Петров Н.В. Смирнягин П.В. Региональное развитие России и задачи региональной политики. // Районирование и региональные проблемы / Н.В. Петров, П.В. Смирнягин. – Екатеринбург, 1998. – 280 с.
88. Программы и методики исследования брака и семьи. Выпуск 3. / Отв. ред. Мацковский М.С. – М.: ИСИ АН СССР, ССА, 1986. – 420 с.
89. Рабочая книга социолога / Под общ. ред. и с предисл. Г.В. Осипова. – 3-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 480 с.
90. Развитие теоретического знания в западной социологии семьи // Россия реформирующаяся: Ежегодник - 2010. Выпуск 9. - М.: Новый Хронограф, 2010. – 640 с.
91. Распределение населения Забайкальского края по полу и возрасту: стат. сб. / Забайкалкрайстат. – Чита, 2010. – 55 с.

92. Региональные процессы в современной России / Серия: Федерализм, региональное управление и местное самоуправление. - М.: ИНИОН РАН, 2003. - 172 с.

93. Романова, И.В. Адаптация одиноких женщин к посттрудовому периоду жизни / И.В. Романова. – Чита: ЧитГУ, 2004. – 189 с.

97. Романова, И.В. Образ жизни одиноких женщин посттрудового периода в условиях современного российского общества: монография / И.В. Романова. – Чита: ЗабГУ, 2011. – С. 252-253.

95. Романова, Н.П. Терапия одиночества или терапия одиночеством? / Н.П. Романова, В.С. Дробышевский. – Чита: ЧитГУ, 2004. – 113 с.

96. Романова, Н.П. Женщина и власть / Н.П. Романова, Г.В. Коновалова. – Чита: ЧитГУ, 2007. – 240 с.

97. Романова, Н.П. Одинокие женщины: потребности, жизненные ориентации и пути их реализации / Н.П. Романова, И.И. Осинский. – Чита: изд-во ЧитГТУ, 2000. – 231 с.

98. Российская социологическая энциклопедия / Под общей редакцией академика РАН Г.В. Осипова, 1998. – 488 с.

99. Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь / Ред. кол.: Мчедлов М. П. и др.; Авт. кол.: Андреев А. Л. и др. - М.: Республика, 2001. - 544 с.

100. Руссо, Ж-Ж. Избранные педагогические сочинения / Ж-Ж. Руссо. – Т. 2. – М.: «Педагогика», 1981. – 520 с.

101. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под ред. В.А. Ядова. – Л.: Наука, Ленингр. отд., 1979. – 221 с.

102. Семейное право России / Л.М. Пчелинцева. – М.: Норма, 2008. – 357 с.

103. Сорокин, П.А. Кризис современной семьи / П.А. Сорокин // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. – 1997. – № 3. – С. 65-79.

104. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. – М.: Изд-во политической литературы, 1992. – 544 с.

105. Социология межэтнической толерантности / Отв. ред. Л.М. Дробужева. — М.: Изд-во Института социологии РАН, 2003. — 222 с.
106. Спенсер Г. Многомужество и многоженство: Пер. с англ. изд. 2-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2007. — 64 с.
107. Социологическая энциклопедия. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. — С. 199.
108. Социология: энциклопедия // Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. — Мн.: Книжный Дом, 2003. — 1312 с.
109. Социальная энциклопедия / Под ред. Горкина А.П., Карелова Г.Н., и др. - М.: БРЭ, 2000. — 437 с.
110. Стрельцова, Г.Я. Блез Паскаль / Г.Я. Стрельцова. — М., 1979. — С. 179.
111. Социально-демографический портрет России: По итогам всероссийской переписи населения 2010 года/Федер. служба гос. статистики. — М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. С.26.
112. Сусоколов, А. А. Межнациональные браки в СССР / А. А. Сусоколов. - Москва : Мысль, 1987. — 142 с.
113. Терентьева, Л.Н., Устинова, М.Я. Межнациональные браки и их роль в этнических процессах в СССР / Л.Н. Терентьева, М.Я. Устинова, — М.: Мысль, 1979. — 312 с.
114. Фромм, Э. Искусство любить / Э. Фромм, — М.: АСТ, 2010. — 223 с.
115. Харчев, А.Г. Брак и семья в СССР / А.Г. Харчев. — М.: Мысль, 1979. — 369 с.
116. Харчев, А.Г. Современная семья и ее проблемы: социально-демографические исследования / А.Г. Харчев, М.С. Мацковский. — М.: Статистика, 1978.
117. Широкогоров С.М. Этнос: Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений / С.М. Широкогоров

// Отдельный оттиск из т. LXVII Известий Восточного факультета Государственного Дальневосточного университета. - Шанхай, 1922.

118. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1982. – 238 с.

119. Энгельс Ф. Диалектика природы / Ф. Энгельс. М. - 1955 с. 141.

120. Энциклопедический социологический словарь / под. Ред. Академика РАН Г.В. Осипова. – М.: Наука, 1995. – 939 с.

121. Этничность в современной России: этнополитика и социальные практики // Россия трансформирующееся общество / Под редакцией В.А. Ядова. - М.: Издательство «КАНОН-пресс-Ц», 2001. С. 199-221.

122. Ядов, В.А. Соотношение ценностных ориентаций и реального (явного) поведения личности в сфере труда и досуга / В.А. Ядов. – М.: Наука, 1975. – 117 с.

123. Ядов, В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы / В.А. Ядов. – Самара: Самарский университет, 1995. – 329 с.

124. Янков, А.Г., Бороноев А.О. Этносы Сибири в условиях современных реформ / А.Г. Янков, А.О. Бароев. – Новосибирск: Изд-во "Нонпарель", 2003. – 128 с.

Статьи в научных журналах

125. Абрамова, М. А., Гончарова, Г. С., Савельев, Л. Я. Типология российских семей в аспекте межэтнического взаимодействия / М.А. Абрамова, Г.С.Гончарова, Л.Я. Савельев // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2015. Т. 13, вып. 3. С. 88–93.

126. Айгунов В.Р. Мотивация выбора брачного партнера в контексте русской и дагестанской культур /В.Р. Айгунов// Вестник Университета (Государственный университет управления). - 2008. - №1(39). - С. 9 - 12.

127. Айгунов В.Р. Методологические и методические основы изучения брачной мотивации в контексте различных культур /В.Р. Айгунов// Акту-

альные проблемы психологического знания: Сборник научных трудов. - М.: МГОУ, 2006. - Выпуск 2. - С. 4 -7.

128. Бейдина, Т.Е. Конфликтогенные факторы, препятствующие управлению системой региональной безопасности в Забайкальском крае / Т.Е. Бейдина // Вестник ЗабГУ. – 2014. – № 02(105). – С. 56.

129. Батоцыренов, В. Б., Эрдынеева, К. Г. Факторы и механизмы развития креативности российских и китайских студентов: кросскультурное исследование / В.Б. Батоцыренов, К.Г. Эрдынеева // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 6 (37). С. 320-323;

130. Бурханова Ф. Б. Брак и семья у башкир / Ф.Б. Бурханова // Социологические исследования. 2015. № 8, С. 66-74;

131. Бурханова Ф. Б. Этнокультурные ресурсы региона: этническая идентичность выходцев из мононациональных и межнациональных семей (методические вопросы) / Ф. Б. Бурханова // Жизненный потенциал региона: социально-демографические проблемы современного общества (Аитовские чтения): сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Уфа, 10-11 декабря 2015 г.).- Уфа: АЭТЕРНА, 2015. С. 171-175;

132. Верещагина, А. В. Институт семьи в современном российском обществе: неинституциональный подход / А.В. Верещагина // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 7. – С. 27-32.

133. Верещагина, А.В. Межэтническая семья: проблема социокультурной адаптации / А.В. Верещагина // III Всероссийский философский конгресс. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ. – 2002. – С. 31-40.

134. Верещагина, А.В. Межэтническая семья в рамках теории социальной аномии / А.В. Верещагина // Общество и право. 2003. № 1. – С. 18.

135. Верещагина А. В. Этнически смешанные семьи на Северном Кавказе: конфессиональный аспект / А.В. Верещагина // Материалы научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону.– 2003. – С. 26-34.

136. Верещагина А. В. Смешанная семья в системе межнационального общения / А.В. Верещагина // Материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива–2003». Т. 1. – Нальчик: КБГУ, 2003. – С. 22-30.

137. Верещагина А. В. Межэтническая семья на Северном Кавказе в условиях новой российской цивилизационной реальности / А.В. Верещагина // Социологическая наука и социальная практика. 2014. №3(7) – С. 41-52

138. Гагарин, А.С. Человек – «мыслящий тростник» или «пустой бамбук» (Блез Паскаль в контексте современности) / А.С. Гагарин // Дискурс-Пи. Вып. 4: Россия лицом к Востоку. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. – С. 56-59.

139. Гурко, Т.А., Игнатова, И.В. Особенности брачного выбора в России в начале 90-х / Т.А. Гурко, И.В. Игнатова // Семья в России. – 1997. № 3. – С. 90-96

140. Гурко, Т.А. Трансформация института современной семьи / Т.А. Гурко // Социс. – 1995. – № 10. – С. 95-99.

141. Гуружапов, В.А. К вопросу о соотношении психологической диагностики и коррекции / В.А. Гуружапов // Психологическая наука и образование. – 2000. - № 2. – С.79-85.

142. Девятко, И.Ф. Измерение установки: становление социологической парадигмы / И.Ф. Девятко // Социс. – 1996. – № 6. – С. 49-59.

143. Ершов, А.Н. Проблема гендерного равенства в социальном управлении: региональный аспект / А.Н. Ершов, О.С. Ивлева // Регионология. – 2009. – № 4.

144. Жуков, А. В. Религиозность и этнические идентификации бурят Агинского округа (по материалам социологического опроса) // Вестник Читинского государственного университета, 2010. — № 5 (62) — С. 11-17;

145. Зорин, В.Ю., Хабриева, Т.Я. Государственная национальная политика Российской Федерации: проблемы реализации и совершенствования // Журнал российского права. 2003. - №8.

146. Ильиных, С.А. Семейные ценности молодежи: традиции и трансформации / С.А.Ильиных // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. - 2012. - №4(20). - Вып.1. - С.220-232.

147. Ильиных, С.А. Институт семьи: анализ состояния в контексте социологии управления // Вестник НГУЭУ. – 2015. - №2. – С.317-324.

148. Ильиных, С.А. Фамилистика: введение нового понятия «семейное сознание» / С.А.Ильиных // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки.– Тула: Изд-во ТулГУ, 2013. – Вып.3. – Ч.1.

149. Ильиных, С.А. Женский пол в калейдоскопе образов / С.А.Ильиных // Идеи и идеалы. – 2013. - №1. – Т.2.. - С.123-130.

150. Ильиных, С.А. Представления о семье студентов Минска и Новосибирска // Социологические исследования. 2014. №3. С. 59–65.

151. Ключкина, О.Б. Построение теории на основе качественных данных / О.Б. Ключкина // Социс. – 2000. – № 10. – С. 92-93.

152. Корнеева, С. В. Гендерный аспект динамики межнациональных браков с иностранным партнером в трансформационных условиях российского общества / С. В. Корнеева // Социальная политика и социология. - 2005. - № 4. - С. 127-131.

153. Корнеева, С. В. Межнациональные браки с иностранным партнером: демографические последствия для России / С. В. Корнеева // Социальная политика и социология. - 2008. - N 2. - С. 91-97.

154. Колударова, С.В. Культурное разнообразие брачного выбора в современной России /С.В. Колударова// Материалы Афанасьевских чтений «Управление социальными процессами в современном мире». М.: Перспектива, 2015. – Т.1. - № 13. – С. 281-284.

155. Колударова, С.В. Влияние этнической идентичности на процесс брачного выбора / С.В. Колударова // Identity of a personality and a group: pshycho-pedagogical and sociocultural aspects: materials of the international scientific conference on January 27-28, 2014. – Prague: Vedecko vydavatelске centrum «Sociosfera-CZ», 2014. – С. 142-144.

156. Кукса, Л.П. Российская семья: социологическая модель развития / Л.П. Кукса // Семья в России. – 1996. – № 1. – С. 59-73.

157. Кукса, Л.П. Концепция семейной политики / Л.П. Кукса // Семья в России. – 1998. – № 2. – С. 65-81.

158. Левушкин, А. Н. К вопросу о природе института брака и порядке вступления в брак в государствах - участниках СНГ / А. Н. Левушкин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2011. - № 2 (27). - С. 54-57.

159. Макарова, И.А. Социально-философские подходы к определению понятия «этнос» / И.А. Макарова // Вестник Забайкальского государственного университета (Вестник ЗабГУ). № 09 (100). Чита: ЗабГУ, 2013. С. 84-93.

160. Макарова, И.А. Развитие теоретического знания в изучении межэтнических браков / И.А. Макарова // Вестник Забайкальского государственного университета (Вестник ЗабГУ). № 01 (104). Чита: ЗабГУ, 2014. С. 32-42.

161. Макарова, И.А. Реализация культурной этнонациональной политики Забайкальского края / И.А. Макарова // Вестник Забайкальского государственного университета (Вестник ЗабГУ). № 04 (107). Чита: ЗабГУ, 2014. С. 117-122.

162. Макарова, И.А. Понятие «брак» в контексте научных теорий / И.А. Макарова // Вестник Челябинского государственного университета (Вестник ЧелГУ). № 33 (341). Челябинск: ЧелГУ, 2014. С. 85-92.

163. Макарова, И.А. Особенности национально-смешанного брака в Забайкалье / И.А. Макарова // Теория и практика общественного развития

[Электронный ресурс]. 2015. № 9. Режим доступа: <http://www.teoria-practica.ru/vipusk-18-2015/>

164. Мархинин, В.В., Удалова И.В. Тенденции изменения характера межэтнических отношений в Югре / В.В. Мархинин, И.В. Удалова // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2013 г., № 3. С. 73-76.

165. Мархинин, В.В., Удалова И.В. Русские и коренные народы Севера: риски для будущего этносов (По материалам социологических опросов 1991 — 2011 гг. в Югре) / В.В. Мархинин, И.В. Удалова // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2012, Т. 10, вып. 2. С.110 –119.

166. Осадчий, О. В. Отношение к межнациональным бракам в полиэтнической среде / О. В. Осадчий // Отечественный журнал социальной работы. - 2004. - № 4. - С. 31-32.

167. Осипова, О.В. Этническая идентификация потомков межнациональных браков: интерпретации и подходы./ О.В. Осипова // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. - №2. - С. 46-49

168. Попов, Б. Н. Развитие межнациональных браков и семей на северо-востоке России / Б. Н. Попов // Отечественный журнал социальной работы. - 2004. - N 4. - С.33

169. Петрова, Л.Е. Социальное самочувствие молодежи / Л.Е. Петрова // Социологические исследования. – 2000. – № 12. – С. 50-55.

170. Попков, Ю.В. Концептуальные основы региональных моделей реализации национальной политики (статья)/ Ю.В. Попков // Наука в Сибири. 2013. № 43 (31 октября). С. 6-7, 11.

171. Попков, Ю.В. Рефлексивная концепция интернационализации как методологическая основа национальной политики (статья) / Ю.В. Попков // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2. С. 35-41.

172. Попков, Ю.В. Этносоциальные процессы и этнонациональная политика (статья) / Ю.В. Попков // Вестник Российской академии наук. 2012. Т. 82. № 12. С. 1067–1074.

173. Попков, Ю.В., Костюк, В.Г. Социокультурно-ориентированная национальная политика: сущность, реалии и возможности в современной России (статья)/ Ю.В. Попков, В.Г. Костюк // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: философия. 2012. Т. 10, вып. 2. С. 102–109.

174. Романова, Н.П. Социальные потребности и жизненные устремления одиноких женщин / Н.П. Романова // Вестник ЧитГУ. – 2010. – № 8(65). – С. 116-128.

175. Романова, Н. П., Жуков А. В., Жукова А. А. Особенности проекции буддийских идей в современной массовой культуре Забайкалья // Вестник Забайкальского государственного университета, 2013. — № 02 (93). — С. 115-124.

176. Сайфуллин, Ф.Ф. Межэтнические браки татар тюменской области: теоретические и практические аспекты/ Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика, (2013), № 1, С. 61-64.

177. Сизоненко, З. Л. Межнациональная семья в крупном городе/ З. Л. Сизоненко // Социологические исследования. - 2007. - № 2. - С. 140-142.

178. Тюрюканова Е.В. Миграция женщин из России: ещё одна "стратегия успеха"? / Е.В. Тюрюканова // Гендерные аспекты социальной трансформации. М., 1996. С. 84-103.

179. Уалиева, С. Межэтнические браки в полиэтничных регионах Казахстана/ Сауле Уалиева // Россия и мусульманский мир. - 2010. - № 5 (215). - С. 84-86.

180. Фомина, М.Н. Размышление о бытии концепции регулирования отношений государства с религиозными объединениями (экскурс в настоящее прошлое) / М.Н. Фомина // Известия иркутского государственного университета / ИрГУ. – 2009. № 1. с. 303-309

181. Фихте, И.Г. Основоположения естественного права, согласно принципам наукоучения / И.Г. Фихте // Философские науки. – 1972. – № 5. – С. 31-38.

182. Цаллагова, И.В. Вопросы женской миграции в средствах массовой информации / И.В. Цаллагова // Гендерные аспекты социальной трансформации. М., 1996. С. 25-256.

183. Шахбанова, М. М. Отношение к межнациональным бракам в этническом сознании дагестанцев / М. М. Шахбанова // Социологические исследования. - 2008. - № 11. – С. 72-76

184. Шахбанова, М.М . Установка на межэтнические браки в общественном сознании малочисленных народов (На примере андо-цезской этнической группы) // М.М. // Культурная жизнь Юга России. – 2011. – № 41. – С. 14-16.

185. Щербина, В.В. Проблема менеджмента в сфере управления человеческими ресурсами / В.В. Щербина // Социс. – 2003. – № 7. – С. 57-69.

186. Ядов, В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности / В.А. Ядов // Мир России. – 1995. – № 3-4. – С. 158-179.

187. Ядов, В.А. Структура и социально-побудительные импульсы социально-тревожного сознания / В.А. Ядов // Социс. – 1997. – № 3. – С. 77.

188. Якубовский, А.Э. Социальный тип – гипотеза и инструмент исследования социальной структуры / А.Э. Якубовский // Социологические исследования. – 2001. – № 4. – С. 131-133.

Авторефераты диссертаций

189. Асанова, Э. С. Межэтническое взаимодействие в условиях национально-смешанных семей Республики Адыгея: автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. социол. наук / Э.С. Асанова. – Майкоп, 2009. – 23 с.

190. Акоста, А. Влияние межэтнического брака на этнокультурную идентичность подростка: автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд психол. наук / Анна Акоста. – Тамбов, 2012. – 23 с.

191. Амоголонова, Д. Д. Бурятские этнокультурные процессы в условиях трансформации Российского общества(1990-е – 2000-е гг.): автореф. дис.... д-ра истор. наук / Д.Д. Амоголонова. – Улан-Удэ. – 2009. – 40 с.

192. Багарян, Р. А. Социально-психологические условия устойчивости межэтнического брака: автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. психол. наук / Р.А. Багарян. – Тамбов, 2009. – 24 с.

193. Верещагина, А. В. Этнически смешанные семьи на Северном Кавказе :Образование и межэтническая адаптация: автореф. дис. канд. социол. наук / А.В. Верещагина. – Ростов-на-Дону, 2003. – 23 с.

194. Воронина, А. С. Трансформация социокультурных моделей взаимодействия в интернациональных семьях: автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. социол. наук / А.С. Воронина. – Санкт-Петербург, 2009. – 23 с.

195. Галяпина, В. Н. Влияние принадлежности супругов к разным этносам на неудовлетворенность супружескими взаимоотношениями: автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. психол. наук / В.Н. Галяпина. – Москва, 2002. – 23 с.

196. Делова, Л. А. Социокультурные факторы межэтнической брачности: На примере Республики Адыгея, социологический анализ: автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. социол. наук /Л.А.Делова. – Майкоп, 2001. – 23 с.

197. Зейтунян, М. А. Межэтнический брак в системе социально-ценностных взаимодействий студенческой молодежи Республики Адыгея: автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. социол. наук / М.А. Зейтунян. – Майкоп, 2006. – 24 с.

198. Иванова, Ю. В. Этнос: социокультурная динамика и традиции: автореф. дис. на соиск. уч. ст. д-ра. филос. наук / Ю.В. Иванова. - Москва, 2000. – 40 с.

199. Корнеева, С. В. Межнациональные браки с иностранным партнером в современных условиях российского общества: социологический ана-

лиз: автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. социол. наук / С. В. Корнева. - Москва, 2006. – 23 с.

200. Мазурина, Н. Г. Межнациональные отношения в условиях полиэтнического мегаполиса (на материалах г. Москвы): автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. социол. наук / Н.Г. Мазурина. – Москва, 2008 – 22 с.

201. Махарова, Г. С. Национально-смешанные браки в Республике Бурятия на современном этапе: автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. истор. наук / Г.С. Махарова. Улан-Удэ, 2003. – 24 с.

202. Михайлова, А.И. Монородительские (отцовские) семьи: социолого-управленческий аспект: автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. социол. наук / А.И. Михайлова. – Чита, 2014. – 24 с.

203. Новикова, Е.Н. Гендерная специфика добрачного поведения студенческой молодежи :На примере Республики Мордовия: автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. социол. наук / Е.Н. Новикова. – Саранск, 2006. – 22 с.

204. Попова, Л. Н. Общее и особенное в национально-смешанных браках :На материалах Республики Саха (Якутия): автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. филос. наук / Л.Н. Попова. – Якутск, 2000. – 24 с.

205. Пельменева, С.П. Управление культурой матримониального поведения студенческой молодежи: гендерный аспект: автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. социол. наук / С.П. Пельменева. – Чита, 2010. – 23 с.

206. Петрова, И.В. Репродуктивное поведение семьи: социально-управленческий аспект: автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. социол. наук / И.В. Петрова. – Чита, 2012. – 24 с.

207. Прибыловский, В. М. Социальные механизмы управления организационными конфликтами: автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. социол. наук / В.М. Прибыловский. – Москва, 2008. – 23 с.

208. Репина, Т.А. Современная семья как объект социального управления // автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. социол. наук / Т.А. Репина. – Новосибирск, 2008. – 23 с.

209. Романова, Н.П. Социальный статус одиноких женщин в современном российском обществе: теоретико-методологический анализ (на материалах Забайкалья): автореф. дис.... д-ра социол. наук / Н.П. Романова. – Улан-Удэ, 2006. – 40 с.

210. Скворцова, Л.А. Управление гендерной асимметрией в науке: на материалах Забайкальского края: автореф. дис. канд. социол. наук / Л.А. Скворцова. – Чита, 2008. – 21 с.

211. Скрипкарь, М.В. Воздействие манипулятивных технологий кинематографа на процесс социализации и формирование ценностных ориентаций молодежи: автореф. ... канд. социол. наук / М.В. Скрипкарь. – Чита, 2009. – 24 с.

212. Топоркова, Е.П. Формирование мотивации к адопции средствами тематических телепередач: управленческий аспект: автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. социол. наук / Е.П. Топоркова. – Чита, 2011. – 24 с.

213. Трифонова, Т. Л. Особенности ценностных ориентаций современных межнациональных семей (На материалах Республики Бурятия): автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. филос. наук / Т.Л. Трифонова. – Улан-Удэ, 2008. – 22 с.

Электронные ресурсы

214. Анисина, С. История семьи: древние времена и античность / С. Анисина [Электронный ресурс]. URL: www.ioannp.ru/hram/publications/arhive/31 (дата обращения 30.08.2014).

215. Радищев, А.Н. Сочинения [Электронный ресурс]. URL: ruslit.traumlibrary.net/book/radischev-sochinenia/radischev-sochinenia.html (дата обращения 12.02.2011).

216. Бальзак, О. Лилия долины: роман / О. Бальзак [Электронный ресурс]. URL: ihavebook.org/book/189089/liliya-doliny.html (дата обращения 12.11.2014).

217. Баховен, И.Л. Материнское право / И.Л. Баховен [Электронный ресурс]. URL: sbiblio.com/BIBLIO/archive/bahoven-mat/ (дата обращения 30.09.2010).

218. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) [Электронный ресурс]. URL: cool-lib.net/b/217076/read (дата обращения 04.11.2014).

219. Брак с иностранцем как новая модель адаптации российских женщин в условиях переходного общества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ethnonet.ru/etnografiya/brak-s-inostrancem-kak-novaja-model-adaptacii/> (дата обращения: 10.06.2013).

220. В Забайкалье набирают популярность интернациональные браки [Электронный ресурс]. URL: <http://zabmedia.ru/?page=news&text=54252> / (дата обращения: 2.10.2013).

221. Выборочный метод. Построение выборки // Портал российской прикладной социологии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sociologos.ru/> (дата обращения 18.11.2013).

222. Гегель, Г. Философия права. Ч. 3. Нравственность / Г. Гегель [Электронный ресурс]. URL: <http://psylib.ukrweb.net/books/gegel03/txt08.htm> (дата обращения 22.11.2014).

223. Гидденс, Э. Семья и пол. Гл. IV «Пол, патриархат и развитие капитализма» / Э. Гидденс [Электронный ресурс]. URL: www.archipelag.ru/authors/giddens/?library=2531 (дата обращения 18.08.2011).

224. Гуманизация общественных отношений и гуманитарная культура как необходимость нашего времени. С. 38 [Электронный ресурс]. URL: <http://z3950.ksu.ru/phil/0706490/033-046.pdf> (дата обращения 08.12.2013).

225. Демина, Н. Снежный ком покати́лся без спросу / Н. Демина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru/science/2008/01/18/snowball.html#> (дата обращения: 11.10.2013).

226. Долгих, О. Конфуцианство: традиции и современность / О. Долгих [Электронный ресурс]. URL: http://-www.lib-csu.ru/vch/10/2003_01/010.pdf (дата обращения 22.11.2014).

227. Единственная в Китае русская волость зарабатывает на туризме по 200 тыс. юаней [Электронный ресурс]. URL: <http://news.chita.ru/27008/>; <http://zabmedia.ru/?page=articles&text=1362> / (дата обращения: 12.12.2013).

228. Интервью. Виталий Швецов [Электронный ресурс]. URL: <http://zabmedia.ru/interview/3879> (дата обращения 28.05.2014).

229. Кант, И. Метафизика нравов / И. Кант [Электронный ресурс]. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Kant_Metaphisika_1.pdf / (дата обращения 23.11.2014).

230. Кара-Мурза, С.Г. Теория и практика конструирования народов / С.Г. Кара-Мурза [Электронный ресурс]. URL: <http://www.contr-tv.ru/print/1995> / (дата обращения 13.03.2013).

231. Кара-Мурза С.Г. Концепции этничности: примордиализм / С.Г. Кара-Мурза [Электронный ресурс]. URL: <http://www.contr-tv.ru/autor/1> / (дата обращения 14.03.2013).

232. Кого ищу западные женихи [Электронный ресурс]. URL: <http://acquaintoneself.narod.ru/found.htm> / (дата обращения: 12.03.2014).

233. Козырева, Л.Д. Семья в парадигме социологического модернизма и постмодернизма / Л.Д. Козырева [Электронный ресурс]. URL: http://sociosphera.com/publication/journal/2013/3084/semya_v_paradigme-_sociologicheskogo_modernizma-_i_postmodernizma/ (дата обращения 02.12.2014).

234. Маркс, К. Собрание сочинений. Т. 22. К истории первобытной семьи (Баховен, Мак-Леннан, Морган) / К. Маркс, Ф. Энгельс [Электронный ресурс]. URL: www.k2x2.info/filosofija/sobranie_sochinenii_tom_22/index.php (дата обращения 02.11.2014).

235. Мацковский, М.С. Программы и методики исследования брака и семьи / М.С. Мацковский, Т.А. Гурко. – В 4-х ч. – М.: ИСИ АН СССР, ССА,

1986 [Электронный ресурс]. URL: http://www.isras.ru/publ_mainlist.html?fid=%C3%F3%F0%EA%EE%20%D2.%C0

236. Методы невероятностной (неслучайной) выборки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.soc> (дата обращения 13.10.2013).

237. Межнациональные браки — за и против [Электронный ресурс]. URL: <http://onlywoman.org/mezhnatsionalnyie-braki-za-i-protiv.html> / (дата обращения: 10.06.2013).

238. Новейший философский словарь [Электронный ресурс]. URL: www.philosophi-terms.ru/ (дата обращения 12.02.2011).

239. Отношение к межнациональным бракам в этническом сознании дагестанцев [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0379/analit03.php> / (дата обращения: 10.05.2014).

240. О смешанных браках. Протоиерей Владимир Башкиров. [Электронный ресурс]. URL: http://idrp.ru/buy/show_item.php?cat=4511/ (дата обращения 04.11.2013).

241. Паскаль, Б. Мысли / Б. Паскаль [Электронный ресурс]. URL: <http://vzms.org/pascal.htm> (дата обращения 11.08.2012).

242. Патриархат // Советская историческая энциклопедия; под ред. Е.М. Жукова. М., 1973-1982 [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/13156/%D0%9F%D0%90%D0%A2%D0%A0%D0%98%D0%90%D0%A0%D0%A5%D0%90%D0%A2> (дата обращения 31.03.2012).

243. Психологос. Энциклопедия практической психологии [Электронный ресурс]. URL: http://www.psychologos.ru/articles/view/-piramida_-potrebnostey_maslou (дата обращения: 12.03.2014).

244. Петрова – Соломон Е. 101 совет как выйти замуж за иностранца / Е. Петрова - Соломон [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zamuzh.com/book/> (дата обращения: 12.03.2013).

245. Россияне назвали мигрантов главной угрозой для страны [Электронный ресурс]. URL:

<http://zabmedia.ru/?page=discussion&type=1&theme=58843/> (дата обращения: 10.06.2014).

246. Русская философия XIX в. славянофилы и западники (Чаадаев, Хомяков, Герцен) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.petrchaadaev.ru/l-lib-op-avtor-193/> (дата обращения 01.12.2014).

247. Семья как социальный институт [Электронный ресурс]. URL: http://sociologs.ru/stati/semya_kak_sotsialniy_institut.html (дата обращения 12.05.2011).

248. Симонович, Н.Е. Социальное самочувствие людей и технологии его исследования в современной России / Н.Е. Симонович [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/sotsialnoe-samochuvstvie-lyudei-i-tekhnologii-ego-issledovaniya-v-sovremennoi-rossii#ixzz34CB5MNxO> (дата обращения 10.05.2014).

249. Социологический словарь. [Электронный ресурс]. URL: <http://vslovar.ru/slovo/sotziologicheskii-slovar/motivatziya>. (дата обращения 26.12.2014).

250. Самые известные интернациональные браки шоу-бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <http://showbiz.delfi.ua/news/stars/samye-izvestnye-mezhnacionalnye-braki-shou-biznesa.d?id=1779878> / (дата обращения: 12.09.2014).

251. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://chita.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chita/resources/feba86004 / (дата обращения: 12.10.2014).

252. Хайдар Шах Хайял: Межэтнический брак. Красота - это сочетание разных спектров [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1253775960/> (дата обращения: 10.06.2013).

Иностранная литература

253. Becker, G. Human capital: a theoretical and empirical analysis / G.

Becker. – NY., L., 1994. 412 p.

254. Merton, R.K. *Social Theory and Social Structure* / R.K. Merton. – Glencoe, 1968. – 713 p.

255. Center R. *Sexual attraction & love: An instrumental theory*. Springfield, 1975. p. 112-119

256. Homans G.K. *Social Behavior Its Elementary Forms*. N.Y., 1961. P. 213.

257. Young, J.E. Loneliness, depression and cognitive therapy: Theory and application. In L.A. Peplau & D. Perlman (Eds.), *Loneliness: A sourcebook of current theory, research and therapy*. New York: Wiley-Interscience, 1982. P. 379-406.

258. Winch, R. F., Ktsanes, T., & Ktsanes, V. (1954). The Theory of Complementary Needs in Mate-Selection: An Analytic and Descriptive Study. *American Sociological Review* , 19, p. 241-249.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Анкета

Уважаемый респондент, просим принять участие в исследовании на тему «Мотивы и факторы выбора партнера в межнациональном браке».

Опрос проводится исключительно с исследовательской целью, собранные данные будут использованы ТОЛЬКО в обобщенном виде.

Ваше мнение очень ценно для нас!

1. По Вашему мнению, вступление в брак - это результат...:

- Осознанного выбора человека;
- Стечения обстоятельств;
- Любовь;
- Фатализм (судьба);
- Другое _____.

2. Выберите Ваш мотивом выбора партнера для брака?

<i>Мотивы</i>	
Любовь	
Вынужденный шаг	
Возможность найти верного друга и спутника жизни	
Чувство долга, сострадания	
Избавление от одиночества	
Материальная обеспеченность будущего (ей) супруга (и)	
Наличие у будущего (ей) супруга (и) жилплощади	
Желание переехать в другую страну	
Желание сменить религию	
Другие мотивы	

3. Как Вы познакомились?

- вместе учились?
- вместе работаем
- на вечеринке
- у друзей
- другое _____.

4. На что Вы обратили внимание при выборе супруга (и) (отметьте, не более трех критериев)

- Внешняя привлекательность;
- Интеллект;
- Уровень образования;
- Национальная принадлежность;
- Социальное происхождение;
- Материальная обеспеченность;
- Занимаемое положение в обществе;
- Другое _____.

5. Какие качества женщины, потенциальной жены, вы цените (распределите по степени значимости 1,2.. и т.д.)

- Доброта;
- Нежность;
- Любовь к детям;
- Скромность, невинность;
- Хозяйственность, практичность;
- Красота, обаяние;
- Коммуникабельность;
- Чувство юмора;
- Честность;
- Отсутствие вредных привычек;
- Ум, интеллект;
- Умение зарабатывать деньги;
- Сексуальность;
- Сексуальное мастерство;
- Умение соблазнять;
- Физическая сила;
- Другое. _____

6. Какие качества мужчины, потенциального мужа, вы цените (распределите по степени значимости 1,2.. и т.д.)

Физическая сила;

- Ум, интеллект;
- Умение зарабатывать деньги;
- Отсутствие вредных привычек;
- Коммуникабельность;
- Доброта;
- Хозяйственность, практичность;
- Красота, обаяние;
- Честность;
- Любовь к детям;
- Чувство юмора;

- Нежность;
- Сексуальное мастерство;
- Умение соблазнять.

7. Как Вы считаете, кто должен быть главой семьи – муж или жена, или это не имеет значения?

- Муж;
- Жена;
- Совместно;
- Не имеет значения;
- Другое _____.

8. Кто из супругов, по Вашему мнению, должен в большей степени материально обеспечивать семью?

- Муж;
- Жена;
- Не имеет значения;
- Должны помогать родители;
- Оба супруга в равной степени;
- Другое _____.

9. Как вы предпочитаете проводить свободное время?

- В кругу семьи;
- В кругу друзей;
- Охота, рыбалка;
- Выезжать на природу на отдых;
- Заниматься спортом;
- Смотреть телевизор;
- Посещать выставки, театр;
- На даче;
- Другое _____.

10. С чем из перечисленного совпадают Ваши представления о благополучной, счастливой жизни?

- Хорошее здоровье;
- Воспитание детей;
- Материальное благополучие;
- Религиозная вера;
- Романтические, любовные приключения;
- Крепкая дружная семья;
- Уважение людей;
- Затрудняюсь ответить;
- Другое _____.

11. Что для Вас является показателем успешного брака?

- Сохранение хороших и теплых взаимоотношений;
- Материальная обеспеченность семьи;
- Мнение окружающих;
- Наличие детей;
- Другое _____

12. Будь у Вас сын и дочь, как бы Вы отнеслись к его (ее) браку с представителем другой национальности?:

Пол ребенка/мнение	Положительно	Отрицательно	Затрудняюсь ответить	Другое
Брак дочери				
Брак сына				

13. Придерживаетесь ли вы национальных традиций своего народа?

- Придерживаюсь всех национальных традиций;
- В основном придерживаюсь;
- Не придерживаюсь;
- Не вижу в этом необходимости.

14. Какие национальные праздники, празднуемые в Забайкалье Вы знаете?

- новый год по лунному календарю - «Сагаалгана»
- татарско-башкирский весенний праздник - «Сабантуй»,
- бурятский летний праздник - «Обоо»,
- еврейский праздник - «Пурим»
- другое _____

15. Испытывали ли Вы материальное затруднение до вступления в брак?

- Денег было не достаточно;
- На повседневные расходы денег достаточно, но покупка одежды вызывала затруднения;
- Денег в основном хватало, но для покупки дорогих товаров брал (а) в долг;
- Ни в чем себе не отказывал (а).
- Другое _____.

16. Скажите, пожалуйста, сколько лет Вы живете в этом населенном пункте?

- С рождения (коренной житель);
- Менее одного года;
- 1-3 года;
- 3-10 лет;
- с выше 10 лет.

17. Где Вы проживаете?

- В собственном доме;
- В квартире;
- С родителями в их квартире;
- В общежитии;
- В съемном жилье;
- Другое _____.

18. Удовлетворены ли Вы своими жилищными условиями?

- Да;
- Нет;
- Затрудняюсь ответить.

19. При возможности выбора условий проживания Вы бы хотели жить?

- Вместе с родителями мужа;
- Вместе с родителями жены;
- Отдельно от родителей;
- В отдалении от родителей;
- Другое _____.

20. Хотели бы Вы переехать в другой город, регион?

- Да;
- Нет;
- Другое _____.

21. Как Вы относитесь к религии?

- Считаю себя глубоко верующим человеком;
- Отношу себя к верующим;
- Не могу назвать себя верующим, но хочу приобщиться к вере;
- Не могу дать определенный ответ, так как вопрос о вере для меня не решен;
- Считаю себя неверующим человеком;
- Считаю себя атеистом, убежденным противником религиозной веры;
- Другое мнение _____.

А теперь несколько слов о Вас:

22. Ваш пол

- Мужской
- Женский

23. Возраст

- 18-25
- 26-30
- 31-35
- 36-40
- 41-50
- старше 50

24. Социальное положение:

- Студент
- Госслужащий
- Рабочий
- Военнослужащий
- Пенсионер
- Безработный
- Другое _____

25. Ваше образование

- Среднее специальное
- Незаконченное высшее
- Высшее
- Нет образования
- Другое _____

26. Ваш доход в среднем за месяц, руб.

- До 5000
- 5000-10000
- 10000-15000
- 15000-20000
- 20000 и выше

27. Укажите Вашу национальность:

- русский (ая)
- бурят (ка)
- метис
- другое _____

28. Национальность Ваших родителей

отец	мать

29. Место жительства

- район
- г. Чита
- другое _____

30. Место рождения

- Город;
- Село;
- Поселок городского типа;
- Другое _____.

Благодарим за участие!